Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 7—8 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . 9-06. Телефонограммы . . . 1-28-72. Иностранный отдел . . . 2-71-84. Партийная . . . 73-66. Рабочая жизнь . . . 80-67. «Провинция» . . . 1-81-12. «Предприятия» . . . 2-71-88.

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: на 6 мес. . . 4 р. 75 к., 3 мес. . . 2 р. 85 к., 1 мес. . . 1 р. — к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: [illegible]

№ 164. Вторник, 22 июля 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 164.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Предают сознательно.

Президиумы Интернационалов — полусоглашательского (Лондонского) и Амстердамского (профсоюзов, идущих за соглашателями) — высказались по тем вопросам, которые сейчас решаются на лондонской конференции.

Эти президиумы дали неожиданно правильную оценку тем требованиям, которые теперь пред'являются Германии. И, что является уже окончательно неправдоподобным, они пошли по верной линии в оценке классового значения этих требований. Они заявляют, что проект экспертов ложится тяжелым бременем на рабочий класс и лишь незначительно обременяет буржуазию.

У германской социал-демократии должен вырваться вздох облегчения, ее тактика долготерпения, навязываемого рабочему классу, наконец-то обещает увенчаться крупным успехом. Такая мощная организация, такая опора буржуазии, как Амстердамский и Лондонский Интернационалы, вынесли свое справедливое осуждение проекту экспертов.

Надо напомнить, что это за организации. Становой хребет Амстердамского Интернационала составляют профсоюзы Великобритании. А эти союзы являются основной силой английской рабочей партии, от имени которой действует и управляет министерство Макдональда.

Далее, и сам Макдональд и еще некоторые члены его кабинета ближайшим образом являются членами английской независимой рабочей партии, представляющей одну из влиятельнейших частей II (Лондонского) Интернационала.

Макдональду надо только считаться с решениями своих Интернационалов, и решения экспертов перестанут существовать.

Французские профсоюзы в свою очередь играют немаловажную роль в Амстердамском Интернационале, а французские социалисты—в Лондонском Интернационале. Но стоит только французским социалистам отказать в своей поддержке министерству Эррио—и оно рухнет, а вместе с тем будет выбита вторая нога из-под проекта экспертов. Однако, слова о тяжелом бремени, которым проект экспертов ляжет на германский пролетариат, очередное лицемерие со стороны предательских Интернационалов. Эта фраза потребовалась не затем, чтобы сделать из нее практические выводы, такие самоочевидные и простые, и предпринять немедленные шаги, обещающие в данной обстановке несомненный успех. Она потребовалась только затем, чтобы вырвать дешевое сочувствие германскому пролетариату, целиком присоединиться к делу его угнетения. И еще затем понадобилась эта фраза, чтобы породить в нем умилительное сознание, что вожди предательских Интернационалов знают об его страданиях, и чтобы таким способом побудить его к дальнейшему безропотному умиранию под двойным прессом — своей и антантовской буржуазии.

Осудив грабительский проект, угрожающий новыми страданиями германскому рабочему классу, Интернационалы, продолжая свои услуги буржуазии стран-победительниц, продолжают: проект экспертов — единственно возможное решение репарационного вопроса в данных условиях. Лучшего проекта не ждите.

И, как будто бы этого еще недостаточно, президиумы Интернационалов предателей переходят к запугиваниям: «Если проект будет отклонен, это поведет к обострению европейского кризиса».

Маленький шаг вперед—и эти Интернационалы заявят: осуществление разбойничьего проекта — единственная гарантия против повторения страшной мировой бойни.

Накануне десятилетия с начала величайшего кровопускания смердящие трупы предательских Интернационалов дают яркую иллюстрацию того, что они понимают под своей борьбой против войны.

Это—полное, безропотное подчинение всем грабительским планам и всем разбойничьим шагам буржуазии.

Это — всевозможные воздействия на рабочий класс с той целью, чтобы он склонял свою спину под ее бичами к покорности.

Пролетариат, у которого раскрылись глаза, ничего не ждет ни от буржуазии, ни от ее приспешников из Лондонского и Амстердамского Интернационалов.

Наша братская партия в Германии на проект экспертов и на очередной предательский удар предательских Интернационалов отвечает организацией недели демонстраций.

Эта неделя должна показать, кто ведет действительную борьбу против разграбления Германии и угнетения рабочего класса.

Она должна показать, кто в Германии подает руку зарубежным грабителям.

Она должна разоблачить германских грабителей и их пособников.

Она будет новым шагом формирования той армии, которая в союзе с пролетариатом всех стран должна положить конец всем империалистическим грабежам.

Новый этап ликвидации Версальского договора.

IV. ВОЗВРАТ АМЕРИКИ В ЕВРОПУ.

ПОЧЕМУ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ВСТУПИЛИ В МИРОВУЮ ВОЙНУ?

Соед. Штаты были главным поставщиком для мировой бойни. Если бы Великобритания не господствовала на морях, Соед. Штаты поставляли бы хлеб, пушки, снаряды для обоих воюющих коалиций. Но путь в Германию был перерезан английским флотом. Только поддерживая Антанту, мог капитал Соед. Штатов чеканить золото из крови. Для разрушения городов в Европе из-под земли вырастали новые города в Америке: города мясных консервов и города снарядных фабрик. Американская промышленность росла темпом, необыкновенным даже для этого континента бешеных перемен. Скоро Антанта оказалась не в состоянии оплачивать свои заказы. Тогда финансирование их взял на себя банкирский дом Пирпонта Моргана. Гора долгов росла. А дела союзников в Европе становились все хуже и хуже. Россия теряла одну армию за другой. Румыния была разбита. Австро-германская коалиция открыла себе путь в Турцию. Кто же заплатит союзные долги Пирпонту Моргану? Вильсон, выбранный во второй раз в президенты на основе обещаний мира и нейтралитета, ввел Америку в войну, вопреки ясно выраженной воле большинства ее населения, сломив всеми средствами капиталистической диктатуры сопротивление страны. Переход Америки на сторону Антанты решил победу антантовского капитала. Люди, вскормленные пшеницей и мясом громадной северо-американской страны; люди, вооруженные Викерсом, Шнейдером—Крезо и Бетлехем—Стиль—Корпорешен, победили голодных людей, вооруженных только Круппом и заводами Скода. Америка вышла из войны, израсходовав 33 миллиарда долларов, имея в своем портфеле векселя союзников на 10 миллиардов. На корабле «Вашингтон» отправился в Европу Вильсон, демократический-пацифистический президент Соединенных Штатов. Мелкобуржуазные массы [illegible] восточной Европы приветствовали эту куклу Моргана, как мессию, который привозит им—после пушек 14 заповедей нового устройства жизни.

ПОЧЕМУ МЕССИЯ—ВИЛЬСОН ВЕРНУЛСЯ В АМЕРИКУ ПАРАЛИТИКОМ, И ПОЧЕМУ СОЕД. ШТАТЫ НЕ ОСЧАСТЛИВИЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО МИРОМ И БЛАГОДАТЬЮ?

Идея Лиги Наций, выдвинутая Вильсоном, означала, по существу, стремление финансовой верхушки американского капитала к гегемонии над Европой. Она разбилась о непреодолимые препятствия как в Европе, так и в самих Соед. Штатах. Гегемония Америки требовала осуществления свободы морей; но Великобритания не собиралась срыть крепости на скалах Гибралтара, Мальты, укреплений на песках Суэца, Адена и сотен других опорных пунктов английского флота. Франция, захватив Рейн, заявила: «насчет самоопределения и насчет лозунга «против аннексий»—вы очень хорошо сказали. Мы дезаннексировали Эльзас и Лотарингию, а Саарский бассейн может самоопределяться через 15 лет, если у немцев будет достаточно миллиардов, чтобы выкупить рудники и копи, которые будут работать вместо разрушенных в Северной Франции». Коротко говоря, стремление американского финансового капитала к установлению американской гегемонии в Европе натолкнулось на сопротивление союзного капитала. Само собой понятно, что задолженность Америке в 10 миллиардов долларов—не шутка. Но связанным является не только должник, но и кредитор. Американская финансовая олигархия не могла немедленно же после войны повернуть против держав, которым только что помогла победить, если она не хотела неслыханно скомпрометироваться в глазах американских масс. Что же касается военной помощи в будущем, то исход войны явился началом новых группировок держав, при совершенно неизвестных [illegible].

Если руководящие элементы победоносного европейского капитала дали решительный отпор стремлению американского финансового мира к диктатуре над Европой, то в Америке это стремление не встретило поддержки даже буржуазии. Промышленная буржуазия имеет в Америке громадный внутренний рынок. Перед ней возможность завоевания Южной и Центральной Америки, где единственным серьезным конкурентом осталась Англия. Перед ней Восточная Азия, где предстоит бой за будущее, во сто раз более притягательное, чем отстройка развалин Европы. Союзные державы должны американскому государству 10 миллиардов долларов. Надо их будет заставить уплатить, дабы уменьшить давление податей (проценты государственного долга равны сейчас всему довоенному бюджету), которые угрожают удорожанием стоимости производства. Если же Морган лично одолжил союзникам 4 миллиарда, то пусть он сам заботится об их возвращении.

Массы американских фермеров, мелкой буржуазии устали от войны. Вмешательство в европейские дела—это опасность дать себя впутать в новые военные авантюры. Версальский мир чреват опасностями новых войн. Если Европа настолько сошла с ума, что не знает иного выбора, чем мировая война или судороги революции, то разумный американец должен повернуться к ней спиной.

И Соединенные Штаты повернулись спиной к Европе. Вильсон, с его Лигой Наций, в одной, и с Морганом, в другой руке,—был разбит. К власти пришла партия республиканцев, партия консервативной промышленной буржуазии, за спиной которой стоял нефтяной трест с Рокфеллером во главе—и новая заповедь гласила:—обособление от европейской драки, и да здравствует драка с союзниками за нефть!

ПОЧЕМУ СОЕД. ШТАТЫ АМЕРИКИ СНОВА ЗАБОТЯТСЯ О БЛАГОСОСТОЯНИИ ЕВРОПЫ?

Само собой понятно, что Соединенные Штаты Америки, в лице своего руководящего класса, ни на один момент не думали, вообще, уйти от мира сего, и заняться только честным трудом в четырех стенах Америки, как бы ни громадны были ее пространства. Для этого Америка слишком велика, богата и заинтересована в развитии мировой политики. Во-первых, американская буржуазия вывозила капитал за границу, несмотря на то, что внутри самой Америки за последние годы возникло громадное количество новых акционерных обществ, с новым капиталом в 8 миллиардов долларов в год. Эти деньги шли, в первую очередь: в южно-американские [illegible], в Африку и Восточную Азию, а отчасти, и в Европу. В Европе они осчастливили страны с сравнительно устойчивым капитализмом—как Норвегию, Швейцарию, где не было риска. 40 проц. вывозимого капитала шло в Ю. Америку. В Восточную Азию вывезли в 1922 г. капитала на 110 миллионов долл.; в 1923—на 70 млн. долларов. Участие Соединенных Штатов в покрытии займа на восстановление разрушенной землетрясением Японии—это одно из средств усиления той части японской буржуазии, которая является противником обострения отношений между Японией и Америкой. Во-вторых, Соединенные Штаты вели очень энергичную мировую политику. «Ни один адмирал не затопил в своей жизни столько кораблей, сколько американский министр иностранных дел Юз на конференции в Вашингтоне в 35 минут», —сказал английский военный писатель полковник Репингтон по поводу исхода вашингтонской конференции, положившей конец первенству Великобритании на море. На той же самой конференции Соединенные Штаты заставили Великобританию отказаться от союза с Японией. На конференции в Лозанне С. Штаты появились, как первоклассная держава, в высокой степени заинтересованная положением на Ближнем Востоке. В то время, когда американский посол Чайльд играл только роль наблюдателя, представители нефтяного треста добивались и добились от англичан согласия на участие американского капитала в разделе нефти, освобожденной от турецкой тирании. Даже по отношению к русским делам Америка ни на один момент не оставалась настолько бездеятельной, как это казалось читателю нот и речей благочестивого господина Юза, который притворяется, что знает о России только то, что в ней отсутствует «демократия». Книга Давенпорта и Кука (Нефтяные тресты и англо-американские отношения. Лондон, 1923) вполне подтверждает предложения докладчика Наркоминдела по нефтяному вопросу тов. Аренса, что генуэзская конференция была сорвана американским нефтяным трестом, который, не решаясь сам брать концессии на нефть в России, боялся, что на эту сделку может пойти английский нефтетрест. Даже нефтяной скандал в Америке, который так повредил республиканскому правительству, был инсценирован агентами Стандарт-Ойль, не побоявшимися скомпрометировать поддерживаемое им правительство только для того, чтобы добиться компрометации компании Синклера, имевшей смелость итти на нефтяную сделку с советским правительством и срывающей, таким образом, политику Стандарт-Ойль. Американская политика по отношению к России есть политика собаки, сидящей на сене, которая сама не ест и другим не дает. Только по отношению к Германии С. Штаты Америки оставались бездеятельными, выжидая момента, когда переход к активности даст им возможность, ценой самых незначительных расходов, добиться самых больших результатов. В нашем докладе IV с'езду Коминтерна о ликвидации Версальского договора мы писали:

«Не предоставляя Германии займа, Америка может привести хозяйство и финансы Германии в такое состояние, при котором доллар купит промышленность Германии по самой дешевой цене. Когда бывший сенатор Нокс выступил с предложением о вмешательстве Америки в хозяйственные дела Европы, он выдвинул следующий план финансового контроля над Германией: так как Франция является врагом Германии, а Англия не пользуется доверием со стороны Франции, то над Германией невозможен ни французский, ни английский финансовый контроль, и надо назначить контролером американского министра Гувера, который является беспристрастным лицом. Такова программа контроля Америки над Германией, программа, которая при дальнейшем обострении экономического положения в Европе может скоро превратиться в действительность. Версальский договор, который устанавливал полное господство Франции над Германией, таким образом, ликвидирован, и вопрос состоит теперь лишь в том, в каких формах союзники признают эту ликвидацию. Вопрос, на который теперь еще нельзя дать ответа, состоит в том, произойдет ли эта ликвидация в форме соглашения между американским и французским или американским и английским капиталом». (Ликвидация Версальского мира, октябрь 1922 года, стр. 17).

Мы ошиблись только в том, что американским контролером Германии назначен не г. Гувер, а г. Юнг. Все прочие предсказания исполнились. Это положение создалось в результате следующих обстоятельств:

а) Марка рухнула, и Германия принуждена согласиться на все, что ей продиктуют ее спасители. Корреспондент «Кельнской Газеты» сообщает, что когда руководящие люди американских финансов развивали ему условия, на которых Америка «спасет» Германию, он обратил их внимание на то, что Германия вряд ли сможет пойти на подобные условия, ибо она тогда, вообще, не будет иметь никакого права принимать какое бы то ни было участие в решении своей судьбы. На это недовольство условиями «спасения» американские финансисты ответили пожиманием плеч. Этого мало. Главным внешне-политическим препятствием для Америки в репарационном вопросе являлась боязнь оттолкнуть Францию. Еще в январе прошлого года г. Пуанкаре гордо заявлял, что он не намерен вручать судьбы Франции в руки международного финансового капитала. Поэтому, именно он и пошел в Рур, чтобы самостоятельно решить репарационный вопрос. Теперь орган английского министерства иностранных дел «Дейли Телеграф» может холодно и открыто устанавливать, что, добиваясь поддержки франка английскими и американскими банками, г. Пуанкаре обязался подчиниться решению комиссии экспертов, руководимой представителем американской банковской фирмы Моргана, картинным генералом Даусом. Пока Франция не находилась в положении, принуждающем ее к отказу от самостоятельной политики, Америка [illegible] не желала бы того, чтобы не [illegible] открыто на стороне Англии против Франции. Она не решалась на такое деликатное обращение с Францией, ибо Франция может ей еще понадобиться против Англии. Теперь Америка проводит свою политику и выступает одновременно в роли спасителя и Германии и Франции.

б) Не менее благоприятна позиция американского правительства с точки зрения положения внутри страны. Главный вопрос для финансовой верхушки Америки, толкающей С. Штаты в Европу, состоял в том, как обеспечить себе поддержку или хотя бы нейтралитет широких масс. Эту поддержку обеспечивает Моргану аграрный кризис и начало промышленной депрессии. Уже в 21 году Альберт Шоу, издатель американского «Обозрения обозрений», писал в традиционном номере лондонского «Таймса», посвященном годовщине отделения Соед. Штатов от Англии: «В первый раз в истории фермеры С. Штатов начали понимать, что их личное благополучие зависит в большей степени от внешних отношений, чем от других элементов, влияющих на сельскохозяйственное производство». За это время аграрный кризис не ослабел, но усилился. В 22 году 2 миллиона сел.-хоз. населения должны были бросить земледелие. В 23 году—в город эмигрирует уже 3 миллиона. Значительная часть северных земледельческих районов пустует. Начинается банкротство земельных банков. Правительство перед выборами принуждено выступить с какой-нибудь программой, обещающей облегчение положения фермеров. Возвращение С. Штатов в Европу преподносится этим массам, как средство завоевания нового рынка для американского хлеба. Это в значительной степени обман, ибо существо американского земледельческого кризиса состоит не только в уменьшении европейского рынка сбыта, но и в том, что Америка производит хлеб дороже, чем Аргентина, Канада и Россия. Но крестьянские массы не так уж хорошо считают, чтобы Морган не смог им втереть очки. Характерно, что мелкобуржуазные представители фермерской массы, как Лафоллет и Джонсон, высказываются за «помощь Германии». Второй момент, благоприятствующий попытке втянуть Америку в дебри репарационного вопроса, это—промышленная депрессия, начавшаяся весной этого года. Уменьшение производства стали на 20 проц.; крупный кризис в текстильной промышленности; уменьшение производства автомобилей на 20 проц.; кризис в угольной промышленности,—все это указывает на тот факт, что рост американской промышленности опередил рост внутреннего рынка. Экономический поход на Европу представляется массам в качестве средства уменьшения безработицы, завоевания новых рынков сбыта в Европе, которая перед войной покупала 62 проц. американского вывоза и давала около 50 проц. американского ввоза, а теперь составляет только 55 проц. американского вывоза, и 31 проц. американского ввоза. Наконец, 4.000.000.000 долларов золотом, т.-е. 40 проц. всего наличного в мире золота, лежащего даром в американских банках, угрожают обесценить это золото. Угрожают так наз. золотой инфляцией. Капитал —это ценности, рождающие добавочные ценности; американское золото стремится в Европу, чтобы выколачивать добавочную стоимость из бедных европейских [illegible].

«ГЕНЕРАЛ ДАУЭС ЗАВЕРШАЕТ ПОБЕДУ ГЕНЕРАЛА ПЕРШИНГА».

Так озаглавило американское обозрение «Литерари Дайджест» статью о приеме доклада экспертов прессой. Когда-то американский капитал представлялся Европе в качестве хорошего дяди, помирающего в радости своего промотавшегося европейского племянника. После, вместо комического дядюшки в высоком цилиндре и со звездным знаменем в руках, появилась невеста с большим приданым—дочь миллионера-фабриканта зубной пасты в Чикаго, осчастливливающая своей рукой принца Генриха 67-го Рейс-Грайц и т. д. Теперь является пацифистская Америка со своими миллиардами в лице генерала Дауэса, в котором подлинными являются только эполеты. Генерал Дауэс—это провинциальный американский адвокат, который, защищая интересы маленьких газовых компаний, проник в банки, финансирующие эти предприятия, и, наконец, пробрался в их управление. Так как бог вознаграждает праведников, то г. Дауэс погрел руки и вошел в распространенную семью бедных миллионеров. В качестве такого бедняка с парой миллионов он сделался агентом Моргана. Когда Америка вступила в войну, он стяжал чин генерала и мужественно сражался в интендантстве генерала Першинга. Вернувшись в Америку, повесил шпоры и саблю на гвоздь, и занялся старой прибыльной работой: представлял Моргана во многих подчиненных ему предприятиях. Когда же Морган решился включить Германию и всю остальную Европу в систему своих предприятий, генерал Дауэс для пущего блеска одел старый мундир и возглавил комиссию экспертов. До этого момента славный генерал Дауэс известен был Америке лишь тем, что выступал на суде, куря трубку люлькой вниз и прекрасно играл на скрипке. Теперь генерал имеет все шансы думать, что от него, как от Колумба, начнется новая эра в истории человечества—эпоха открытия Европы Америкой. Колумб был, как известно, честный человек, но его затея пока-что кончилась тем, что феодальные и капиталистические разбойники Европы дочиста ограбили мирное население Америки. Мы ничего плохого не хотим сказать о сердце и совести пожусного курителя трубок и скрипача-виртуоза генерала Дауэса, но мы должны установить, что он отличается от Колумба тем, что едет в Европу с точным планом ее ограбления в кармане. План экспертов, как мы покажем в следующей статье, является самым утонченным орудием эксплоатации Германии. Шведский буржуазный экономист проф. Густав Кассель пишет с полным основанием («Свенска Дагеблат» от 6-го июля):

«План Дауэса является совершеннейшим и успешнейшим планом систематического высасывания соков народа, живущего в условиях современной культуры».

КАРЛ РАДЕК.

Привлечение евреев к земледелию.

Старый режим насильственным путем создал для евреев совершенно ненормальные условия существования. Почти шесть миллионов еврейского населения из-за политических соображений были принуждены царизмом прозябать на положении городского мещанского элемента, не имеющего права жить в селах и заниматься земледелием. К этому надо еще прибавить, что евреям разрешалось жить только в определенной части городов России, где меньше всего была развита промышленность, так что доступ в крупное производство фактически тоже был закрыт. Оставалась только возможность заниматься торговлей и ремеслом. Среднее и высшее образование было доступно для очень ограниченного процента евреев, так как доступ в учебные заведения был крайне ограничен. О государственной службе говорить нечего, туда евреев не допускали.

После революции, как нетрудно было [illegible] политическое положение евреев, [illegible] серьезные в области экономики. Главная масса их находится в маленьких городах и местечках, где они составляют солидную часть населения. Эти миллионы евреев, которые и раньше жили впроголодь, перебиваясь с хлеба на квас, до сих пор не могут приспособиться к нашей новопослереволюционной экономике. Отсюда—много самых неприятных явлений, питающих остатки перешедшего к нам в наследство антисемитизма.

Здоровый инстинкт еврейских масс подсказывает им, где имеется для них правильный выход из создавшегося положения. За годы революции создалось сильное, можно сказать, стихийное движение у местечковых евреев к переходу на земледелие, к созданию земледельческих артелей, коммун, поселков. Встречаются большие затруднения в отсутствии средств для обзаведения необходимым хозяйством и инвентарем. Нет также никакого организованного плана в этом стихийном переходе и нет достаточного руководства и средств.

За последнее время, однако, на местах, где имеется значительное еврейское население, партийные и советские органы самым серьезным образом стали заниматься этими вопросами. На Украине коллегия Наркомнаца УССР постановила выделить из колонизационного фонда в районе еврейских земледельческих колоний землю для еврейских переселенцев, живущих на Украине. Раньше на Украине был лишь маленький островок оставшихся чуть ли не с екатерининских времен еврейских колонистов. Теперь это возможно будет значительно расширить.

В Одессе губком постановил считать необходимым оказание всемерного облегчения и содействия в переходе еврейских трудовых масс к земледелию, для чего решено разработать практические мероприятия. Губисполком Одессы постановил из имеющегося в Одесской губ. запаса госфонда выделить специальный фонд для евреев-переселенцев. Места им запрошены о детальном плане работ по выполнению этого задания. Крымобком считает возможным переселение евреев в Крым для расселения на свободных землях КССР.

Перечисленные факты показывают, насколько этот вопрос назрел. Его надо теперь ставить в более широком размере. Положение евреев, например, в Белоруссии аналогично их положению на Украине. Надо, значит, и в Белоруссии найти колонизационный фонд и делать некоторое переселение. Необходима также организация комитета, который бы регулировал этот вопрос для всех частей Союза.

С. ДИМАНШТЕЙН.

Опять убийство!

Гражданская война давно стихла. Если вовне наш Союз еще завоевывает права и гарантии сравнительно мирного окружения, то внутреннее положение страны можно вполне назвать эпохой мирного строительства. Но на этом спокойном фоне есть хоть маленькие, но угрожающие и совершенно непереносимые пятна.

В одном своем виде у нас неприкосновенно сохранился непримиримый закон недавних военных лет. В одной области счеты между старым и новым сводятся кровью, оплачиваются жизнью.

У нас сохранились политические убийства. И именно там, где, казалось бы, безобидно и мирно могли бы складываться отношения и протекать конфликты.

Каждые несколько месяцев приносят очередное убийство рабочего или сельского корреспондента. Всякий раз — взрыв негодования, суд, широкая огласка, сравнительно строгий приговор, клеймящий черные силы,—и надежда, что это убийство последнее. А потом — новый случай, новое напоминание: дух кровавой мести живуч, не истреблен.

Достаточно жутка была обстановка убийства крестьянского писателя Семенова. Новая жертва—селькор газеты «Красный Николаев», Малиновский пал в гораздо более сложной и характерной обстановке.

Малиновский на маленьком горизонте села—крупный и видный общественный деятель, активная и яркая фигура. Именно тот добравшийся до деревни большевик, демобилизованный красноармеец, организатор, реформатор, просветитель, тревожащий, будоражащий мертвое глухое болото агент советской власти на месте, кого нужно считать основной опорной точкой созидающей революции.

Выйдя из красных партизан, Малиновский становится членом ревкома. Бои утихают, опасность возврата отдаляется—Малиновский руководит сельским советом, потом заведует собесом.

Какие-то интриги, какие-то передвижки оттирают его от центрального положения в селе. Малиновский не у дел. Но революционер не разочаровывается. Не кидается на частное стяжательство, на торговлю. Малиновский отдается другой, доступной ему области советской общественности. Он—корреспондент николаевской газеты. Пишет о селе, о деревенской тьме, о неустройствах и болячках нашего крестьянства, еще одной ногой в средневековье увязшего.

В селе отслаивается и консолидируется «ударная группа» кулаков. Обходным маневром они проникают в сельский совет, захватывают в свои руки влияние и возможность безнаказанно распорядительствовать во всей округе. Председатель сельского совета Журавский—сам по себе заманчивая тема для сельского журналиста: на Рождестве обходит деревню, славит Христа, собирает с «вверенных» крестьян обильную мзду. Ясное дело, селькор пишет о нем.

Корреспонденции Малиновского имеют у редакции успех. «Красный Николаев» печатает их на видном месте, с карикатурами. Деревенские заправилы в ярости. И с этого момента сельский корреспондент обречен.

После нескольких напечатанных заметок, видя, что селькор не унимается, Журавский и компания решают убить его и в качестве исполнителя намечают родного брата Малиновского.

Вдумайтесь в безнадежность, в сдавленную неизбежность, на которую обречен затерянный в деревенской пустыне одинокий, маленький воин гласности! В городе, на заводе, хотя бы в той растленной обстановке, в которой был убит рабкор Спиридонов,—все же есть возможности к кому-то потянуться, закричать, подать зов о помощи. Завком, ячейка, близко находящиеся органы власти... Здесь же—тьма, безнадежность, никакой помощи, кроме собственного мужества,—на десятки, сотни верст...

Неизвестно, какими средствами был распален и натравлен на своего брата тупой, скотоподобный Андрей Малиновский. Но он поднял винтовку—и тело бойца советской печати валяется в степи с приколотой к мертвой груди ругательной запиской.

Этому надо же навсегда положить конец! Мы не можем больше слышать об убийствах работников советской газеты. Рабоче-крестьянская власть, охраняющая грозным могуществом каждого своего даже самого маленького работника, должна показать свой беспощадный [illegible] трупами преграждать путь советской гласности вглубь страны.

Мы всячески оберегаем институт рабочих и сельских корреспондентов от обоюдоострых и вредных для его развития привилегий, чинов, полномочий. Но одно—не привилегия, а основное, незыблемое право не может не быть широко провозглашено. Жизнь его, агента и деятеля советской общественности, не может служить ценой за смелость.

Если в предыдущих процессах об убийствах рабкоров была проявлена некоторая мягкость, то на сей раз, перед лицом выросшего многотысячного активного рабкоровского сословия, суд над виновниками смерти Малиновского должен быть по справедливости суров. Пусть грозный приговор защитит на будущие времена полную неприкосновенность рабочего и крестьянина с пером в руке. Пусть знает всякий из ненавистников пролетарской печати, какая расплата ждет убийцу из-за угла.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Германия и проект экспертов.

Разочарование в Германии.

Американские банкиры открывают свои карты.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ, НАЧИНАЯ ОТ ОРГАНА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШТРЕЗЕМАНА И КОНЧАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ «ФОРВЕРТСОМ», ВЫРАЖАЕТ СВОЕ НЕДОВОЛЬСТВО РАБОТАМИ КОНФЕРЕНЦИИ В ЛОНДОНЕ.

ГЕРМАНСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ, РАЗОЧАРОВАННЫЕ В МАКДОНАЛЬДЕ И ЭРРИО, ВЗЫВАЮТ К ПОМОЩИ АМЕРИКИ.

ГАЗЕТА АМЕРИКАНСКИХ БАНКИРОВ «УОЛЛ СТРИТ ДЖОРНАЛ» ГРОЗИТ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ УЧАСТИЯ В ЗАЙМЕ ГЕРМАНИИ, ЕСЛИ ОНА НЕ ПРИМЕТ БЕЗОГОВОРОЧНО РЕПАРАЦИОННЫХ ПЛАНОВ СОЮЗНИКОВ.

НЕДОВОЛЬСТВО В ГЕРМАНИИ ПРОЕКТОМ ЭКСПЕРТОВ.

БЕРЛИН, 20 июля. (Роста). Орган министра иностранных дел Штреземана «Цейт» (орган националистов) помещает статью, автор которой пишет, что проект санкций против Германии, предложенный на лондонской междусоюзнической конференции Перетти, является для Германии неприемлемым. Точно также газета не считает приемлемым предложение английского министра финансов Сноудена, которое сводится к следующему: союзники признают в принципе возможность санкций путем оккупации германских территорий и склоняются, в случае надобности, предоставить Франции свободу действий. Газета подчеркивает, что от окончательного разрешения этих важнейших пунктов будет зависеть в значительной степени позиция германского правительства по отношению к проекту экспертов. Автором этой статьи называют самого Штреземана.

Правая печать одобряет эту статью, напечатанную в «Цейт»: «Локаль-Анцейгер» и «Дейтше Альгемейне Цейтунг» выражают сожаление, что Германия доводит до сведения союзников свою точку зрения только теперь и через газетную статью; считая, что подобное заявление должно было бы быть подписано членами всего германского правительства.

Даже буржуазно-демократическая пресса изменила свое отношение к проекту экспертов. Так, «Фоссише Цейтунг», несколько дней тому назад требовавшая безоговорочного принятия проекта, заявляет, что за последнюю неделю положение Германии совершенно изменилось, ибо в результате лондонской конференции целый ряд важных пунктов проекта экспертов нужно будет изменить, а это, по словам газеты, возможно лишь при участии Германии в переговорах.

Социал-демократический орган «Форвертс» подвергает резкой критике политику Эррио, «у которого —по словам газеты,—англичанам и американцам приходится вырывать зубами всякую уступку в пользу Германии». «Эта французская политика,—заявляет газета,—заставляет сомневаться в возможности осуществления репарационного проекта экспертов и в возможности добрых отношений между Германией и Францией».

Таким образом, оптимизм, который овладел германской социал-демократией после прихода к власти Макдональда и Эррио, начинает постепенно проходить, и сейчас в Германии все надежды возлагаются на Америку и Англию. Вчера «Форвертс» поместила передовицу, в которой всячески превозносится диктатура Америки над европейским континентом.

АМЕРИКАНСКИЕ БАНКИРЫ ДИКТУЮТ.

НЬЮ-ИОРК, 19 июля. (Роста). Официально сообщается, что президент Кулидж одобрил предполагаемое назначение Юнга генеральным комиссаром по репарации.

Комментируя ход конференции, «Уолл Стрит Джорнал» (орган влиятельных банкиров) заявляет, что Соединенные Штаты не будут участвовать в займе Германии, если Германия не примет безоговорочно репарационные планы Дауэса. Эта газета высказывается также против эвакуации Рура до окончательного принятия Германией этого плана.

ГЕРМАНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ ПРОТИВ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

БЕРЛИН, 19 июля. (Роста). Президиум фракции германских националистов рейхстага в опубликованной им декларации по вопросу о лондонской конференции констатирует: 1) что германское правительство до сих пор даже не получило приглашения на конференцию, что свидетельствует, что союзники желают вновь продиктовать свои решения Германии, 2) что Германия не получает никаких гарантий относительно эвакуации Рейнской области, а также относительно отказа союзников от санкций в будущем, 3) что в повестке дня конференции вопрос о военной эвакуации совершенно не поставлен, а восстановление экономического и финансового суверенитета Германии в оккупированных областях, повидимому, отложено на далекое будущее.

«При этих условиях,—гласит декларация,—германский народ не может добровольно согласиться на принятие проекта Дауэса. Фракция германских националистов во всяком случае отказывается допустить соглашение на подобных основах».

Является возможным, что эта декларация—лишь политический ход и что националисты путем угрозы саботажа проекта Дауэса в рейхстаге хотят добиться участия в образовании кабинета.

ПОПЫТКА ЛЕВЫХ С.-Д. ПОВЛИЯТЬ НА МАКДОНАЛЬДА.

БЕРЛИН, 19 июля. (Роста). По сообщению лондонского корреспондента «Фоссише Цейтунг», Макдональд за последние дни встречает затруднения со стороны левого крыла рабочей партии, что является непосредственным результатом выступления левого крыла германской соц.-дем. партии. Эта группа меньшинства германских социал-демократов телеграфно просила английских левых социалистов в интересах германских рабочих отклонить капиталистический проект Дауэса и провести вместо крупного англо-американского займа, имеющего целью поддержать германскую валюту,—«небольшой заем из средств английских сберегательных касс». Газета возмущена этим «бестактным вмешательством германских социал-демократов, которое, по ее словам, будет истолковано на лондонской конференции, как «интрига в большевистском духе».

Движение в Китае против империализма.

ЗАБАСТОВКА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТОВ ПРОТЕКАЕТ ДРУЖНО.

ПЕКИН, 19 июля. (Роста). Забастовка китайской прислуги в Кантоне разрастается. К движению присоединились полицейские дипломатического квартала и союз лодочников, всего бастуют 1.200 человек. Жизнь в иностранном квартале совершенно замерла. Добровольцы из обывателей несут полицейскую службу.

По сообщению кантонского корреспондента Роста, английские и французские власти уже давно хотели издать постановление, направленное против китайцев. Как предлогом они воспользовались покушением на французского губернатора Индо-Китая Мерлина. На следующий же день после покушения английский консул послал кантонскому правительству письмо, сообщающее о введении новых правил по отношению к китайцам в районе дипломатического корпуса. Губернатор Кантона Лиао-Шун-Кай выразил по этому поводу свое удивление, так как владелец гостиницы, в которой произошло покушение, является начальником английской полиции. «Если европейская полиция,—заявляет губернатор,—не могла предотвратить преступление, то китайцы не виноваты. В случае, если новые правила нанесут ущерб правам китайцев, то кантонское правительство будет вынуждено ответить соответствующим образом».

Забастовка протеста проводится единодушно. Встревоженные английские и французские власти просили кантонское правительство уладить конфликт, обещая отменить свои постановления, если забастовка прекратится. Однако, бастующие заявили, что британские власти должны сперва отменить постановления и дать обещание не возбуждать преследования против участвовавших в забастовке. Конфликт еще продолжается.

ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА ВЛАСТЕЙ.

ПЕКИН, 19 июля. (Роста). Вследствие лихоимства и злоупотреблений местных властей в некоторых городах провинции Ань-Ве вспыхнуло восстание. Повстанцы, называющие себя «революционной народной армией», требуют отставки властей и передачи территории в управление повстанцев. Правительство сосредоточило войска в районе восстания, но пока бессильно справиться с движением.

БОЙКОТ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ КИТАЯ.

ПЕКИН, 19 июля. (Роста). Учрежденное членами китайского парламента «Общество дипломатических сношений с СССР» постановило обратиться к дипломатическому корпусу с требованием о немедленной передаче здания царского посольства, угрожая в противном случае начать бойкот иностранных товаров. К старейшине дипломатического корпуса будет послана делегация с требованием не нарушать суверенитета Китая.

Общество также намерено протестовать против образа действий великих держав, вмешивающихся в вопрос о Восточно-Китайской ж. д., который касается только Китая и СССР.

К десятилетию войны.

БЕРЛИН, 19 июля. (Роста). ЦК германской компартии призывает членов партии к организации недели демонстраций от 27 июля до 4 августа. Демонстрации должны происходить под следующими лозунгами: «Долой империалистическую войну!» «Да здравствует гражданская война!» «Долой проект Дауэса!» «Мы требуем освобождения политических заключенных и восстановления 8-часового рабочего дня!»

Баденское правительство запретило всякие демонстрации и публичные собрания компартии, а также близких к ней организаций в течение об'явленной по поводу возникновения войны недели пропаганды.

Подробности убийства американского консула в Персии.

ТЕМНЫЕ ИНТРИГИ.

ТЕГЕРАН, 19 июля. (Роста). Приводим подробности убийства американского консула Иммери.

Помимо убитого Иммери пострадали также от избиения толпой сопровождавшие его американец и переводчик. Первый находится при смерти. Избиение продолжалось более получаса. Толпа в количестве около 2.000 человек неистовствовала и избивала всякого, кто пытался защитить консула. Полиции в конце концов удалось вырвать из рук толпы Иммери и его спутников и отвести их в полицейское управление, но толпа ворвалась в здание управления и продолжала избиение внутри здания. Иммери скончался в здании управления.

Из авторитетных источников передают, что убийство консула явилось результатом заранее обдуманного политического плана, имевшего целью привести к падению кабинета и сорвать обсуждавшийся меджлисом вопрос об американских нефтяных концессиях и американском займе. Передают также, что вожаки толпы получили накануне убийства от одного лица, занимающего высокое положение и близкого к кругам противников кабинета, значительные денежные суммы.

Убитый консул Роберт Витней Иммери, состоявший консулом в Тавризе, прибыл в Персию всего 2 месяца тому назад из Ангоры, где он служил в американском представительстве. Он долго жил на Востоке и специально занимался изучением религиозных культов. Находящийся сейчас при смерти американец, сопровождавший Иммери,—инженер Мельвилль Сеймур, служивший на одном из южных персидских нефтяных промыслов.

ТРЕБОВАНИЯ АМЕРИКИ.

ТЕГЕРАН, 20 июля. (Роста). В связи с убийством американского тавризского консула Роберта Иммери, американское посольство вручило персидскому правительству ноту, заключающую ряд требований.

РАЗНОГЛАСИЯ ВНУТРИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА.

ТЕГЕРАН, 20 июля. (Роста). Вчера происходили совещания дипломатического корпуса относительно обращения к персидскому правительству с общей нотой по поводу убийства американского консула Иммери с требованием принятия мер для ограждения безопасности иностранных представителей.

Как передают, по поводу ноты среди дипломатического корпуса возникли существенные разногласия.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ТЕГЕРАНЕ.

ТЕГЕРАН, 20 июля. (Роста). Персидское правительство, учитывая антиправительственный и антинациональный характер вызванного реакционерами фанатического движения, принимает решительные меры против его вдохновителей. Сегодня ночью Тегеран об'явлен на военном положении. Произведены многочисленные аресты среди виднейших политических деятелей. Закрыты оппозиционные три газеты. В городе спокойно.

Реакция на Балканах.

ТЕРРОР В ЮГОСЛАВИИ.

ВЕНА, 19 июля. (Роста). Югославское министерство внутренних дел опубликовало сообщение, в котором, повторяя уже известные обвинения против независимой рабочей партии, отмечает усиленное коммунистическое движение, а также влияние коммунистов в профсоюзах и утверждает, что ЦК партии будто бы организовал контрабандный ввоз оружия в целях вооружения боевых организаций. В Белграде за участие в последних демонстрациях были арестованы 30 рабочих, которые теперь освобождены.

БОЛГАРСКИЕ ПАЛАЧИ ЗА РАБОТОЙ.

ВЕНА, 19 июля (Роста). Болгарский коммунистический депутат Максимов арестован по обвинению в организации последних партизанских выступлений.

Министр юстиции Маджаров обратился к королю с просьбой на будущее время утверждать вынесенные судами смертные приговоры, так как «смягчение участи осужденных поощряет революционное движение».

Поход против коммунистов в Финляндии.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 20 июля. (Роста). По сообщению печати, всем губернаторам предложено, ссылаясь на недавний приговор над коммунистами, воспрещать публичные выступления лицам, принадлежащим к компартии. В связи с этим в Або власти не разрешили некоторым коммунистическим депутатам сейма выступить на празднике, устроенном профсоюзами в пользу сирот. В различных местах власти воспрещают профорганизациям устройство вообще праздников.

В рабочем доме состоялось собрание организованных рабочих, на котором вынесена резолюция протеста против беззастенчивого преследования буржуазией легальных рабочих организаций. Собрание признает правильными тактику и принципы, выработанные на предыдущих с'ездах организованных рабочих, и требует освобождения осужденных за экономические забастовки 1922 года, а также политических заключенных. Далее резолюция предлагает всем профорганизациям обсудить меры борьбы с буржуазией и в случае необходимости прибегнуть к помощи международных организаций.

Кампания Хеглунда против Коминтерна.

СТОКГОЛЬМ, 20 июля. (Роста). Орган шведской компартии «Политикен» опубликовал отчет Роста о заключительном заседании расширенного пленума Исполкома Коминтерна, на котором разбирался шведский вопрос. Хеглунд в передовице резко критикует резолюцию Исполкома и пытается оправдать выступление большинства шведской делегации в Москве против резолюции. Хеглунд называет «недостойной комедией» поведение Исполкома, который «хотел навязать» большинству ЦК шведской компартии резолюцию, лишающую большинство всякого значения и «превращающую его в эхо Исполкома, инспирируемого меньшинством шведской компартии».

Тов. Шефло о росте Коминтерна.

ХРИСТИАНИЯ, 20 июля. (Роста). Вернувшийся с конгресса Коминтерна лидер норвежской компартии тов. Шефло заявил в беседе с журналистами, что авторитет Коминтерна за последний год чрезвычайно усилился. Далее тов. Шефло отметил, что широкие слои российского пролетариата относятся к Коминтерну с энтузиазмом, и указал на быстрое развитие промышленности СССР.

Национальные меньшинства в Польше.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ТЕРРОР В ВОЛЫНИ.

ВАРШАВА, 19 июля. (Роста). Украинская фракция внесла в сейм срочное предложение об освобождении арестованных во время массовых апрельских арестов на Волыни. В апреле польская охранка распространила слух об обнаруженном ею будто бы антигосударственном заговоре. Одновременно начались массовые аресты. Арестовано было несколько сот крестьян и представителей наиболее активной интеллигенции. Арестованных держали в кандалах и избивали, впоследствии выяснилось, что заговор был инсценирован охранкой. Часть арестованных уже освобождена. Украинский клуб в своем предложении, между прочим, требует возмещения певинно арестованным убытков. Сейм большинством голосов отклонил предложение.

ПЕПЕЭСОВЦЫ УСЕРДСТВУЮТ.

ВАРШАВА, 19 июля. (Роста). ППС начала агитацию на восточных окраинах. Благодаря некоторым своим депутатам, избранным на белорусской территории, ППС удалось созвать с'езд белорусских крестьян в Лунинце. Выступавшие на с'езде депутаты, заманивая белорусских крестьян всякими обещаниями, уверяли, что пепеэсовцы будут бороться за права национальных меньшинств и проведение аграрной реформы. Агитация ППС на белорусских окраинах имеет целью противодействовать влиянию среди белорусских крестьян национальной белорусской организации, которая становится все более непримиримой по отношению к польскому правительству.

ТРЕНИЯ В УКРАИНСКОЙ ФРАКЦИИ СЕЙМА.

ВАРШАВА, 19 июля. (Роста). В украинской фракции сейма происходят трения на почве разногласий в вопросе о позиции фракции по отношению к польской государственности. Обсуждающийся частный вопрос об отношении фракции к автокефалии и польскому ставленнику митрополиту Дионисию вызвал резкий обмен мнений между депутатом Антоном Васынчуком и председателем клуба Хруцким, закончившийся пощечиной, данной Хруцкому Васынчуком. По слухам Васынчук выступает из партии.

Введение 10-часового рабочего дня в Верхней Силезии.

ВАРШАВА, 19 июля. (Роста). Совет министров на вчерашнем заседании принял предложение министра труда Даровского об аннулировании обязательного для Верхней Силезии постановления о 8-часовом рабочем дне. Новое распоряжение допускает удлинение рабочего дня в металлургических предприятиях Верхней Силезии до 10 часов. Распоряжение входит в силу со дня опубликования и является обязательным в течение 3 месяцев. Таким образом, верхнесилезские промышленники, руководимые Корфанти, добились своих целей. По их настоянию, в Верхнюю Силезию в первых числах июля была отправлена правительственная комиссия для обследования верхнесилезской промышленности. Комиссия высказалась за необходимость удлинения рабочего дня. Решение комиссии поддержали министр труда Даровский, а также министр торговли и промышленности Кепрон, а на вчерашнем заседании и весь совет министров.

НЕДОВОЛЬСТВО СРЕДИ РАБОЧИХ.

ВАРШАВА, 20 июля. (Роста). По сообщению «Гечи «Посполитой» из Каттовиц, введение 10-часового рабочего дня в Верхней Силезии вызвало сильное недовольство рабочих. В Каттовицах созывается ряд рабочих с'ездов, которые обсудят создавшееся положение. 20 июля соберется также третий конгресс фабзавкомов Верхней Силезии. Промышленники сообщили рабочим о своем намерении немедленно ввести 10-часовой рабочий день, для каковой цели работы на заводах и фабриках прерываются до понедельника.

«Работник» (орган ППС) резко выступает против удлинения рабочего времени, подчеркивая, что министр труда Даровский явился одним из инициаторов удлинения рабочего времени.

Экономический кризис в Румынии.

В ПОИСКАХ ЗАЙМА.

ВЕНА, 19 июля. (Роста). Под давлением все усиливающегося экономического кризиса, а также вследствие неудачи в области внешней политики, румынское правительство старается ликвидировать свои финансовые спорные вопросы с Италией. Румынский посланник в Риме Лаговари подписал соглашение о консолидации находящихся в Италии румынских государственных бон на сумму 30 миллионов лир.

Потерпев неудачу в переговорах о кредитах в Париже и Лондоне, румынское правительство теперь снова пытается добиться кредита в Англии и вступило в переговоры с английским нефтяным обществом «Англо-Персидская Компания» о предоставлении Румынии крупного займа, предлагая компании взамен участие в перешедших на хозяйственный расчет румынских государственных предприятиях. Ввиду тяжелых условий, предложенных англичанами, в румынских деловых кругах пессимистически смотрят на успех переговоров.

НАЖИМ АМЕРИКИ НА РУМЫНИЮ.

ВЕНА, 19 июля. (Роста). Румыно-американский конфликт, вызванный, повидимому, румынским нефтяным законодательством, вступил в новую стадию. (Это законодательство пыталось предупредить переход нефтяных источников в руки иностранцев. Ред.).

Американский посланник в Бухаресте передал румынскому правительству ноту, требующую уплаты Америке 44 миллионов долларов, представляющих собой военный долг Румынии. Капиталистическая, а также правительственная печать заявляет, что уплата военного долга невозможна, указывая, что Румыния уплатит военный долг Америке только после того, как лондонская конференция повысит причитающуюся Румынии долю репараций и будет урегулирован вопрос о долгах остальных союзников Америке.

В разных странах.

ЛИГА НАЦИЙ В ЗАЩИТУ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 20 июля. (Роста). В связи с кампанией, поднятой турецкой печатью против проживающих в Константинополе русских эмигрантов, в защиту последних выступил представитель Лиги Наций Чайльдс, который заявил журналистам, что намерен отстаивать эмигрантов и добиваться оставления их в Константинополе, так как турецкое правительство якобы обязалось оказывать белым эмигрантам приют в течение пяти лет. Чайльдс заявил, что к концу 1924 года эвакуируются в другие страны 4.000 эмигрантов и останется в Константинополе 3.000. По словам турецкой печати правительство все же намерено выслать белых эмигрантов из Турции в ближайшем будущем.

УИЛЛЕР—ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ОТ ПРОГРЕССИСТОВ.

НЬЮ-ИОРК, 19 июля. (Роста). «Комитет прогрессивно-политического действия» (организация Лафолетта), выставивший кандидатуру Лафолетта в президенты, выставил ныне кандидатом в вице-президенты сенатора Уиллера, который недавно только заявил о своем выходе из демократической партии. Ряд влиятельных сенаторов присоединяется к партии Лафолетта, в том числе вожди фермерско-рабочих организаций Шибстед и Джонсон и видные республиканцы Фрезир и Лэдд (посетивший в прошлом году СССР).

Резолюция V конгресса Коминтерна по русскому вопросу.

В результате победоносной Октябрьской революции Российская Коммунистическая партия была приведена рабочим классом к власти и приступила к организации социалистического общества. Решающую роль в этом мировом событии сыграла организованность РКП, наличие в ее составе выросших в борьбе с оппортунизмом II Интернационала кадров революционеров и революционная пролетарская тактика, выработанная под руководством тов. Ленина. Благодаря этому РКП являлась основной силой в создании Коминтерна и до сих пор является одним из главнейших факторов, определяющих успех международного коммунистического движения. Успех РКП, равно как и ее неудачи, а тем более образование в ее составе особых фракций или группировок не могут не иметь самого серьезного значения для революционного движения в остальных странах мира.

Свою революционную работу над созданием социалистического общества РКП осуществляет в государстве (СССР), окруженном со всех сторон капиталистическими государствами в тот момент, когда коммунистические партии других стран еще только входят в стадию борьбы за власть.

Новая экономическая политика, являющаяся в настоящее время основой экономической работы РКП, определяя неизбежность роста социалистических начал, на ряду с этим дает возможность развития буржуазных отношений и, следовательно, буржуазных влияний на государственный аппарат и отдельные части партии. Для успешной борьбы с капиталистическим окружением, для обезвреживания этих буржуазных влияний и обеспечения развития СССР по пути к коммунизму необходимы революционная выдержанность и внутренняя сплоченность РКП, выросшие на основе теории и практики ленинизма.

В виду всего этого для Коммунистического Интернационала приобретает особое значение внутреннее положение РКП.

Происходившая осенью прошлого года дискуссия внутри РКП и образование в ней оппозиции большинству Центрального Комитета РКП поставили конгресс перед необходимостью внимательно изучить этот вопрос, несмотря на то, что сама РКП на своем XIII с'езде единогласным решением осудила оппозицию, как результат мелкобуржуазного влияния, и вышла из дискуссии более окрепшей и сплоченной.

Представители оппозиции внутри РКП, несмотря на приглашение Коминтерна изложить перед конгрессом свою точку зрения и обосновать ее, с согласия на то делегации РКП, отказались под формальным предлогом от выступления.

С другой стороны, конгресс не получил доказательств в того, что оппозиция уже признала свои ошибки и стала целиком на точку зрения XIII с'езда РКП. Такое положение вещей создает опасность возрождения дискуссии в РКП. Вместе с тем конгресс констатирует, что оппозиция в РКП получила поддержку в тех группировках внутри других компартий (польской, некоторые элементы французской, немецкой и других партий), которые являются выражением правого (оппортунистического) уклона в этих партиях, и так же, как и оппозиция внутри РКП, строжайше осуждены V конгрессом Коминтерна.

Конгресс, заслушав специальный доклад о положении СССР и РКП и изучив в своих секциях относящийся к этим вопросам материал, постановляет:

а) утвердить от имени V конгресса Коммунистического Интернационала резолюции XIII партконференции и XIII с'езда РКП об оппозиции, осуждающие платформу оппозиции, как платформу с мелкобуржуазным уклоном, и ее действия, как действия, угрожавшие единству партии, а, следовательно, и диктатуре пролетариата в СССР;

б) приложить резолюции XIII конференции и XIII с'езда к настоящему постановлению и опубликовать их как решение V конгресса Коминтерна.

Борьба негров в Британской Гвинее.

ЗАБАСТОВКА И ДЕМОНСТРАЦИЯ.—РАССТРЕЛЫ.

Английская пресса до сих пор не осветила событий, происшедших в Джорджтоуне, главном городе Британской Гвианы (Сев.-Вост. Америка), в связи с забастовкой негров. Между тем забастовка эта и связанные с нею события заслуживают внимания. Забастовка вызвана была отказом нанимателей удовлетворить требования негров—грузчиков кораблей и рабочих в доках об увеличении зарплаты и урегулировании вопроса о найме рабочих. Все грузчики об'единены в профессиональную организацию, при чем профсоюзная дисциплина среди них очень сильна.

Переговоры с предпринимателями по этому поводу тянулись долго, и грузчики решили положить конец этому неопределенному положению вещей. После одного из митингов они решили демонстрировать за свои требования и толпой в несколько тысяч человек, прекратив всякие работы на набережной, направились в город. По дороге к ним присоединились все новые и новые группы рабочих. Вагоновожатые, кондуктора оставляли трамваи; строительные рабочие прекратили работу; на лесопильных заводах, на электрической станции и водопроводе работы были приостановлены; бросили работу и железнодорожники. Полиция была бессильна остановить толпу. Толпа направилась в европейский квартал города и, заходя в дома европейцев, снимала с работы негритянскую прислугу, которая присоединялась к демонстрантам.

Демонстрация, особенно же прекращение работы водопровода, вызвали сильное беспокойство английских властей. Дело в том, что все дома Джорджтоуна деревянные, что являлось уже причиной неоднократных пожаров, уничтожавших почти весь город. Губернатор об'явил осадное положение и привел войска в боевое состояние. Руководитель местных профсоюзов, испугавшись последствий, призвал демонстрантов разойтись по домам.

На следующий день на набережной опять собралась большая толпа негров и индейцев и направилась в город. Полиция преградила дорогу демонстрантам, после чего толпа избрала депутацию для переговоров с английскими властями, в составе 5 индейцев и 5 негров. Депутация направилась в город. Толпа выразила желание дожидаться ее возвращения, но полиция потребовала от демонстрантов немедленно разойтись. Полицейский чиновник прочел толпе соответствующие параграфы закона о мятежах, угрожающие применением вооруженной силы. В этот момент появилась группа негритянских рабочих с оркестром и убедила толпу двинуться вперед. Полиция без всякого предупреждения встретила демонстрантов огнем. 12 человек было убито, многие—ранены.

Расстрел безоружных демонстрантов вызвал громадное возмущение среди рабочих, требующих наказания виновников кровопролития. Согласно последним сообщениям, губернатор назначил особую комиссию для решения вопроса о повышении заработной платы грузчиков и урегулирования вопроса о найме новых рабочих.

IV конгресс Коминтерна Молодежи.

Продолжение прений по докладам тт. Мануильского и Шюллера.

Вечернее заседание 18 июля.

Речь тов. Филиппи.

(Италия).

Тов. Филиппи возражает против некоторых утверждений т.т. Мануильского и Шюллера о позиции итальянского комсомола. Мы,—говорит он,—вполне согласны с докладом т. Мануильского в отношении мирового экономического положения, в вопросе о т. н. демократической эпохе, так же как и в необходимости борьбы против оппортунистических уклонов. Мы, однако, не согласны с ним в вопросе о едином фронте. То же следует сказать по поводу лозунга о рабочем правительстве, формулировка которого, данная V конгрессом Коминтерна, недостаточно ясна. Что касается лозунга о завоевании большинства, то формулировка т. Зиновьева безусловно приемлема. Мы знаем, что без вооруженной борьбы фашизм не может быть свергнут, но борьба эта должна вестись под лозунгом диктатуры пролетариата. В Италии великолепно знают, что только диктатура пролетариата может спасти страну, а не какая-нибудь переходная форма. Нас спрашивают, будем ли мы сотрудничать с новым ЦК нашей партии? Конечно, мы будем сотрудничать с ним самым тесным образом и подчиняться всем его инструкциям. Тов. Филиппи одобряет деятельность исполкома в разных странах и борьбу его с оппортунистическими уклонами.

Речь тов. Альфиеро.

(Италия).

—На всех конгрессах итальянцы находятся в оппозиции. Особенно феноменальным является то обстоятельство, что на практике они вполне согласны с Коминтерном молодежи, между тем, как в теории они примыкают к левым итальянским товарищам. Это противоречие между теорией и практикой мне кажется искусственным, ибо обе эти стороны тесно связаны между собой. Наши добрые итальянские товарищи, которые называют себя левыми, зачастую повинны в правых уклонах. Когда я читал их манифест всем рабочим и крестьянам, я просто-на-просто краснел. Их формула по вопросу о рабочем правительстве такова, что и германские правые товарищи, пожалуй, не согласились бы с ней. Вы,—обращается оратор к итальянским левым,—быть может, хорошие левые товарищи, но знайте, что две крайности часто соприкасаются друг с другом. Тов. Филиппи говорит, что при нынешнем положении вещей в Италии для завоевания власти нет другого лозунга, как «долой фашизм». Но какое значение может иметь этот лозунг без лозунга рабоче-крестьянского правительства? Практическая программа, выработанная V конгрессом Коминтерна, должна быть поддержана молодежью. Вы должны по возвращении в Италию полностью придерживаться тактики Коминтерна, подготовляя этим путь к пролетарской революции. (Аплодисменты).

Речь тов. Реста.

(Англия).

Тов. Рест говорит, что английская делегация в общем согласна с докладом Исполкома и считает, что работа Исполкома за истекший период заслуживает одобрения конгресса. В числе недостатков работы он отмечает плохую постановку информации и взаимной связи между отдельными секциями.

Переходя к обрисовке положения в Англии, т. Рест говорит: «Мы еще—небольшая организация, но, однако, наша деятельность заслуживает большого внимания в связи с той ролью, которую играет Англия в настоящее время». Тов. Рест приводит слова тов. Зиновьева: «С политической точки зрения важнейшая секция Коммунистического Интернационала в настоящее время,—не германская, не русская, а именно английская». Работа в английских колониях теперь приобретает огромное значение. В этой области нами сделано еще очень мало. В этом отчасти виновата и компартия, до сих пор пренебрегавшая работой в колониях. Что касается нашего отношения к рабочему правительству, то мы целиком согласны с тем, что рабочее правительство Англии есть в действительности правительство буржуазии, вынужденной пользоваться услугами социал-соглашательских вождей. Далее тов. Рест указывает на необходимость установления контакта между французским и английским союзами в целях совместной борьбы против проекта экспертов.

После тов. Реста с речью выступил еще тов. Хилл (Канада).

Утреннее заседание 19 июля.

На утреннем заседании 19 июля продолжались прения по докладу Исполкома КИМ. Выступали т.т. Вейс, (Латвия), Роберт (Болгария), Бикевю (Италия), Липпе (Норвегия), Андерсон (Швеция), Тараханов (РЛКСМ), Хиршл (Чехо-Словакия), Марини (Румыния), Душан (Юго-Славия), Халим (Турция) и т. д. Выступавшие ораторы подчеркивали свое согласие с основной линией Исполкома КИМ, и критиковали лишь частные дефекты работы.

С заключительным словом выступил тов. Шюллер.

Заключительное слово т. Шюллера.

В начале своего заключительного слова т. Шюллер останавливается на тех странах, о которых он не имел времени сказать в своем докладе: Испании и государствах пограничных с СССР.

Он подчеркивает важность работы в них и говорит, что после конгресса Исполком сейчас же займется этими вопросами.

Переходя к разбору выступлений германских товарищей, он подтверждает слова тов. Цеткина, что германский союз есть главная опора КИМ'а. Необходимо его сотрудничество с русским и французским союзами. Это—верный путь к большевизированию Интернационала.

Выступления чехо-словацких товарищей лишний раз доказали, что чехо-словацкий союз—один из лучших в Интернационале, и что разногласия его с Исполкомом изжиты.

Что касается французского союза, то тов. Шюллер подтверждает, что в общем и целом союз стоит на позиции 5-го конгресса Коминтерна и что никаких разногласий в нем теперь нет. Французские товарищи должны теперь заняться борьбой с синдикалистским союзом молодежи. В настоящее время во многих странах (Англия, Чехо-Словакия и т. д.) наблюдается тенденция к образованию союзов рабочей молодежи на буржуазной или мелкобуржуазной основе. Таким союзам не следует дать развернуться.

Далее тов. Шюллер переходит к полемике с итальянскими товарищами. Он цитирует слова тов. Зиновьева на 5-м конгрессе Коминтерна, сказавшего, что для нас одинаково важна борьба как с правыми, так и с ультра-левыми уклонами. Тов. Филиппи утверждает, что итальянцы за единый фронт в экономических вопросах, но против единого фронта в вопросах политических. Это показывает лишь недостаточную гибкость тактики итальянцев. Касаясь вопроса о завоевании большинства, тов. Шюллер говорит, что мы не ставим себе задачей непременно завоевать 99 проц. рабочей молодежи. Мы не сторонники этой социал-демократической арифметики. Для нас важно лишь то, чтобы ядро рабочей массы в решающих вопросах шло за нами. Тов. Шюллер еще раз подчеркивает расхождение у итальянцев теории с практикой и говорит, что в своей практической деятельности итальянский союз не проявляет таких уклонов.

Переходя к выступлениям балканских товарищей, он опровергает их утверждение, что Исполком мало занимался Юго-Славией и Румынией. Конечно, вопросы европейской политики занимали главную часть нашего внимания, но все же Исполком уделял внимание также и деятельности в более мелких странах. Разногласия наши с юго-славскими товарищами—второстепенного порядка, и скоро исчезнут.

Переходя к вопросам взаимной информации и связи между секциями, т. Шюллер указывает на журнал «Интернационал Молодежи». Правда, этот журнал еще очень слаб, но он может послужить основой для взаимной информации между секциями, которая теперь в некоторых странах (Балканы, Америка, Восток) пока плохо поставлена. Он с удовлетворением отмечает стремление отдельных секций к сближению между собою. Громадную важность имеет, например, установление связи между восточными и западными секциями. Это—вопрос программного характера, и нам надо позаботиться о скорейшем разрешении его. В общем, несмотря на все недостатки связи, Исполком все же является генеральным штабом международного движения рабочей молодежи.

Дискуссия показала, насколько мы теперь выше стоим, чем во время 3 конгресса КИМ'а. Как перспективы будущей работы, она наметила: 1) появление во многих европейских странах демократическо-пацифистской эры, имеющее громадное значение для дальнейшего развития нашего движения, 2) опасность появления правых и ультра-левых уклонов и 3) опасность грядущей войны. Линия, намеченная 3 конгрессом, оправдалась, и ею мы должны руководиться в нашей дальнейшей работе. Мы показали, что можем быть руководителями всего движения рабочей молодежи. Ближайшей нашей задачей является стать ими в действительности. (Бурные аплодисменты).

Вечернее заседание 19 июля.

Реорганизация союзов на основе фаб.-зав. ячеек.

Доклад тов. Гибтнера.

(Германия).

—Наше развитие, проделанное от 3-го до 4-го конгресса,—говорит тов. Гибтнер,—показывает, что реорганизация союза на основе фабрично-заводских ячеек не только необходима, но и вполне осуществима. Во многих странах нам удалось добиться организации многочисленной сети таких ячеек, и опыт дальнейшей работы показал, что они играют громадную роль. Так, в Чехо-Словакии, на одном севере мы теперь имеем 33 ячейки, во многих местностях Германии (в Гамбурге, Руре, Кельне, Тюрингии и даже в сельскохозяйственных округах: Мекленбурге и Восточной Пруссии) мы уже тоже достигли значительных успехов. Такие же успехи замечаются и во Франции, Англии, Италии. Почва для массовой работы, таким образом, уже подготовлена.

Теперь наши организации резко отличаются от социал-демократических. Мы получили возможность расширить нашу деятельность, вести каждодневную работу на заводах и добиться признания со стороны многих профсоюзов. Мы выросли количественно и качественно: в Германии 80 проц. комсомольцев—рабочие, в Эстонии, Америке, Польше—до 50 проц., в Италии, Болгарии, Румынии, Венгрии—20—30 проц. Правда, не везде большинство союзов организовано на основе ячеек: в Италии таких лишь 30 проц., в Англии и Америке—10—15 проц. Такой успех не может нас, конечно, удовлетворить, но все же начало положено.

Наше влияние также значительно усилилось. Правда, и тут мы еще недостаточно сделали—мы еще не признанные вожди рабочей молодежи. По примеру наших товарищей в Германии, главным образом в Руре, где они брали на себя инициативу организации выступлений даже взрослых рабочих, ясно показывает, что только через ячейки можно подойти к массам.

Мы получили возможность применять новые методы работы. Это: 1) заводские собрания; 2) коммунистические конференции с участием представителей беспартийных рабочих; 3) стенные газеты. Особенно важна организация ячеек для нелегальных союзов, как показал германский опыт. Однако, переход на систему ячеек надо производить еще в то время, когда союз имеет легальное существование. Иначе этот переход будет очень труден и не даст желаемых результатов.

Вообще надо сказать, что теперь всем ясно, что ячейки нужны и возможны; что не должно быть обособления ячеек от остальных организаций, и что наши ячейки должны быть самостоятельными от ячеек партийных. Это показал опыт всех стран. Не надо смущаться малочисленностью некоторых ячеек: у нас есть примеры, когда ячейка, состоящая даже из одного товарища, вела на заводе большую, агитационную работу.

Отдельно стоит вопрос об организации ячеек на мелких предприятиях (Болгария, Италия). Тут целесообразнее всего, если эти предприятия между собой не связаны, сохранить старую форму организации, если же они во владении одного треста, то организовывать ячейки, об'единенные под общим руководством. Исполком высказывается в принципе против организации отдельных ячеек среди безработных: безработные должны быть приписаны к ячейке того завода, на котором они работали раньше.

Как общую директиву работы всех ячеек, можно указать на необходимость вести эту работу конкретно: начинать с маленьких повседневных задач, потом переходить к более крупным, чтобы втягивать таким образом беспартийных в работу. Надо дать каждому члену ячейки хотя бы основы политобразования, чтобы ячейка чувствовала себя единой организацией. Перед ЦК стоит задача—приучить ячейки к плановой работе. Для этого надо устроить курсы ячейковых инструкторов, организовать их совещания и вырабатывать инструкции для отдельных ячеек. Необходим также обмен опыта между отдельными ячейками и поддержание связи между ячейками разных стран. (Аплодисменты).

Содоклад тов. Раффи.

О работе фаб.-зав. ячеек в Германии.

—Я хочу поделиться с вами опытом германского союза в области работы фабрично-заводских ячеек, дабы другие союзы могли его использовать. Хотя общие условия и были благоприятны для нас, трудности заключались в том, что нам необходимо было занять определенную позицию в вопросе о катастрофически обострившемся политическом кризисе. Несмотря на это, нам удалось до октября истекшего года создать около 500 ячеек. После октябрьского поражения наша работа в значительной степени пошла на нет. Причиной этого послужило как ухудшение общего экономического положения в Германии и рост безработицы, так и внутренний кризис, который тогда переживала наша партия. Вследствие этого число наших ячеек значительно сократилось, но по возвращении с конгресса наша делегация поставит вопрос о работе ячеек в первую очередь.

В дополнение к тому, что здесь уже говорил тов. Гибтнер, я должен сказать, что фабрично-заводские ячейки вполне оправдали себя. Больше того, они проявили себя как единственно возможная форма массовой организации рабочей молодежи. Это необходимо помнить прежде всего. Для того, чтобы опыт, приобретаемый каждой ячейкой, мог послужить на пользу и другим ячейкам, необходимо установить тесную связь между отдельными ячейками. Все ячейки должны быть действительно жизненными органами, и для этого они должны живо реагировать на политические события. Ячейки должны вести планомерную работу,—в планомерности залог успеха.

Особую важность имеет создание газеты в каждом производстве,—пусть это будет стенная газета. Я должен констатировать, что в Германии нет ни одной ячейки, которая не сделала бы этой попытки. Для того, чтобы работы ячеек были наиболее плодотворны, необходимо выделить специальных товарищей как в центре, так и в каждом районе, чтобы они руководили этой работой. Это тем более важно, что мы испытываем большой недостаток в работниках.

За истекшие $1\frac{1}{2}$ года германскому союзу пришлось работать при исключительно трудных условиях, но тот опыт, который мы приобрели, мы сумеем использовать при намечающемся теперь наступлении реакции.

Утреннее заседание 21 июля.

По открытии заседания секретарь оглашает приветствие от ячейки Наркомпроса. Чтение приветствия покрывается аплодисментами. Затем конгресс переходит к следующему пункту порядка дня, к содокладу тов. Гиршля.

Содоклад тов. Гиршля.

О работе ячеек в Чехо-Словакии.

—У нас,—говорит тов. Гиршль,—еще сравнительно недавно было лишь около 20 фабрично-заводских ячеек, теперь же их насчитывается около 100, при чем в некоторых из них численность достигает 80—100 человек. В деле пропаганды мы наталкиваемся на исключительные трудности из-за того, что в Чехо-Словакии, об'единяющей много различных национальностей, пропаганду приходится вести на разных языках. Тем не менее мы работаем энергично и в этой области. Мы устраиваем рефераты и дискуссии, которые охотно посещаются рабочей молодежью. Недавно мы опубликовали брошюру, содержащую ценные данные об опыте наших русских товарищей. С просветительной работой у нас пока еще обстоит слабо, и одной из непосредственных задач наших в ячейках является выработка коммунистической идеологии не только у членов нашего союза, но и у широких масс рабочей молодежи. Последнее время в нашей работе наступило некоторое затишье, которое об'ясняется общим политическим положением. В общем, в итоге нашей деятельности в области фабрично-заводских ячеек мы пришли к твердому убеждению, что ячейки эти являются ключом к завоеванию масс и мы не преминем использовать это верное средство.

В Совете Труда и Обороны.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОСТРОЙКИ ЗООТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

На окончание начатых строительных работ по зоотехническому институту СТО постановил отпустить 40.000 руб.

ФИНАНСИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОСОЮЗА И МАСЛОЦЕНТРА.

СТО признал необходимым немедленно оказать необходимую финансовую поддержку Сельскосоюзу и Маслоцентру.

Вопрос о размере необходимых к отпуску средств СТО поручил разработать Госплану. Последнему предложено при рассмотрении плана кредитования Сельскосоюза обратить особое внимание на необходимость усиления финансирования низовой сел.-хозяйственной кооперации.

ДОСТРОЙКА ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В ЭРИВАНИ.

СТО признал необходимым отпустить на достройку электростанции в гор. Эривани кредит в размере 200.000 руб.

НАЗНАЧЕНИЯ.

На время отпуска председателя особой полномочной комиссии СТО по развитию и восстановлению торговли хлебом тов. Красина, СТО постановил назначить председателем этой комиссии тов. Лежаву, введя на время отпуска тов. Красина в состав исполком СТО тов. Аванесова.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАЕСНАБЖЕНИЯ СОЮЗА.

По докладу ВСНХ о положении чайной промышленности, СТО признал в принципе желательным об'единение акциза и пошлин на чай, поручив ВСНХ, НКВТ и Наркомфину практически разработать этот вопрос.

Кроме того, СТО поручил ВСНХ срочно внести в Госплан вопрос об увеличении оборотного капитала чайной промышленности и представить ему доклад о мероприятиях, принимаемых ВСНХ и Центросоюзом для максимального удовлетворения спроса на чай в стране.

СЕКРЕТАРИАТ ИСПОЛКОМА МОПР'А.

Президиумом исполкома МОПР'а сконструирован секретариат МОПР'а в составе тт. Темкина, Кеппена и Пестковского.

На тов. Темкина возложено руководство работой МОПР'а в СССР; тов. Кеппену поручено руководство работой МОПР'а в Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Венгрии, Голландии и скандинавских странах. Руководство заграничной работой в остальных странах и руководство организационной и финансовой частью отделов исполкома возложено на тов. Пестковского.

Основные итоги V конгресса Коминтерна.

Доклад тов. Зиновьева на собрании активных работников ленинградской организации 9-го июля.

ВО ВРЕМЯ ПРОИСШЕДШЕЙ НА V КОНГРЕССЕ ПЕРЕКЛИЧКИ КОНСТАТИРОВАНО, ЧТО КОМПАРТИИ ВЫРОСЛИ, ОКРЕПЛИ.

МЫ ПРОГРАММУ К. И. В ОСНОВНОМ ВЫРАБОТАЛИ НО ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕ УТВЕРДИЛИ, НАМ НУЖНА ПРОГРАММА К. И., КОТОРАЯ ПОЗВОЛИЛА БЫ ПОДЫТОЖИТЬ СОСТОЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВСЕМИРНОМ МАСШТАБЕ.

АГРАРНЫЙ КРИЗИС СТАЛ ВСЕМИРНЫМ; УСЛОВИЯ РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯН СТАЛИ КРАЙНЕ БЛАГОПРИЯТНЫМИ.

НЕСМОТРЯ НА ЧАСТИЧНОЕ ОЖИВЛЕНИЕ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ, МЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ НАХОДИМСЯ В ПЕРИОДЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КРИЗИСА.

Нынешняя пацифистско-мещанско-меньшевистская полоса развития есть один из признаков страшного кризиса капитализма, его постепенного распада.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИ-ПАЦИФИСТСКАЯ ПОЛОСА БУДЕТ НЕДОЛГОВЕЧНА. ДЕМОКРАТЫ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ОКАЗЫВАЮТСЯ БОЛЬШЕ ФАШИСТАМИ, ЧЕМ САМИ ФАШИСТЫ. НАИБОЛЕЕ ЧЕСТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРЕХОДЯТ К НАМ.

КОНГРЕСС ЗАНЯЛСЯ ЧИСТКОЙ НАШЕГО ТАКТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, КОТОРОЕ КОЕ-ГДЕ НАЧАЛО РЖАВЕТЬ.

Тактика единого фронта признана правильной и для полосы демократического пацифизма.

МНОГИЕ СТАЛИ ПОНИМАТЬ ТАКТИКУ ЕДИНОГО ФРОНТА, КАК ТАКТИКУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ С МЕНЬШЕВИКАМИ; КОНГРЕСС РЕШИТЕЛЬНО ОСУДИЛ ЭТИ ПРАВЫЕ УКЛОНЫ.

V КОНГРЕСС БОРОЛСЯ И ПРОТИВ УЛЬТРАЛЕВЫХ УКЛОНОВ, ОСОБЕННО ПО ВОПРОСУ О ПРОФСОЮЗАХ, БЕЗ ЗАВОЕВАНИЯ КОТОРЫХ НЕЛЬЗЯ ОПРОКИНУТЬ БУРЖУАЗНОГО СТРОЯ.

В СПОРЕ С ТОВ. БОРДИГА КОНГРЕСС УКАЗАЛ, ЧТО НАМ НУЖНЫ ПАРТИИ, УМЕЮЩИЕ БОРОТЬСЯ СРЕДИ МАСС, БОРОТЬСЯ И ПОБЕЖДАТЬ.

Лозунг—большевизация партии—является одним из самых важных лозунгов V конгресса.

Появилось новое поколение вождей, вырастающее в настоящих вождей коммунистов, у которых нет социал-демократического наследия.

МЫ УНЕСЛИ С КОНГРЕССА ЧУВСТВО УВЕРЕННОСТИ, ЧТО НАШИ СИЛЫ НЕСЛЫХАННО РАСТУТ, ЧТО МЫ СТАЛИ СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ II ИНТЕРНАЦИОНАЛ В ГОДЫ ЕГО БЫВШЕГО РАЗВИТИЯ.

Коминтерн идет по дороге, начертанной Владимиром Ильичем.

Суровая закалка коммунистических партий.

— Товарищи, 5-й конгресс Коминтерна, несомненно, принадлежит к числу тех, которые войдут очень важной вехой в историю международного пролетарского движения. Конгресс собрался приблизительно после полутора лет. Эти годы были решающим временем испытания для целого ряда партий, и поэтому, естественно, что на конгрессе прежде всего произошла перекличка коммунистических сил всего мира.

За истекшее время целый ряд партий пережил нелегальный период. Подполье было настоящей проверкой жизненности, крепости, устойчивости для них. Количественно международное коммунистическое движение чрезвычайно разрослось и возмужало. Целый ряд партий пережил за это время самый тяжелый период и, получив надлежащую закалку в подполье, вышел гораздо более сильным, чем это было раньше. Я возьму только один пример, наиболее известный всем рабочим,—итальянское рабочее движение.

Трудно себе представить что-нибудь более тяжелое, чем режим фашистов под руководством бывшего социалиста Муссолини. В лице Муссолини мы имеем соединение всего, что есть наиболее реакционного и предательского в буржуазном строе. Он насквозь знает всех наших людей, ибо был вождем социалистической партии, он знает сильные и слабые стороны рабочего движения; он имеет в своем распоряжении 300.000 головорезов. Коммунистическая партия в Италии была загнана в неслыханно тяжелое подполье. Коммунистов в Италии убивали направо и налево за малейшие, даже с их точки зрения, провинности. И что же? Партия не только вышла с честью из этого тяжелого положения, но и окрепла.

Теперь, когда режим Муссолини стал ослабевать, можно начать подводить итоги. Центральный комитет компартии при диктатуре Муссолини почти все время сидел в тюрьме. В ряде фабрично-заводских центров и захолустьях ни один член ЦК в течение 1½—2 лет не мог быть, и многие из них считали, что в данных фабричных центрах совершенно заглохла работа. Все были уверены, что организации под террором фашистов развалились, на самом деле оказалось обратное—они возросли и возмужали. Рабочие, несмотря на всю тяжесть фашистского террора, как муравьи, трудились над своей партийной организацией. Они камень за камнем закладывали основы коммунистической организации. Теперь, когда фашистский режим пошел на убыль и наша партия вновь смогла несколько легализоваться, она первым делом поставила опять ежедневную коммунистическую газету. Во время с'езда мы получали известия, что в начале коммунистическая газета имела тираж в 30.000. Теперь он возрос до 70.000. Партия ныне пожинает то, что она посеяла за эти годы.

На примере итальянской партии можно иллюстрировать то, что имело место в целом ряде других стран. Такое же положение было в Германии, где партии пришлось пройти через полосу неслыханно тяжелых гонений, продолжающихся изо-дня-в-день и теперь. Целый ряд партий, как итальянская, германская, юго-славская, чехо-словацкая, польская, американская, болгарская, румынская, чешская и др., прошли эту суровую закалку.

Между 4-м и 5-м конгрессами целый ряд партий находился в подполье. Этот период был решающим испытанием для нашей партии. Выдержат ли они? Не разобьются ли, сумеют ли рабочие справиться со всеми этими трудностями?

Первая итоговая рубрика работ 5-го конгресса и заключается в том, что на этот вопрос: выдержат ли партии,—все партии ответили утвердительно.

Итак—первое впечатление 5-го конгресса: наши братские партии растут, крепнут и мужают. Всюду, где были брошены первые зерна, теперь мы уже имеем значительные всходы. Режим репрессий закаляет наши партии, делает их более твердыми, упругими, большевистскими.

Трудности при выработке программы.

Содержание работ 5-го конгресса было очень разносторонне. Вновь был поставлен вопрос о программе Коммунистического Интернационала. Мы работаем над этим вопросом уже несколько лет. По-видимому, придется работать еще год-два, раньше, чем окончательно будет сформулирована программа Коммунистического Интернационала.

Трудности заключаются в том, что международное рабочее движение переживает различные стадии в разных странах. В нашей стране мы вырвали власть из рук буржуазии. На одной шестой части земного шара существует советская власть. На остальных ⅚—наши партии живут под различными режимами, в различной стадии своего движения. Здесь большая пестрота. Одно положение мы имеем в Германии, другое, скажем, на Балканах,—совсем иное в Японии, Америке и т. д. Нам нужна такая программа Коммунистического Интернационала, которая позволила бы подытожить состояние революционного движения во всемирном масштабе.

На 4-м конгрессе покойный В. И. сказал, что нам не следует слишком торопиться с окончательной выработкой программы Коминтерна, хотя бы потому, что линию, как он сказал, отступления мы еще не наметили совсем ясно. Когда идешь в бой, надо иметь план отступления. Он имел в виду наш нэп, который не раз В. И. называл отступлением и говорил, что мы совершили натиск на буржуазный строй, завоевали победу, а потом, под влиянием целого ряда обстоятельств, были вынуждены маневрировать, сделали известные уступки буржуазии, ввели так называемый нэп. Мы должны иметь линию отступления и в международном масштабе для промышленных, аграрных и полуаграрных стран. Это замечание дает понять, какие большие трудности встречаются при выработке программы. Мы поэтому, производя кропотливую работу в течение вот уже нескольких лет, не слишком торопимся с этим делом.

Нынешний 5-й конгресс утвердил проект программы, который вы на-днях сможете прочитать, и поставил его на дискуссию всех партий, входящих в Коминтерн. Вероятно, на следующем с'езде, который будет через два года (мы изменили устав и решили созывать всемирные конгрессы Коминтерна раз в два года), мы будем в состоянии окончательно выработать нашу программу.

Не приходится говорить о том, что вырабатывать ее без В. И.—дело крайне нелегкое. Над программой нашей собственной партии работал больше всех, разумеется, В. И.: а когда нам надо выработать такую программу для всего рабочего движения и вообще для революционного движения всего мира,—эта задача еще много-много труднее. Нынешний проект программы, однако, был известен В. И. в основных чертах, он два раза его читал и в основном одобрил. Это облегчило нам задачу, потому что, разумеется, колоссальная ответственность ложится на каждого из нас в связи с выработкой программы для рабочих всего мира, а теперь эта ответственность в значительной степени облегчается тем, что в основном В. И. успел ознакомиться с планом программы и одобрил его.

Две точки зрения на программу.

Для II Интернационала, для отдельных партий, входящих в него, дело с выработкой программы обстоит гораздо легче. Германская социал-демократия в прошлом году изменила свою программу. Для них дело это простое, потому что они совершают попятное движение, они эволюционируют назад, они идут от старой Эрфуртской социал-демократической программы к программам буржуазным. Переработка программы германской с.-д. на прошлогоднем с'езде дошла до того, что они вычеркнули из нее даже выражение «классовая борьба». Если вы присмотритесь к теоретическому уровню с.-д. партии, к работе ее мысли, вы увидите, что даже в терминологии они перестают быть марксистами. Даже такое выражение, как «классовая борьба», они тщательно выскабливают из своей программы. Происходит превращение старых с.-д. партий в трудовистские мелкобуржуазные типа макдональдовской рабочей партии. Нынешняя эволюция с.-д. партии идет слева направо, т.-е. от мелкобуржуазных социал-демократических партий с марксистской фразеологией меньшевистского типа они развиваются направо, выкидывают упоминание о классовой борьбе, выкидывают марксистские выражения, всю марксистскую терминологию, постепенно развиваются в бесформенные трудовистские, ярко выраженные мелкобуржуазные партии.

Мы, выросшие из недр II Интернационала, проходим эволюцию влево, постепенно развивались из с.-д. партии в коммунистические партии. В целом ряде стран мы уже стали таковыми, а в других вопрос стоит о том, чтобы быть не коммунистами вообще, а коммунистами-большевиками русского типа, коммунистами-ленинцами. Если учесть все эти обстоятельства, принять во внимание, что рабочее движение и социализм в самом широком смысле слова в связи с войной вообще переживали большой идейный кризис, что во время войны переоценивались все ценности, если припомнить, что и наша революция идет непроторенными путями, что нам пришлось повернуть к нэпу, что, разумеется, отражается и на идейно-теоретической стороне,—тогда понятно станет, какое трудное дело—выработка программы для Коммунистического Интернационала.

Тут мы ощупываем дорогу шаг за шагом, предпочитаем не торопиться, предпочитаем дать еще один-два года времени на работу коллективной мысли для рабочих-коммунистов всего мира, дабы получить основной документ.

Аграрный кризис и революционизирование крестьянства.

Второй по важности вопрос, обсуждавшийся на с'езде, это—мировое экономическое положение. Как марксисты, как коммунисты-большевики, мы привыкли тактические выводы строить на изучении экономики и на состоянии хозяйства во всем мире.

5-й конгресс прежде всего отметил, что ныне мы переживаем в мировом масштабе аграрный кризис. «Ножницы», о которых так много здесь говорили, стали всемирным явлением. «Ножницы» эти теперь почти во всех аграрных, полуаграрных и промышленных странах. Происходит процесс быстрого разорения среднего собственника - землевладельца в целом ряде стран, не говоря уже о мелком. Аграрный кризис, принявший всемирный масштаб, это—важнейшее новое обстоятельство, до сих пор нами мало учитываемое. Он создает для нас впервые обстановку, при которой мы сможем завоевать значительные слои крестьян на сторону революции. Всемирный аграрный кризис отразился в Америке так, что тамошнее крестьянство, вернее, фермерство (у них нет крестьян, у них есть фермеры), на 40 проц. пролетаризировалось. Оно находится в долгу, как в шелку, у земельных банков. Оно не может платить процентов и разоряется все больше и больше. Таким образом, несколько миллионов фермеров волей-неволей сразу толкаются аграрным кризисом в сторону рабочего класса.

Первое, что отметил конгресс, это—распространение аграрного кризиса почти до всемирного масштаба. Конечно, каждая страна разоряется по-своему, в каждой стране по своему обнаруживается роль «ножниц», но это явление само по себе всеобщее.

Промышленный кризис.

Второе—начало нового большого промышленного кризиса в Америке. Америка больше всех выиграла во всемирной империалистической войне, она стала самой сильной и полнокровной промышленной страной. Ее промышленные кризисы и прежде отражались на развитии хозяйства во всей Европе. Обычно волна кризиса расходится концентрическими кругами из Америки по всей Европе. После войны это сказывается с еще большей силой. В Америке начался и за последние месяцы растет с ужасной быстротой промышленный кризис невиданной силы. Между тем в отдельных странах Европы было констатировано частичное оживление, при чем это дело происходит так, что в одной стране оживление происходит за счет падения промышленности в соседней. В общем и целом мы по-прежнему находимся в периоде промышленного кризиса. Но внутри этой полосы кризиса в отдельных странах иногда ртутный столбик идет чуточку вверх, но зато тут же рядом в соседней стране он падает.

За истекший год в трех странах валюта крахнула совершенно, потом чуточку поднялась, а теперь опять падает даже в такой богатой стране, как Франция, не потерпевшей поражения в войне.

Отдельное оживление в европейских странах не говорит об укреплении капитализма, о том, что наступили нормальные времена. На конгрессе мы говорили: если это нормальные времена, когда в течение года крахнули три валюты, если заработная плата идет вниз, если во всем мире мы переживаем аграрный кризис,—если все это свойственно нормальному капитализму, то тогда можно сказать, что они вошли в «нормальные времена». Это все, что угодно, только не нормальное развитие.

Когда мы переживаем всемирный аграрный кризис, отражающийся на состоянии промышленности, когда валюта лопается на наших глазах, когда налицо имеется семь миллионов безработных, когда заработная плата беспрерывно падает, а стачечное движение растет, когда единого мирового хозяйства не существует больше, ибо оно благодаря версальскому насильническому миру давным-давно распалось на отдельные составные части, тогда мы смело можем сказать, что капитализму далеко до его под'ема. Кривой капитализма ныне суждено идти только вниз.

Полнокровного капитализма нет.

Мы видим громадное обострение классовой борьбы во всем мире; если все это называть нормальным развитием, тогда мы не завидуем ему. На самом деле это есть продолжение кризиса, начавшегося во время войны, из которого спасения капитализму нет. Капитализм в той или другой стране может вывернуться на один годик, на два, на пять, он может за счет разорения народа продержаться некоторое время. Одна страна, более богатая, может кое-как продержаться 1—2 года, к этому сводится борьба Франции и Германии, но весь капитализм находится в периоде агонии, в периоде кризиса, при последнем издыхании, при чем «последнее издыхание» не следует понимать, что это—дело месяца, это может затянуться на несколько лет, но во всяком случае полнокровного капитализма, существовавшего до войны, нет и в помине. Нынешний промышленный кризис это—не те кризисы, которые прежде повторялись один раз в течение 10—12 лет; это—не те кризисы, которые случались в 40-х годах, когда Маркс стал изучать капитализм в Англии. Это—капитализм послевоенный, который вышел из состояния равновесия. Маятник его благополучия судорожно качается то в левую, то в правую сторону, тщетно стараясь притти в состояние равновесия.

Между фашизмом и рабочим правительством.

Третий вопрос, стоявший перед Коминтерном, это—мировое политическое положение, характеризующееся полосой «демократического пацифизма».

В целом ряде стран мы видим сейчас некоторый расцвет буржуазной демократии.

Если пройтись по всей карте Европы, если присмотреться к состоянию политической борьбы в Европе, к составу правительств, к парламенту, к результатам выборов в целом ряде стран, то можно сказать, что европейский капитализм живет между фашизмом и между «рабочим правительством». Между этими двумя крайностями раскачивается маятник политической жизни нынешней Европы. Вы видите меньшевистское рабочее правительство в Англии, в крупнейшей стране буржуазной Европы; такое же в Дании; подобное правительство будет скоро в Бельгии, где Вандервельде собирается сейчас стать у власти. В некоторых странах меньшевики с левым крылом буржуазии образует левый блок; там меньшевики в правительство не входят, потому что боятся, что рабочие дадут им по шапке, они лишь поддерживают правительство, но нелегально, как делали меньшевики в начале революции, когда они прямо не входили в правительство, чтобы не «запачкаться» перед рабочими, но поддерживали его постольку, поскольку. Там вы видите нечто вроде коалиционного мелкобуржуазного правительства.

В Италии тоже начинает меняться картина. Там скоро будет перемена декораций. Отраженным образом это меняется в Чехо-Словакии, в Польше, всецело зависящей от буржуазии Франции и Англии. Таким образом, мы стоим перед новой полосой некоторого возрождения буржуазной демократии и возврата к мещанскому меньшевистскому правительству.

Что знаменует собой эта полоса? Означает ли это, что капитализм окреп, оправился, что он хочет управлять более нормальным способом? Как отразилось это на экономическом положении? Это был главный вопрос на конгрессе потому, что это—ключ ко всей нашей тактике.

Мы думаем, что нынешняя пацифистско-мещанско-меньшевистская полоса развития есть один из признаков страшного кризиса капитализма, его постепенного распада. С тех пор, как наметилась эпоха мировой революции, мы видим, что капитализм колеблется между двумя тактиками. У буржуазии, взятой в мировом масштабе, мы наблюдаем две линии политики, между которыми она колеблется: одна линия, олицетворяемая Ллойд-Джорджем в Англии, другая—лучше всего олицетворяющаяся на другом полюсе Пуанкаре во Франции. Это—люди одного и того же класса, это—отдельные оттенки мысли внутри одного класса—буржуазии; это—два метода буржуазной политики. Один можно назвать реформистским методом, это—метод Ллойд-Джорджа, а другой—брутально-реакционный метод, олицетворяемый Пуанкаре. И тот и другой попеременно применяются буржуазией, но колебания эти зависят от мировой обстановки. Когда буржуазный класс видит, что дело плохо, что дело «табак», что повсюду назревают то тут, то там силы революции, тогда наиболее даровитые вожди буржуазии начинают политику «заигрывания» путем подкупа рабочей аристократии. Этот метод, который присущ Ллойд-Джорджу,—метод реформистский. В то же время на другом полюсе зарождается решение до конца раздавить гидру революции в самом начале, наступить на горло, бороться открыто солдафонскими мерами. На одном полюсе—Ллойд-Джордж, на другом—Пуанкаре, это—единомышленники.

Разделяй, чтобы властвовать.

Теперь мы видим усиление левого реформистского крыла буржуазии. Естественно, что чем больше будет нажимать рабочий класс, тем больше будет колебаний, тем больше маятник будет итти в сторону политики левого крыла буржуазии. Мы думаем, что нынешний расцвет меньшевизма в Европе, появление рабочего правительства или левого блока—это есть признак колебания в рядах врага, в рядах вождей буржуазии. Это есть попытка замирить классы, пролить некоторое количество масла на разбушевавшуюся стихию, которая завтра разбушуется гораздо сильнее. Отсюда появление у власти меньшевиков.

Мы видели меньшевиков в первый раз во время войны. Французская буржуазия брала в министерство французских меньшевиков, не скрывая, что она хочет их эксплоатировать, выжать, как лимон, и выбросить в помойку, использовав их против немецкого рабочего класса. Когда царизм призывал Кузьму Гвоздева в военно-промышленный комитет, то это нужно было для того, чтобы рабочий не бастовал, поэтому они считали нужным подмигнуть ему и пригласить его к организации классового сотрудничества.

Нынешние нормальные времена далеко ненормальны.

Во время войны все это было понятно.

1924 год—нормальный год. Войны нет. Буржуазия якобы чувствует себя в седле крепко. Почему же она теперь в Англии приглашает Макдональда, в Бельгии скоро будет Вандервельде, во Франции—Ренодэль? Почему же теперь во второй раз меньшевиков зовут до власти? Мы думаем, что их зовут по второму разу именно потому, что нынешние нормальные времена в самом деле далеко ненормальны. Буржуазия не может выпутаться из последствий мировой войны. Она запуталась экономически, а потому вынуждена путаться и политически. Она чувствует, что рабочее движение нарастает, но оно еще не приняло бурных форм, не вылилось прямо в гражданскую войну, в большевистское восстание. Она видит, что рабочий класс выжидает, что он отдыхает после войны, набирается сил, строит коммунистические партии, пользуясь передышкой, и она предчувствует, что не сегодня—завтра, не через год—два грянет гром. И в предчувствии этого вожди буржуазии ищут путей, как бы на кривой об'ехать историю, и приходят к единственному, с их точки зрения правильному, выводу, что надо попытаться разделить, расслоить рабочий класс. «Разделяй, чтобы властвовать». Для этого надо взять правое крыло рабочих, руководимое меньшевиками, напристяжку, запрячь их, чтобы они везли буржуазный воз. Отсюда и их склонность брать меньшевиков, отсюда и их склонность к рабочему правительству и левому блоку. Вот почему во второй раз господа меньшевики опять чувствуют себя именинниками, чистят цилиндры, рассматривают портфели. Одни из них уже попали в буржуазные министерства, а другие думают, что они не сегодня—завтра попадут туда.

Мы говорим: да, мы видим теперь подобие демократическо-пацифистской полосы, но надолго этого не хватит. В некоторых странах не хватит даже на год—два. Игра очень легко срывается. Конечно, поскольку дело идет о меньшевиках, сидящих в министерствах, их легко купить; но поскольку дело идет о больших слоях рабочих, то это не так легко.

Назревание событий внутри рабочего класса.

Как будет происходить дело? Сейчас в ряде стран буржуазия попробовала управлять через фашистов. Но вышло—она пробует управлять через меньшевиков. На самом деле, дело будет происходить так, что меньшевики будут становиться все больше и больше фашистами, и в некоторых странах они перепродили самого Ирода, т.-е. стали большими фашистами, чем сами фашисты.

Как руководители международного пролетариата, мы должны иметь в виду, что переплет очень сложный, что не так просто и по одной доске пройти. Мы должны учиться разбираться в этом переплете, почему год-два тому назад в моде был фашизм, почему сейчас в моде меньшевизм, так называемое рабочее правительство, и почему завтра меньшевики опять перелицуются под фашистов. Вы думаете, что Муссолини не заявлял себя меньшевиком? Он заявлял: разве я держусь лично за власть, я желаю только блага всему народу. Он предложил шесть портфелей представителям оппозиции. Вы увидите, что Муссолини еще обернется и вынырнет демократом. Игра эта дешево стоит, но мы должны видеть, что означают эти перемены, что означает эта рябь на поверхности, эта игра сил, превращающая Макдональда в фигляра при короле Георге, а Эллен Паркинсона, видного деятеля союза горнорабочих,—в контролеры королевского домашнего хозяйства. (Смех).

Что означает по сути дела эта рябь на поверхности, эти капризы истории, в смысле соотношения сил в глубинах народа? Вот что надо понять. Это—главный вопрос, стоявший перед конгрессом. И конгресс учитывал, что эти явления знаменуют назревание глубоких событий внутри рабочего класса. Назревание это, быть может, потребует еще года или больше, мы этого не знаем. Но мы предсказываем, что эта демократически-пацифистская волна будет недолговечна. Демократы в некоторых странах оказываются больше фашистами, чем сами фашисты. Начинается дифференциация внутри самого меньшевистского лагеря. Наиболее честные элементы начинают переходить к нам, как это случилось в Англии. Один из английских министров, Сноуден, предсказывал, что самую большую критику правительство Макдональда встретит со стороны левых.

Вот почему перед нами стоит задача видеть вещи, как они есть и оценивать по ним все состояние классовых сил в европейском масштабе.

Чистка тактического оружия.

Отсюда вытекает и наша тактика. 4-й и самый главный пункт порядка дня V конгресса Коминтерна был вопрос о тактике. Можно сказать, что конгресс занялся чисткой нашего тактического оружия, которое кое-где стало ржаветь. Я имею в виду тактику единого фронта. Конгресс считает, что тактика единого фронта остается правильной и теперь, в момент, когда мы переживаем полосу демократического пацифизма. Как раз в ту минуту, когда меньшевистские верхушки запутываются в правительственных комбинациях с буржуазией, в это время низы рабочих, идущие еще с меньшевиками, постепенно, шаг за шагом будут все больше и больше примыкать к нам в экономической, а потом и политической борьбе, и это создает идеальное положение для применения тактики единого фронта. Если их вожди смотрят, как бы угодить английскому королю и буржуазии, а их низы смотрят, как бы побороть безработицу, как бы отстоять восьмичасовой рабочий день, это и есть то положение, когда меньшевизм будет растерт между нами и мировой реакцией. Между пролетарским молотом и буржуазной наковальней меньшевизм будет раздавлен. Здесь не раз говорилось о тактике единого фронта и указывалось, что она есть большой тактический маневр для определения большевистских сил. Мы обращаемся к рабочим-меньшевикам и говорим: давайте вместе бороться против буржуазии. Вы—не коммунисты, давайте будем бороться за восьмичасовой рабочий день, за кусок хлеба, давайте отстаивать свою заработную плату, давайте за самые элементарные рабочие требования бороться вместе. А так как их вожди давным-давно продаются и продались буржуазии, мы знали, что из такого простого предложения совместной экономической борьбы получится. Мы постепенно отвоевывали рабочих-меньшевиков, привлекая их на нашу сторону. Это называется тактикой единого фронта.

Случилось так, что часть наших товарищей из правого крыла начала толковать, что это не тактический прием, а что мы действительно желаем честного об'единения с меньшевиками.

В особенности это обнаружилось при толковании лозунга—рабочее и рабоче-крестьянское правительство.

Вы знаете, что за время нашего существования в течение 2—3 лет, мы выдвигали лозунг—рабочее правительство, а потом выдвинули лозунг—рабоче-крестьянское правительство и стали защищать его. Конечно, мы не отказались от диктатуры пролетариата, но в интересах более легкого усвоения для рабочих масс и большей доступности их пониманию мы выбираем более понятный термин. Я буду иллюстрировать это на судьбах нашей собственной революции.

Когда мы в мае—июне 17 года выдвигали лозунг—долой 10 министров-капиталистов, то что это значило? Разве это значило, что мы хотим убрать только этих 10, а в остальном помириться? Нет, это было псевдонимом диктатуры пролетариата, потому, что смахнуть 10 министров-капиталистов в той обстановке, означало свергнуть власть капиталистов, разорвать союз с буржуазией, на котором держался Керенский. Это значило—прорваться к диктатуре пролетариата. Почему мы говорили: долой 10 министров-капиталистов, а не говорили: да здравствует диктатура пролетариата? Потому, что «диктатуру пролетариата» понимали тогда в Питере 15—20 тысяч рабочих, а «долой министров-капиталистов» понимал самый неразвитый пролетарий и весь трудовой народ. Я потом читал в «Истории Русской Революции», кажется, Милюкова, где он говорил: «долой 10 министров-капиталистов... трудно себе представить более утонченную демагогию, чем этот лозунг». (Смех). Особенно с их точки зрения это была страшная демагогия. Люди, дескать, сумели выразиться так, что их лозунг лезет прямо в душу, и не только коммунистам, но каждому трудящемуся. Это, товарищи, значит—быть настоящей революционной массовой партией, чтобы уметь говорить с народом не по-латыни, а чтобы уметь латинские слова в роде диктатуры перевести на язык, понятный народным массам. Вот почему в мае—июне 1917 г. вместо того, чтобы говорить по-латыни—да здравствует диктатура пролетариата, что было понятно только десятку тысяч передовиков пролетариата, мы говорили—«долой десять министров-капиталистов».

Мы говорили рабочим, среди которых была большая часть меньшевиков, что наш лозунг—долой десять министров-капиталистов. Неужели вам нравятся Терещенки, Милюковы и проч.? На этом мы собрали массы вокруг себя, а Керенскому оставалось только смотреть на Марсовом поле и удивляться, почему десятки тысяч идут под нашими знаменами. Но к октябрю, когда советы приобрели громадную популярность, мы уже говорили: «вся власть советам». Это был центральный лозунг, это был магнит, притягивавший всех к нам. Придет момент, когда и в Западной Европе мы скажем,—«вся власть советам», но для этого надо очень немногое: чтобы советы были. Вот когда у нас советы были и когда рабочие к ним привыкли, когда туда вошли передовики рабочего класса, когда мы, просуществовав несколько месяцев, завоевав доверие к советам, мы сказали: «вся власть советам», весь народ понимал этот лозунг. И когда мы теперь действуем на арене всей Европы, в период известного затишья, когда рабочий класс отброшен назад, а буржуазия, худо или хорошо, удержалась в седле после войны, нам приходится свои лозунги формулировать так, чтобы они доступны были до мозга возможно более широких слоев рабочих, и не только коммунистов-рабочих, но и рабочих беспартийных.

Единый фронт не по-латыни.

Вот таким путем мы добрели до лозунга сначала рабочего, потом рабоче-крестьянского правительства. Другими словами, коммунисты обращаются к рабочим и говорят: вот у вас в Германии до 40 проц. рабочих. Почему там должны управлять Сект или банкиры? Вы не хотите быть коммунистами, вы говорите, что коммунисты это—гражданская война, а вы надеетесь обойтись без нее. Но вы хотите единого фронта. Давайте, помиримся на рабочем правительстве. Пусть там будут и коммунисты, и ваши эс-деки, даже христианские социалисты,—поскольку есть такие рабочие союзы,—пускай образуют рабочее правительство. Но какое? Конечно, не такое, как Макдональд, который угождает королю. Мы выдвигаем только 3 условия: 1) разоружение буржуазии и белогвардейцев (смех); это всякий рабочий поймет, так как если их не разоружить, они нас разоружат и перебьют; 2) вооружение рабочих потому, что надо же защищаться (смех), аплодисменты); 3) третье условие—насчет налогов: расплату за войну меньшевики пытаются возложить на рабочих, а мы предлагаем рабочим и рабочему правительству, чтобы они возложили налоги на богачей. Какое рабочее сердце удержится от того, чтобы не сказать—правильно? (Аплодисменты). Конечно, возложить налоги, да еще за войну, можно только на буржуазию.

Вот примерно условия, выдвинутые Коминтерном при образовании рабочего правительства.

Зачем мы это делаем? Конечно, господа меньшевики думают так же, как Милюков, про лозунг «долой десять министров-капиталистов». Они полагают, что большевики развивают презренную демагогию, что они обманывают рабочих. Они хотят, чтобы мы разговаривали с рабочими на языке китайской грамоты, а они через попов, парламентариев, театры и бульварные газеты будут околпачивать народ. Мы же, как авангард рабочего класса, говорим, что если бы мы имели за собой весь рабочий класс, мы бы вас спихнули в пять минут. Ваше счастье и наше несчастье в том, что отсталые слои рабочих еще не все понимают происходящее. Им надо еще об'яснить суть, и мы приложим все усилия к тому, чтобы они поняли положение.

Если социал-демократические рабочие в Германии верят в свою партию, существующую 50 лет, мы говорим им: хорошо, вы верите в вашу партию, мы готовы с вашими вождями, хотя они и мошенники, сесть за один стол и разговаривать о создании рабочего правительства. Мы не предлагаем советской власти и диктатуры пролетариата, мы предлагаем немногое—вооружить рабочих, разоружить белогвардейцев, переложить налоги на богачей—согласны или нет? (Аплодисменты). Из ста рабочих эс-деков, мы убеждены, все ответят согласием, а их вожди будут кричать, что мы—подлые большевики, что мы их подучиваем из Москвы. Но это отнюдь не хитрость с нашей стороны. Конечно, нам надо разоблачить, прижать их к стене перед трудящимися массами, ибо они живут только обманом. Это на ученом языке называется—стратегический маневр. На войне по-военному. Только тот маневр хорош, который положит на обе лопатки буржуев и меньшевиков. Но понятно, что всякий маневр чреват и определенными опасностями. И на войне бывает так, что, скажем, та или иная дивизия получила задание немного отступить на правом фланге, дабы прикрыть наступление на левом фланге, и вот находится какой-нибудь охотник, который скажет: ах, отступать—так отступать, и давай улепетывать во все лопатки. (Смех). Это уже не стратегия, а паникерство. (Смех, аплодисменты).

Правый уклон в толковании лозунга „единый фронт“.

Примерно то же самое случилось у нас с некоторой прослойкой правых коммунистов, которые сказали: «ах, рабочее правительство? Ну, уж рабочее правительство—так рабочее правительство. Тогда давайте об'единим все так называемые рабочие партии. Естественно, что получился конфуз. Какие же это рабочие партии? Они рабочие только по названию. Да, часть рабочих еще идет за ними. Но ведь часть рабочих идет и за попами в христианских рабочих союзах. Значит ли это, что попы—рабочая партия?

За Макдональдом идет тоже определенная часть рабочих. Значит ли все это, что мы ходим действительного об'единения всех рабочих партий? Нет, мы хотим такого союза, такой коалиции рабочих партий, которые согласны на разоружение буржуазии, вооружение рабочих и на то, чтобы возложить налоги, тяготы от войны на капиталистов. На это отвечают: значит, вы вовсе не хотите этого об'единения. Вот именно, мы не хотим об'единения с господами социал-демократами, палачами рабочего класса, со злейшими изменниками рабочего движения. Для чего же, говорят нам, вы выбираете такие формы? Для того, говорим мы, что есть много темных рабочих. В этом наше несчастье. Иначе буржуазия давно бы околела. Мы должны этим рабочим открыть глаза. Мы готовы сесть за один стол с меньшевиками и договариваться, мы выдвигаем простые условия, но вожди меньшевиков бегут от этих простых условий, как чорт от ладана. Тогда-то отсталый рабочий и поймет, что дело не в том, что коммунисты непременно хотят гражданской войны, кровопролития, военного коммунизма, а дело в том, что меньшевистские вожди не хотят разоружения буржуазии, вооружения рабочих и перенесения тягот войны на капиталистов.

Нам с вами, проделавшим такую большую войну, такую большую школу, это не кажется головоломным. Но для партий более молодых и там, где сильна социал-демократия, проведение этого маневра вызывает большие опасения.

Сложилось целое правое крыло, которое стало толковать тактику единого фронта в смысле действительной, органической коалиции с меньшевиками. Другими словами, это означает гибель коммунистической партии. Поиграть с меньшевиками, на их маневр ответить двадцатью другими маневрами—наше законное право, но живой союз с ними—это означает гибель.

Мне довелось еще три года тому назад, при начале введения тактики единого фронта, употребить слово—псевдоним, это, можно сказать,—завуалированная диктатура пролетариата. Опять я иллюстрирую примером из нашей революции. Бывают такие положения, когда необходимо прибегать к псевдонимам. Я вам приводил пример с десятью министрами-капиталистами.

В сентябре, после корниловщины, когда наше дело шло вперед, а у меньшевиков падало, они выдвинули лозунг—«однородное социалистическое министерство». Под этим они понимали правительство, составленное от большевиков вплоть до трудовиков. Сюда вошли бы и большевики, и меньшевики, и народные социалисты, и правые и левые эсеры, и чорт знает кто еще. И это называлось на их языке «однородное социалистическое правительство», хотя всякий здравомыслящий человек понимал, что это, во-первых, не однородное, а во-вторых, и не социалистическое правительство. Однако, когда они увидели, что первая карта с Керенским бита, они попытались завуалировать и протащить под таким флагом в «единое социалистическое правительство» всякой твари по паре: дадим, мол, два места большевикам и по два другим «социалистическим» партиям.

Спрашивается, почему они поднесли такой лозунг? Мы понимаем, что они это сделали для того, чтобы у них получилось правительство: четырнадцать от буржуазной демократии и два большевика, так сказать, на пристяжке, которые прикрывали бы их. А на самом деле это—тех же щей, только пожиже влей. Это для них был тот же псевдоним. Прямо сказать: буржуазная демократия, учредилка,—было нельзя, никто не верил, а если сказать: «однородное социалистическое правительство», то многие поверят. Я вспоминаю, как хорошие путиловские рабочие, часть наших большевиков, приходили к нам во фракцию и говорили: «однородное социалистическое правительство».

Чем плохо?

«Социалистическое» да еще однородное, да все партии перемирятся, прекратится гражданская война и т. д. Чего же нам еще надо. Лучше будем хлеб привозить, чем войной заниматься.

И даже часть путиловских хороших рабочих верила этому, пока мы не раз'яснили, что бывают такие положения, при которых прибегают к определенным политическим лозунгам для того, чтобы привлечь большие массы. Вот в таком случае нужно как-то завуалироваться, изобрести какой-то псевдоним.

Мы сейчас находимся, примерно, в таком положении. Для того, чтобы поколебать социал-демократические массы, постепенно начать отвоевывать их от дьявольского наваждения меньшевиков, надо суметь педагогически формулировать лозунг: «рабочее правительство».

Наши условия просты. Маневр совершенно законен и необходим. Но горе нам, если мы, предпринявшие этот маневр, не будем понимать того, что делаем. А случилось так, что часть правого крыла стала истолковывать и тактику единого фронта, как действительное об'единение с меньшевиками, как переходный период на ряд лет, когда мы с меньшевиками можем устроить парламентским образом совместное правительство.

Корни правого уклона.

Почему явился этот правый уклон? Это не случайность. Наш конгресс показал, что правый уклон и в нашей русской партии—не случайность. Более или менее такие же уклоны мы видели и в целом ряду других партий за этот год.

Конечно, в каждой отдельной стране этот уклон принимал своеобразную форму, но общее направление было одно и то же: мелкобуржуазный уклон в целом ряде партий. Откуда это? Люди плохие? Нет. Дело в том, что мы живем сейчас на перепутьи. Мы находимся между двумя волнами революции. Одна прошла, другая подкатывает. Мы на отмели, мы отброшены немного назад. Очень медленно назревает эта новая волна. Сейчас затишье. И всегда так бывает, если вы просмотрите всю историю социализма и революции вообще. В такой момент неизбежно накопление на правом фланге целого ряда иллюзорных мыслей, фантастики. В эти годы затишья неизбежны правые уклоны. И это случилось не только у нас, но и в целом ряде других партий. Не так верят в революцию, думают, что, может быть, надолго застопорило. И появляется правый уклон, выразившийся в своеобразной форме у нашей оппозиции.

Что такое оппортунизм? В конце-концов, если дать простое определение, то это будет означать влияние остатков буржуазных идей. Оно проявляется в различных формах. И совсем не потому, что люди плохи. Если мы говорим, что такой-то—оппортунист, это совсем не значит, что он—такой плохой человек, продался буржуазии и т. д. Нет, мы живем и действуем в рамках буржуазного строя. Даже у нас еще есть большие остатки буржуазных идей. А в обстановке западно-европейских стран и тем более. Мы отравлены буржуазной идеологией и глотаем ее, сами того не замечая, как глотаем воздух. Остатки буржуазных идей, в той или другой пропорции, есть повсюду.

Когда начинается затишье, влияние буржуазных идей проявляется сильнее. Буржуазия чувствует себя крепче, увереннее, а это отражается на влиянии ее идеологии. В это время в нашей среде, естественно, оседают остатки буржуазных идеологий, оппортунизма, правого мелкобуржуазного уклона. Нынешний год был именно таким, когда уклон этот сказался в разных странах по-разному. В международном масштабе он сказался в том смысле, что многие стали понимать тактику единого фронта, как тактику действительной коалиции с меньшевиками, соглашения с ними. В этом смысле нам и пришлось почистить наше оружие от ржавчины. Конечно, если эту ржавчину запустить, то оружие совсем испортится и тогда оно не сможет сослужить нам ту службу, на которую оно рассчитано.

В этом смысле нам не пришлось выдумывать новой тактики. Мы целиком остались при старой тактике единого фронта. Нам надо было дать революционное истолкование ее в нынешней новой обстановке. Мы сказали: ты видишь меньшевистское возрождение: наступила целая полоса демократического пацифизма, полоса меньшевистско-демократического благорастворения, в нос и в уши летит меньшевистская бацилла. Отсюда некоторые делают известные выводы, думая, что нужно итти на блок с меньшевиками. Нужно итти как раз в обратном направлении. Конгресс говорит: беспощадная, непримиримая борьба против меньшевиков. Необходимо еще большее разоблачение их, когда они стали более крепкими, когда они обещают рабочим три короба. Сейчас отточи побольше свое оружие против меньшевизма, пацифизма, против демократической маниловщины, против рабочего правительства макдональдовского типа.

По этому вопросу была основная борьба на конгрессе. В нем ось всех тактических споров по моему докладу, по которому высказалось 62 оратора.

Наша партия, как и во всем, оказалась впереди. Мы возглавляем как самое *сильное в Коминтерне*, так и самое слабое. Этот новый уклон в Коминтерне возглавлялся т. Радеком. Вы уже знаете о наших спорах с Радеком из печати, вы знаете, что XIII с'езд нашей партии осудил его. Тов. Радек—европейский коммунист, у него другая идеология. И вот он эту ошибку возвел в перл создания и сказал, что тактика единого фронта—это коалиция всех партий. Он говорил, что у нас в резолюции это также было сказано. В нашей резолюции мы говорим: тактика единого фронта—союз всех рабочих партий, но такой, который идет под главенством коммунистов, при чем этот союз должен разоружить буржуазию, вооружить рабочих и переложить все тяготы войны на буржуазию. И *вот т. Радек взял только первые* строчки этой резолюции и говорит: тов. Зиновьев написал, что он стоит за союз всех рабочих партий, почему же вы пересматриваете тактику IV конгресса? Но т. Радек забыл прочитать четырьмя строками ниже, где мы говорили, что мы за такой *союз* рабочих партий, который обезоружит буржуазию, который вооружит рабочих и который идет под главенством коммунистов. Это то же самое, что и тогда, когда мы сказали: долой десять министров-капиталистов.

Тов. Радек наш маневр против врага превращает в самостоятельную теорию. Вместо того, чтобы самому взять врага за горло, он дает загнать себя. Он идет за социал-демократическими вождями вместо того, чтобы отколоть их от с.-д. масс. Как это могло случиться? В полосу бездорожья, затишья революционной полосы, какое мы наблюдаем сейчас, наслоение определенного правого уклона было неизбежно.

Ультра-левые Коминтерна.

С другой стороны, нам пришлось бороться против так-называемого ультралевого уклона, что нам приходилось делать с самого начала существования Коммунистического Интернационала. Что называется ультра-левым уклоном? Есть ли что-либо более левое, чем ленинизм? Как будто бы нет. Но есть люди, которые думают, что есть. Левый уклон принимает самые различные формы. Существует теоретический ревизионизм, именующий себя ультра-левым, который высказывается за пересмотр Маркса, основных идей Ленина по вопросу о государстве.

Например, один немецкий товарищ (его псевдоним Борис) взялся разрабатывать вопрос о сверхприбыли—чисто теоретический вопрос. Кто знает азы ленинизма, тот знает, что ленинизм построен, между прочим, на том утверждении, что социал-демократия стала предательской партией в связи с империализмом. Что такое империализм? Это тот период капитализма, когда отдельные богатейшие страны могут за счет колоний, грабя их, получать сверхприбыль. Например, из Индии или какой-либо другой страны капиталисты получают огромную прибыль и из этого громадного куша сверхприбыли бросают мелкие гроши на то, чтобы подкупать верхушку рабочей аристократии и этим создавать базу для *социал-демократии*. Социал-демократия стала империалистской социал-демократией. Это есть в двух словах одна из основ ленинизма. И есть умники, которые говорят: «Я левее Ленина. Какая сверхприбыль? Это есть просто прибыль, а «сверхприбыли не бывает». И вот эту мысль пытаются доказать экономически, не понимая, что этим самым они вынимают главный камень из-под фундамента ленинизма.

Если бы было верно, что нет сверхприбыли, это значило, что нет разбойничьего капитализма. Зачем нужны капиталистам новые земли? Для сверхприбыли. Там дешевле рабочая сила, там больше сырья, там им легче грабить, там они получают больший процент прибыли, чем в своей собственной стране, а получая большие суммы, они мелкие гроши выбрасывают, чтобы подкупить привилегированную часть пролетариата. Если бы был прав этот товарищ, то это значит, что падает основной камень ленинизма. На самом же деле этот товарищ *повторяет то, что говорят* социал-демократы. Социал-демократы из II Интернационала говорят: какая сверхприбыль, какая рабочая аристократия, все рабочие равны, мы такие же рабочие, как и все остальные, никакого подкупа здесь нет.

Таков первый ультралевый уклон. *Другой уклон: выходи из профсоюзов.* Профсоюзы во многих странах меньшевистские, какими они были и у нас. И вот есть левые товарищи, которые говорят: «Мы не будем сидеть в меньшевистских профсоюзах, мы уйдем из союзов и попытаемся создать свои союзы; вы, правые, вы хотите сидеть в одних союзах с меньшевиками, а мы—настоящие ленинцы». Мне пришлось читать этим товарищам целую лекцию по этому вопросу. Вы хотите быть ленинцами, так послушайте, что такое ленинизм. Мы 15 лет воспитывались с меньшевиками, но профсоюза ни одного не раскололи ни до войны, ни во время войны, ни после войны, ни до революции, ни во время революции, ни после революции. Почему? Потому, что мы *знали, что профсоюзы—это та организация*, где собирается вся рабочая масса, которую надо завоевать изнутри во что бы то ни стало. Если ты не сможешь завоевать профсоюзы, так не хвастайся, что ты сделаешь пролетарскую революцию. Ты не опрокинешь буржуазного строя, если не завоюешь профсоюзов. Вот почему, скрежеща зубами, мы все-таки сидели в меньшевистских профсоюзах. И тов. Ленин говорил: хотите уйти из профсоюзов, скатертью дорога. Вы—дезертиры, без вас обойдемся, а настоящий большевик—сиди в профсоюзе. И когда Зубатов организовывал профсоюзы, тов. Ленин лучших своих учеников, как рабочий Бабушкин, посылал в эти зубатовские профсоюзы. Тов. Ленин говорил: *завоюй эти профсоюзы*, тогда ты будешь настоящий революционер. Если меньшевики имеют власть в профсоюзах, ты должен горбом поработать один, два, три года, завоевать рабочую массу; а если ты уходишь из профсоюза, ты просто крикун.

То же самое мы должны сказать и тем, кто сейчас в международном масштабе проповедует бегство из профсоюзов. Мы говорим: если вы уйдете из профсоюзов, *значит*, вы уйдете из Коминтерна.

Меньшевики дразнят наших товарищей, заставляют их давать глупые расписки. В Германии был такой случай: центральный совет профсоюзов заставляет членов союза выдать такую расписку: «Я состою в профсоюзе, я обязуюсь не вести коммунистической агитации, не входить в коммунистическую партию, ничего общего не иметь с Коминтерном и Профинтерном». Горячие головы говорят: разве можно это подписать? А мы говорим: надо пять таких бумажек подписать и остаться в профсоюзе. Ведь в буржуазных парламентах от каждого депутата требуют присяги королю, где есть король, отечеству—где нет короля, т.-е. буржуазии. Коммунисты стоят также перед этим вопросом. Приходится присягнуть и выдать бумажку. И когда спрашивали наши товарищи Владимира Ильича, можно ли присягнуть, то он говорил: присягни трижды, но пелегально работай как следует. А как же иначе можно использовать буржуазный строй (ведь, вся организация в их руках). Если бы при помощи этой простой уловки могли нас поймать — дело было бы простое. Не могу подписать бумажки, и выйду из профсоюза; это в роде правила у староверов: не пей из чужой чашки, только из своей.

Коминтерн прямо так и поступает: он советует немецким товарищам подписать эту бумажку и в то же время требует от ЦК партии дать разрешение на ее подписание. Так они и сделали. Тогда выступил амстердамский союз; вожаки его были в негодовании, они дошли до белого каления, они говорили: «Вот до какого иезуитства доходит Коминтерн, вот до чего доходят имярек». Они говорят: «Чорт с ними, подпишите хоть три бумажки, но делайте свое дело» (Рукоплескания).

Это довольно элементарный вопрос, на

там, где социал-демократия сильна, а наши слабы, там, где наши товарищи еще не оперились, где нет таких вождей, как т. Ленин, там эти явления понятны. Конечно, в них говорит хорошее чувство революционера. Но революционеры, которые только чувствуют,—нам не годятся. Нужна голова, нужно, прежде всего, понимание того, какие кадры мы должны завоевать в профсоюзах изнутри. Вот второе отклонение.

Большевизм или сектантство.

Третье отклонение представлял собою т. Бордига, один из самых хороших товарищей, но который находится как бы в шорах. Он представляет сектантское течение. В Италии и правые меньшевики, *и будущие большевики, и центр, все они* были об'единены до с'езда в Ливорно в одной партии: и Муссолини, и Туратти, и Серратти, который колебался, и Бордига—будущий коммунист. Они жили так несколько лет и проспали революцию: обжегшись на молоке, они стали дуть на воду. Они говорят: «Мне дайте маленькую партию, а не большую, мы хотим, чтобы была партия не большая, но чистенькая, 96 пробы, пусть будет в ней хотя бы 5.000 человек. Зачем вы навязываете партию масс?»

В Германии была партия масс, а между тем она продалась буржуазии. Макдональд—партия масс, а между тем буржуазная.

*Конечно, нам нужно, чтобы была чи*сто коммунистическая партия, но она должна научиться связаться с массами. Потому, что иначе это будет хорошая, доброкачественная партия, но революции пролетарской она сделать не может. Нам нужна партия, умеющая жить среди масс, бороться и побеждать.

Бордига выступал в роде человека с одним левым боком (потерявшего другой), как будто бы это был какой-то левша, между тем он хороший товарищ, порядочный коммунист и т. д. Он говорит, что мы ударились в эклектизм, мы берем среднее, ни теплое, ни холодное, то вдруг поворачиваемся и бьем правых, а потом—левых. Разве это можно? Мы указывали, как создавалась и росла большевистская партия, как ковал ее т. Ленин; главные удары сыпались против правых, против центра. Но когда появлялись люди, которые говорили: «Мы не пойдем в государственную думу», то он их бил и говорил: «Вы—меньшевики наизнанку; вам кажется, что вы левые, а вы—меньшевики, потому что, если мы уйдем из профсоюзов, то это то, что нужно меньшевикам, они сделают из него свою опору».

Вот это был третий уклон, с которым нужно было бороться. В результате, поняв как следует бока правым, мы приняли резолюцию, что если они будут толковать тактику, как они толкуют, то они не могут принадлежать к Коминтерну. Что касается левых, то тут нужно действовать больше рассудительностью, нужно не столько бороться, сколько пропагандировать.

Большевизация Коминтерна.

Дальше, один из главнейших вопросов на конгрессе был вопрос о большевизации партии. Что это такое? Как будто бы это звучит странно: большевизация,—но ведь партии и без того большевистские. На самом деле, они были до сих пор коммунистическими, а теперь их нужно сделать подлинно большевистскими. Тут получается как будто бы неувязка, в роде того, как говорил один мужичек: «Долой коммунию, да здравствует большевизм».

Для того, чтобы это понять, нужно быть знакомым с историей международного рабочего движения. Как родились *коммунистические партии? Они возникли* в результате раскола старых партий. В партию входит: половина, порвавшая с социал-демократией, и другая—новое поколение, которое к концу войны и после войны сложилось как коммунистическое ядро. Это—две части, которые можно нащупать рукой, это—две половины ее. Конечно, они—коммунисты в европейском смысле слова. Но это не значит, что они были достаточно большевистскими. Настоящая большевистская партия складывается постепенно.

В Германии партия состояла сперва из пятнадцати—двадцати тысяч спартаковцев, потом в Галле мы раскололи партию независимых с.-д., откололи триста тысяч бывших социал-демократов. Мы завоевали их в Галле, но это не значит, что они стали настоящими коммунистами. Они хотели быть коммунистами, называли себя таковыми, но чтобы сделаться настоящими коммунистами нужно было пройти через ряд боев; несколько раз буржуазия и социал-демократия намяли им бока. Нужно было учиться, чтобы постепенно сделаться большевистской партией.

После первого пятилетия Коминтерна ныне нами выдвигается лозунг: «Большевизация партии». Раньше мы бросили лозунг «К массам», затем наметили «тактику единого фронта» и теперь мы зовем к «большевизации партии». К лозунгам: «в массы», «тактика единого фронта», исключая «ржавчину» Радека, прибавляется новый: «большевизация партии». К нему приводит нас весь ход классовой борьбы.

Чтобы считаться коммунистом, мало быть против социал-демократии. Кроме этого, нужно, чтобы ты сказал, какова твоя дорога, как ты будешь бороться, какова твоя программа. Тут большую роль сыграла кончина Владимира Ильича; она больно хлестнула по рабочему классу; все поняли, что ушел от нас величайший гений, наш любимый, беззаветно преданный рабочему делу учитель. Все сказали: «Мы хотим быть ленинцами». Что это *значит? Уважение к тов. Ленину?* Этого мало, чтобы быть в большевистской партии. Это значит, что мы хотим большевизировать нашу партию. Тут стали задумываться серьезно над этим вопросом: ведь вопрос стоит очень широко не только в области политики, но и в области организации. Например, большинство коммунистических партий, на самом деле, организовано не по-большевистски. Наш тип организации требует, чтобы на каждом заводе была своя ячейка. Для нас это азбука. Наша основная база—фабрично-заводские ячейки, а у них—основная ячейка по месту жительства, где рабочий квартирует, территориальная ячейка, а на заводе ячеек нет. Их первая ячейка—ячейка целой улицы, *квартала, района. Откуда сие? Это пере*житок социал-демократического типа организации. Это была партия, для которой главным делом были парламентские и прочие выборы, она была, как машина, которая голосовала через несколько лет, а для выборов удобен квартальный, территориальный признак; у них и остался до сих пор этот признак.

Теперь нужно перестроиться по-новому, и из-за этого идет борьба, начиная с маленького дела и кончая большим, вплоть до тактики. Идет борьба за большевизацию партии. В этом смысле лозунг «большевизация партии» дан, и это является одним из самых важных лозунгов V конгресса.

Крестьянский Интернационал.

Разбирался еще аграрный вопрос, затем национальный вопрос. Мы учили, как нужно применять тактику ленинизма, мы сказали братским партиям: главное, что вам надо,—это правильная тактика в профсоюзах, правильная организационная тактика ячеек, правильная тактика среди крестьянства и правильная линия в национальном вопросе. Только тогда вы сможете стать действительно большевистскими партиями.

В крестьянстве сейчас происходят важные сдвиги. Вы, вероятно, все слышали относительно хорватской крестьянской партии Радича. Радич сейчас находится *в Москве*. Это—настоящий народный вождь. Хорватское крестьянство является частью юго-славского государства, бывшей Сербии, которое угнетено по национальной линии и поэтому еще более революционно. За Радичем идет поголовно все бедное и среднее крестьянство Хорватии. Хорватия составляет значительную часть Юго-Славии. Это—маленькая страна, крайне типичная для крестьянских стран. Сейчас Радич от имени всей своей партии решил примкнуть к Крестьянскому Интернационалу. Мы считаем это событие очень важным. В каком смысле? В том смысле, что Крестьянский Интернационал перестает быть только идеей, не облеченной в плоть и кровь. К нему начинают примыкать большие народные партии, угнетенные по национальной линии и задавленные земельной теснотой.

На подмогу Коминтерну начинает подходить подсобная большая крестьянская организация, вырастающая в европейском и всемирном масштабе. Образование Крестьянского Интернационала есть величайшее событие. Владимир Ильич, уже будучи больным, только по газетам мог следить за этой конференцией и придавал ей большое значение. Некоторые товарищи не верили что из этого вырастет что-либо большое. Теперь уже совершенно ясно, то из этого вырастает большая организация, нечто в роде крестьянского союза в 1905 г.

Крестьянство *после войны* во всей Европе стало иным. Война больно ударила по крестьянину, крестьянин уже не тот. Теперь мы получаем большую подсобную махину—крестьянство. Рабочие в Европе смогут победить только в том случае, если у них будет подсобная сила, и Крестьянский Интернационал становится этой силой. Если хорватская партия целиком входит в него, то значит дело будет расти.

Вообще, на этом конгрессе совершенно ясно выкристаллизовалось, по какому пути мы пойдем к победе революции. Тут несколько дорожек, которые потом сливаются в одну большую дорогу. Это—отдельные истоки, образующие большую мощную реку. Первое и основное—это сам Коминтерн, союз политических партий коммунизма, которые становятся большевистскими партиями. Дальше идет первая *крупнейшая подсобная сила*—Профинтерн, организующий не только рабочих-коммунистов, но и всех рабочих, сочувствующих красным профсоюзам.

Старики и молодежь в Коминтерне.

Затем идет международный союз молодежи, который вырос численно за этот год почти в полтора раза. На четвертом конгрессе было 750.000 членов союза молодежи, на V конгрессе их 1.060.000. На наших глазах из КИМ'а уже выходит поколение вождей. Я мог бы назвать некоторых по имени. Назову француза Дорио. Я знаю этого молодого товарища уже несколько лет. Он успел побывать членом Исполкома КИМ'а, два раза просидел в тюрьме во Франции, об'являл голодовку и теперь прошел на выборах голосами парижских рабочих в парламент. Французские рабочие *вырвали* его из тюрьмы. Это уже настоящий коммунист-большевик, сознательный ленинец, выросший в недрах комсомола. Есть такие молодые дубочки во всех партиях. Это новое поколение вождей, вырастающее в настоящих вождей коммунистов, у которых нет социал-демократического наследия.

Много ныне говорят о старой гвардии. Товарищи, есть старая гвардия и «старая гвардия». На конгрессе вышел, например, тов. Тальгеймер и сказал: «Вы в России за старую гвардию, мы—тоже старая гвардия, почему же вы против нас?» Тов. Бухарин весьма популярно об'яснил ему, что мы не за всякую старую гвардию. Бывает разная старая гвардия. Разве дело в старости? Разве дело в том, чем старше, тем лучше? При прочих равных условиях, чем моложе, тем лучше. Почему мы за старую гвардию? Да *потому*, что *она большевистская*, а не потому, что она старая. Мы за нее потому, что она закалилась в борьбе против меньшевиков, а не потому, что она старая. Мы почитаем старость, но это не значит, что надо отдавать ей политическое руководство. *Политическое руководство надо отдавать* тому, кто руководит политически верно и бьет в хвост и в гриву меньшевика-оппортуниста. Рядом с этой подмоченной старой гвардией, которая имеет большое наследие от социал-демократии, растет новое поколение настоящих коммуни*стов, растет* из коммунистического союза молодежи.

Если нарисовать географическую карту революции в смысле ее организации, то она будет представлена в следующей схеме: первая и основная линия—Коминтерн, союз коммунистических партий, затем Профинтерн—первая подсобная сила, затем КИМ—вторая подсобная сила.

Дальше идет третья подсобная сила—это движение на Ближнем и Дальнем Востоке, в Индии, Китае, Турции и т. д., где идет большое стачечное движение рабочих. Развитие *движения* в этих колониях напоминает нашу группу «Освобождения Труда», только движение там более сильное. Группа «Освобождение Труда» в России в 1883 г. была одна, тогда не было Коминтерна, который бы поддерживал ее. А теперь первая группа в Индии, возглавляемая товарищем Роем, имеет перед собой весь опыт Коминтерна. Она может пользоваться заветами Владимира Ильича.

Революционная волна поднимается на Востоке высоко. Владимир Ильич не раз указывал в последние годы на Восток. «То, что происходит на Западе, очень важно, но то, что происходит на Востоке, еще важнее потому, что это придает революции мировой размах». В день кончины Владимира Ильича *я* уже сказал, что идеи ленинизма только еще выходят на широкую дорогу *и* что настоящие триумфы ленинизма мы еще увидим. И, наблюдая развитие Крестьянского Интернационала, убеждаешься, что основная идея большевизма—союз рабочего класса и крестьянства—начинает развиваться в международном масштабе. Мы говорим: вот это и есть начало триумфа ленинизма в мировом масштабе.

На пути к победе.

С этого последнего конгресса *я* унес больше, чем когда-либо, твердую уверенность в том, что дело на мази. Пройдет еще два, три, четыре года такой работы, и уже никакая сила не сметет этих партий. Они слишком внедрились в массы, стали слишком большевистскими, и никакой ураган, никакие вихри реакции им не страшны. Уже сейчас конкретно виден план, через какие организации мы пойдем к победе. Если бы вы *пять лет тому назад* спросили Владимира Ильича, какими организационными путями мы пойдем к победе, он бы ответил: Мы—коммунисты. Диктатура пролетариата неизбежна, большинство пролетариев наше. Наша звезда восходит: мы победим. Но как конкретно это *произойдет, мы не знали*.

Теперь каждый видит эту дорогу: основное—Коминтерн, при чем у него три крупных подсобных организации — Профинтерн, восточные организации, Крестьянский Интернационал, да еще другие, более мелкие, подсобные организации, о которых я не буду сейчас говорить, как МОПР, Межрабпом, Спортинтерн и т. д.

Вот основные каналы, которые потом сливаются в одну мощную необ'ятную реку, которой суждено окончательно потопить капитализм. В этом смысле мы унесли с конгресса чувство уверенности в том, что наши силы неслыханно растут, что мы количественно стали более сильными, чем II Интернационал в годы его бывшего развития.

Вы знаете цифры выборов: повсюду мы *выросли количественно. Мы стали* значительно сильней, но и опасностей гораздо больше прибавилось. Нас подстерегает опасность правого уклона, как наследие социал-демократического прошлого. Эти опасности неизбежны, ибо мы становимся мощной силой, когда одна только организация коммунистической молодежи насчитывает в настоящее время миллион членов, когда Профинтерн насчитывает многие миллионы рабочих в своей среде. В Индии и Турции мы видим первые залежи крупной классовой организации. Вот почему с этого с'езда мы ушли в сознании уверенности, что наше дело двигается вперед.

Рост интернациональной связи.

Я хочу остановиться еще на другой стороне дела, имеющей отношение не к революционному разуму, а к революционному чувству. На этом конгрессе присутствовала масса рабочих делегаций от заводов и фабрик, от красноармейцев, приезжали пионеры из Белоруссии и т. д. И вот эти сцены братания производили колоссальное впечатление. В заключительной части заседания я видел старого московского рабочего-большевика и рабочего-немца, который имеет более пяти лет тюрьмы за спиной, дрался на баррикадах, и которые не могли удержать слез при виде этих сцен братания.

Наш Интернационал складывается както по-особому: идет братание от завода к заводу; так, Путиловский завод подносит знамя Крупповскому заводу, «Треугольник»—западным химикам, швейники — швейникам и т. д. На первый взгляд, как будто мелочь, мы в течение революции таких сцен видели много. Но на деле это свидетельствует о действительном росте интернациональной связи.

Растет Коминтерн своеобразно. Это братание рабочих от завода к заводу, от шахты к шахте было абсолютно невозможно во II Интернационале. Передо мной маленькая статейка г-на Вандервельде, председателя II Интернационала. У них недавно в Вене был конгресс. Эта статья под заголовком: «Две фотографии». Он рассказывает, что в 1914 г. они собрались перед войной, не успели побороть войны, и теперь, через десять лет, собираются в Вене. «И вот передо мною,—пишет Вандервельде,—две фотографии, одна—снятая тогда, другая—снятая теперь. Смотрю на них не без грусти. Что я нашел в первой фотогра*фии? Я нашел сидящего сейчас* в Германии президента Эберта, нашел трех нынешних министров—Макдональда, Стоунинга и Брантинга, нашел семь бывших членов других правительств». И Вандервельде по этому поводу изливается в лирических ламентациях. Вот эмоциональная сторона II Интернационала. Вот их чувства: поглядите, дескать, семь бывших министров, да столько-то будущих министров, лакеев у буржуазии и т. д. А посмотрите эмоциональную сторону у нас. Эта сторона имеет для революции и некоторое значение.

Конечно, одного чувства мало, но сделать революцию без чувства, без сердца, без души нельзя. Самый большой упрек, который бросил II Интернационалу один из его вождей, Фридрих Адлер, в некрологе, посвященном памяти Владимира Ильича, *это следующий. Он сказал*: «Ленин имел перед нами одно преимущество. Наш II Интернационал был без души». Так и написал, не больше, не меньше,—без души. И это правда. Все остальное, как будто на месте, но души нет, нехватает мелочи.

Так вот эта душевная эмоциональная сторона, революционное здоровое чувство угнетенного класса, все это было иллюстрировано на нашем с'езде и с такой наглядностью, что больше и желать нельзя. Один рабочий на нашем с'езде сказал: «Вот Владимир Ильич выпестовал партию, спаял ее так, что теперь никаким инструментом этой спайки не подскоблишь. Мы, рабочие-металлисты, употребляем холодную спайку и горячую. Так вот нам надо, чтобы *была горячая спайка*, и мы надеемся, что Коминтерн и есть горячая спайка, настоящее литье».

Я должен засвидетельствовать, что это правда, это—не фраза. Была у нас борьба течений, были слабые стороны, но в целом это было действительно настоящее горячее *литье, которое нужно пролетариям-ре*волюционерам, чтобы разбить буржуазию и социал-демократию и одержать победу. В это смысле Коминтерн то, что он обещал на первом собрании, выполнил до конца. Он шел по дороге, начертанной Владимиром Ильичем. У всех было горячее желание *превратить* партии в действительно ленинские и спаять их так, чтобы вышла могучая организация пролетариата, которая сумеет выполнить свою историческую задачу. (Продолжительные аплодисменты).

Единогласно принимается следующее постановление:

«Собрание членов бюро коллективов, райкомов и ответственных работников Ленинградской организации постановляет: доклад т. Зиновьева положить в основу при пропаганде решений V конгресса Коминтерна. Провести доклад о конгрессе, а также разобрать важнейшие решения конгресса на участковых и групповых партсобраниях и на коллективах».

Всероссийская конференция по промышленно-экономическому образованию.

21 июля в Москве начала свои работы первая всероссийская конференция по среднему и низшему промышленно-экономическому образованию.

Конференцией был заслушан доклад Д. К. Чудинова на тему «О состоянии и задачах социально-экономического образования».

Докладчик указал, что социально-экономическое образование приобретает в данное время исключительное значение. Советское социально-экономическое образование, при надлежащей его постановке, может быть одним из реальных средств борьбы с частной торговлей и частным капиталом внутри страны.

В дальнейшем тов. Чудинов указывает, что заявки наркоматов и других организаций значительно превышают нормальную пропускную способность социально-экономических школ. Поэтому современная сеть этих школ нуждается в укреплении и расширении. Особенно же необходимо развивать сеть средних и низших социально-экономических учебных заведений, наиболее пострадавших за период гражданской войны и революции.

Кроме того, докладчик считает необходимым совместно с заинтересованными хозорганами поставить задачу внешкольного распространения социально-экономических знаний в порядок очередной работы.

С докладом о «подготовке работников для госторговли и кооперации» выступил Д. М. Васильев.

Докладчик говорит, что развитие государственной и кооперативной торговли и улучшение ее аппарата путем укрепления новыми пролетарскими работниками остро ставит вопрос о подготовке опытных, квалифицированных и политически-сознательных служащих торгового и счетного дела. А между тем низшее промышленно-экономическое образование почти полностью отсутствует, что заставляет выдвинуть во весь рост развитие низшего промышленно-экономического образования. Это низшее промышленно-экономическое образование должно вылиться в форму школ конторско-торгового ученичества, связанного с практическим ученичеством подростков и курсов, главным образом, для повышения квалификации.

К концу вечернего заседания на конференцию прибыл наркомвнуторг тов. Лежава, который в своем приветствии конференции указал, что в области товарооборота страна нуждается сейчас в сознательных и культурных работниках, и что нам нужно сейчас не вообще какое-нибудь идеальное коммерческое образование, а нужно сделать из анализа промышленности и сельского хозяйства вытяжку тех форм и содержания коммерческого образования, которые ускорили бы рост торгового оборота и способствовали бы его урегулированию.

Тов. Лежава пожелал конференции плодотворной работы и обещал оказывать со стороны своего комиссариата всяческое содействие работникам в области промышленно-экономического образования.

В дальнейшем предстоят следующие доклады: система промышленно-экономического образования на Украине—Кочелжи-Шаповалова; о состоянии кооперативного образования—Н. А. Макеровой и о работе комитета содействия промышленно-экономическому образованию при Комвнуторге СССР—Ц. М. Крона.

ОБЛОЖЕНИЕ С.-Х. НАЛОГОМ В МОСКОВСКОЙ ГУБ.

В Московской губ. закончена работа по выявлению внешних признаков мощности крестьянских хозяйств, для последующего обложения с.-х. налогом.

По данным учета, количество крупного скота определяется: лошадей — 250.027 против 235.668 в 1923—24 г., коров 412.556 против 353.839 в пр. г., пашня составляет 905.559 дес. против 864.630 в пр. г., хозяйств насчитывается 341.120, больше, чем в прошлом году, на 9.381.

Значительное увеличение голов рабочего и продуктивного скота за год показывает, что сельское население губернии быстро поправляется.

Итальянские партии на „деле Маттеоти“.

(Письмо из Рима).

I.

Шум, поднятый вокруг дела Маттеоти, понемногу начинает стихать. Фашизм, хотя и несколько потрепанный, оправился от первой тревоги и переходит в наступление. Можно сказать с известной долей вероятности, что первый цикл возмущения итальянского народа против фашистского режима на некоторое время завершен.

Что этот срок будет достаточно короткий, за это ручается то неустойчивое равновесие, в котором вообще пребывает фашистский строй и то соотношение социальных сил Италии внутри и вне фашизма, о котором мы имели случай говорить. За это может поручиться и вся дальнейшая тактика фашизма, которую легко было предвидеть, которая была неизбежна. *Оппозиционный* «Мондо» уже подымает вопрос о том, что мобилизованная фашистская милиция не вернула оружия после демобилизации, что военное оружие раздается фашистам, и не находящимся в милиции. Это, если хотите, материальная иллюстрация к предложению фашистского Пуришкевича—Фариначчи: вождь должен оставить иностранный Рим, фашисты должны собраться в Болонье и начать новую революцию, новый «Поход на Рим».

В происшедшей дуэли победил пока фашизм, а внутри фашизма—сквадризм, т.-е. самая активная, боевая его часть. Друзья Муссолини, временно по тактическим соображениям посаженные за решетку «Царицы небесной» (тюрьма—«Regina Coeli»), могут не отчаиваться и... молчать.

II.

Не безынтересно будет проследить, какую роль в этой дуэли играли остальные ее соучастники, какова их социально-политическая подоплека, которая об'яснила *бы нам характер этого участия*. Мы подходим таким образом к вопросу о классовых группировках в стране, к моменту первого всеобщего взрыва против фашизма.

Разрешите, однако, вне очереди исследовать позицию, которую занял в поднявшемся движении итальянский *король*. Это высокое звание достаточно об'ясняет предпочтение, которое мы ему отдаем.

Итальянский король прежде всего замечателен тем, что ничем не замечателен. Воистину, в Италии нет более безцветного политического деятеля, чем он. Лабриола, говорят, давно уже сказал о нем, что это лицо без лица.

Ко времени похода фашистов на Рим король собирался об'явить в городе осадное положение и встретить Муссолини пушками. Но кончил тем, что поручил составление кабинета Муссолини, когда приближенные подсказали ему, что здесь пахнет королевской головой...

Муссолини, одержав победу, понял, что не следует перегибать палку и верно*подданнически заявил*: «*Я возвращаю* вашему величеству Италию вновь возвеличенную победой и остаюсь вернейшим слугой вашего величества». Фашизм спокойно мог об'явить себя монархическим после того, как монарх в действительности стал фашистом.

Однако, связь короля с фашизмом была без радости любовь, и Виктор-Эммануил сделался фашистом в том же порядке, в каком он был нейтралистом во время войны, «большевиком» в 1919 г. и проч.

Как только дело Маттеоти вызвало общественную бурю, *которая должна была* снести хотя бы фашистскую верхушку, король сделал попытку, конечно, слабую, освободиться от гнета Муссолини. На это подбивали его и военные круги, которые имеют свои причины быть недовольными «вождем». Сейчас же по приезде из Испании в разгаре событий король принял в аудиенции социалиста-унитария Цамбоно. В парламентских кругах говорили уже очень определенно о замене кабинета представителями правой оппозиции. Социалист Турати, который никогда не упустит случая, раз нужно, совершить какую-нибудь политическую низость, собирался участвовать во встрече короля на вокзале.

Муссолини на это ответил приказом стянуть фашистскую милицию в Рим «для парада в честь абиссинского принца», как было официально об'явлено,—и король выдохся, весь как есть. Во всех дальнейших событиях и переменах он опять стал играть свою старую роль,—безличной марионетки.

III.

Если последовательно итти по фронту итальянских партий справа налево, то первое место, конечно, занимают фашисты. Об их роли в политической жизни страны вообще и в деле Маттеоти в частности достаточно говорилось и, несомненно, *еще долго будет* итти речь.

Ближайшей правой партией в итальянских группировках являются так называющие себя либералы. Нельзя, конечно, без улыбки применить даже это скромное название к вышеназванной группе: в действительности и об'ективно *они являются такими же фашистами*, как и основная партия и только из политической стыдливости и из политического лицемерия заявляют себя филофашистами-либералами. Но если американцы-рабовладельцы в свое время называли себя демократами, а Савинков и Керенский социалистами, то почему бы части фашистов не считать себя либералами? Имея теперь 114 голосов в парламенте, они даже не образовали своей парламентской фракции.

Таким образом, и как политическая партия, и как парламентская фракция либералы в сущности сошли со сцены, целиком растворившись в фашизме.

Тем более интересны и характерны *те робкие предательства со стороны либе*ралов, которых не мог не почувствовать фашизм в самые трудные для него дни после убийства Маттеоти. Эта измена была почти неуловима, но она чувствовалась в тоне филофашистских газет, в стремлении их отгородить себя не только от преступного сквадризма, но и от «нормализаторского» фашизма, в подборе печатного материала. Эта измена чувствовалась и в том, что «Трибуна», «Джорнале д'Италия», «Пикколо» и др. филофашистские газеты вдруг начали разоблачения отдельных фашистов,—правда, по другим поводам и по другим преступлениям, но это было слишком некстати, слишком безтактно в такое тяжелое для фашизма время.

Конечно, теперь все *вошло в свою ко*лею и на-днях генеральный совет либеральной партии в специальном постановлении выразил полное доверие правительству и дал благословение своим членам на участие в административной работе вместе с фашистами. Крысы прижались было к выходной щели корабля, но, почуяв, что слухи о смерти фашизма сильно преувеличены, вернулись к оставленному в страхе куску сала. Муссолини, которому либералы теперь весьма пригодились, вероятно, когда-нибудь припомнит им это покушение на предательство.

IV.

Остальные партии влево от либералов находились в так называемой «оппозиции» (о коммунистах будет особая речь). Однако, необходимо тут же указать, что после первого дня некоторой неуверенности коммунисты заняли вполне достойную правильную линию поддержки сколько-нибудь твердых шагов оппозиции, резко разоблачая в то же время их *недостаточность и призывая рабочие мас*сы к организации для действия и к организации действия. Правильность линии подчеркивается последовавшей изменой оппозиции). В самой правой части оппозиции находились демократы. Чтобы понять их тактику, необходимо знать особенности фашистского парламента (мало, впрочем, отличающих его от других демократических парламентов).

Демократы явились первыми застрельщиками буржуазной оппозиции, как только обнаружилось дело Маттеоти. Они энергичнее всего старались сорганизовать оппозиционное соглашение, толкая на него малоподвижных унитариев и максималистов. Они талантливее других подняли печатный шум и взбудоражили обывательскую часть страны. Они формулировали бойкот парламента, пока правительство не перестроится. Они могли бы явиться преемниками Муссолини и фашистов... если бы могли и если бы хотели.

Тут оказался порог демократических *вожделений, за который они не смели пе*рейти: возможное падение Муссолини было для демократов, как, впрочем, и для всей оппозиции до социалистов включительно, гораздо страшнее, чем сохранение фашистского режима. Это падение было чревато различными нехорошими воз*можностями со стороны пролетариата*, которым буржуазная оппозиция предпочтет даже диктаторский режим фашистской милиции.

В действительности основная цель оппозиционного натиска состояла в обратном: расколоть фашизм для того, чтобы, отбросив неприличную часть фашистской партии, сочетаться с другой половиной полузаконным браком. В этом духе и велась закулисная и печатная работа оппозиции.

Последние дни демократические газеты являют собою зрелище последней тучи рассеянной бури. Таланты потускнели, люди стали смирными; вместо пылающего негодования выражают больше смертельную тоску и страх.

Говорят, что в разгаре событий Джолитти на предложение Муссолини войти в кабинет ответил евангельским текстом: поднявший меч, от меча погибнет. В качестве ультимативного требования оппозиция тогда выставила: 1) отставку министерства, 2) роспуск фашистской милиции, 3) *роспуск парламента*, 4) новые выборы.

Quantum mutatus ab illo (как много изменилось с тех пор). Теперь оппозиция с удовольствием примирилась бы на много меньшем. Амендола (из газеты «Мондо», наиболее распространенной), продолжая пугать Муссолини *массовым движением*, тут же пытается с ним сторговаться, ограничиваясь первыми двумя требованиями. Правая оппозиция согласна отказаться и от требования отставки министерства: Муссолини сделал заявление в сенате о своем намерении радикально преобразовать кабинет, и, как знать, может быть, что-нибудь перепадет и демократам.

Потомки древне-римских клиентов умеют выбирать народных заступников во всенародное представительство!

САНДРО РОССЕТТИ.

Рим, июль 1924 г.

Всесоюзная конференция инженеров водного транспорта.

Вчера закончила свои занятия все*союзная конференция* инженеров водного транспорта.

Конференция отметила усиленный рост речных перевозок, которые в последнюю навигацию на 43 проц. превышают предыдущую. Возрождающаяся промышленность и укрепляющееся сельское хозяйство *пред'являют* к речному транспорту сложные задачи по обслуживанию их дешевыми транспортными услугами. Вновь организуемому центральному управлению речных пароходств необходимо поэтому озаботиться, чтобы наш флот был восстановлен в полной мере.

Отметив, что по Волге и Мариинской системе ведется планомерная работа по их восстановлению, конференция указала на необходимость приведения в порядок и остальных водных путей СССР в виду их исключительного значения для хозяйства страны.

По докладу о состоянии и деятельности государственного торгового флота конференция полагает, что в современных условиях следует при перевозках грузов нашей внешней торговли пользоваться преимущественно флотом СССР, обеспечить всем необходимым тепловое хозяйство существующего флота и приступить к восстановлению флота СССР путем постройки судов, отвечающих новейшим достижениям техники. Конференция считает необходимым, чтобы инженерно-технические работники водного транспорта приняли самое горячее участие как в работах по постройке нового флота, так и в текущей производственной работе. Вместе с тем, конференция призывает инженерно-технических работников всего водного транспорта принять активное участие во вновь организованном обществе содействия торговому мореплаванию.

III всемирный конгресс Профинтерна.

Заседание 19 июля.

Единство профдвижения.

Доклад тов. Томского.

КАПИТАЛ ПРИОСТАНОВИЛ СВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ С НОВОЙ СИЛОЙ БРОСИТЬСЯ НА РАБОЧИХ.

В АМСТЕРДАМСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ СКЛАДЫВАЕТСЯ ОСОБАЯ ПОЛУОФОРМЛЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ОХВАТЫВАЮЩАЯ ПРОИЗВОДСТВА В ВЕРТИКАЛЬНОМ МЕЖДУНАРОДНОМ РАЗРЕЗЕ. ЭТО СООТВЕТСТВУЕТ КОНЦЕНТРАЦИИ КАПИТАЛА. МЕЖДУ ЭТИМИ ВЕРТИКАЛЬНЫМИ ОБ'ЕДИНЕНИЯМИ И ПРАВЫМИ ВОЖДЯМИ АМСТЕРДАМА НАБЛЮДАЕТСЯ РАСХОЖДЕНИЕ. НУЖНО ЕГО ИСПОЛЬЗОВАТЬ.

ЕСЛИ В ИНТЕРЕСАХ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОФИНТЕРНУ ПОТРЕБОВАЛОСЬ БЫ ПЕРВЫМ СКАЗАТЬ: «ГОСПОДА АМСТЕРДАМЦЫ, ДАВАЙТЕ ПОСТРОИМ ЕДИНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ», МЫ ЭТО СКАЖЕМ.

МЫ НЕ ХОТИМ РАЗЛАГАТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛ. НАОБОРОТ, МЫ ХОТИМ СОЗДАТЬ КРЕПКИЙ, ДЕЕСПОСОБНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПРОФСОЮЗОВ.

КОНЕЧНО, ЛЕВОМУ КРЫЛУ АМСТЕРДАМА НУЖНА ПРОВЕРКА, И МЫ ИХ ПРОВЕРИМ ПЕРЕД ЛИЦОМ РАБОЧЕГО КЛАССА. МЫ ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ НЕ НА СЛОВАХ, А НА ДЕЛЕ. «СЛОВО ЗА ВАМИ, ГОСПОДА АМСТЕРДАМЦЫ!»

СОЮЗЫ СССР НЕ СДЕЛАЮТ НИ ОДНОГО ШАГА БЕЗ ПРОФИНТЕРНА.

МЫ ИДЕМ НА ШТУРМ ЦИТАДЕЛИ КОММУНИЗМА.

ЗАДАЧА СОДОКЛАДА.

— Товарищи, после обстоятельного доклада т. Монмуссо моя задача чрезвычайно упрощается, и русская делегация, выставив меня в качестве содокладчика, вовсе не имела в виду, что между нами и линией, развиваемой тов. Монмуссо, есть хотя бы тень разногласий. Наоборот, наша делегация, выставляя меня содокладчиком, имела в виду дальше углубить и расширить вопрос, более ясно поставить его перед иностранными товарищами, выяснить отношение к этому чрезвычайно важному вопросу со стороны русской делегации, ибо вокруг вопроса о вхождении русских союзов в Амстердамский Интернационал создано слишком много шуму во всем международном профессиональном движении, и не только в профессиональном движении. Не только профсоюзы, не только вся профессиональная пресса без различия оттенков, но и даже политические партии, враждебные нам, партии реформистские, даже наши старые знакомые меньшевики и эсеры чрезвычайно оживленно дебатируют этот вопрос. Выяснить истинный взгляд русских профсоюзов на этот вопрос—вот что я считаю задачей своего содоклада.

ТАКТИКА ЕДИНОГО ФРОНТА ПРАВИЛЬНА.

Я не стану повторять основных положений доклада т. Монмуссо о важности и необходимости единого фронта. Однако, я не могу и обойти его молчанием. Мы не будем скрывать от себя, что иногда нам приходится слышать голоса сомнения по вопросу о практической целесообразности применения тактики единого фронта. Конечно, в опыте единого фронта мы можем найти целый ряд практических ошибок. Об этом говорилось на конгрессе Коминтерна и здесь. Но можно ли делать из этого общий вывод, что практика показывает лишь отрицательные факты и что линия единого фронта неправильна? Это было бы глубочайшей ошибкой, ибо с таким же успехом на опыте отдельных неудач применения вооруженного восстания в освободительной борьбе рабочих можно притти к столь же неправильному выводу, что метод вооруженного восстания неправилен, так как когда-то и где-то оно потерпело поражение, так как когда-то его раздавили и оно кончилось разгромом революционных сил. Это, конечно, ошибка. Это—обобщение, и обобщение довольно обывательское. Правильность и необходимость тактики единого фронта остается в полной силе. Это прекрасно доказал тов. Монмуссо, и нам приходится только солидаризироваться с ним в этом вопросе. Больше того, как бы ни решили мы спор о том, кончилось ли наступление капитала на рабочий класс или продолжается, и в том, и в другом случае тактика единого фронта остается верной и незыблемой.

ТРИ ФАЗЫ НАСТУПЛЕНИЯ КАПИТАЛА.

В отдельных странах, в отдельных отраслях промышленности наступление капитала приостановилось, в некоторых продолжается. Там, где оно приостановилось, оно остановилось не после победы рабочего класса, а после того, как рабочий класс в своей экономической борьбе за последний период понес целый ряд потерь и поражений. Был первый период, когда буржуазия после войны подкупила рабочий класс без боя, давая ему целый ряд уступок. В этом—секрет расцвета Амстердамского Интернационала после войны. В этот первый период буржуазия сама давала необходимые минимальные уступки рабочим для сохранения гражданского мира. Наступил второй период, когда буржуазия перешла в наступление—то разрозненными отрядами, то более сплоченными—на рабочих, отнимая уступки, отнимая ту кость, которую она бросила рабочим после войны. Этот период еще продолжается. В некоторых отдельных отраслях промышленности в некоторых странах он приостановился после того, когда рабочий класс почти дорезан, когда почти все то, что было дано, было отнято обратно. В других странах наступление продолжается в полной силе, и мы стоим перед третьим периодом, когда рабочий класс, доведенный до минимума необходимого экономического благосостояния, должен будет перейти в контратаку за завоевание того, что у него отнято.

Я не стану развивать вам эту мысль, каждый из вас в отдельности не хуже меня знает экономическое положение западно-европейских рабочих. Все вы знаете, что нигде рабочие не довольствуются тем экономическим положением, к которому привел их предыдущий период. Но мы видим другое. Мы видим, как в угольной промышленности, в тяжелой металлургии в отдельных странах капиталисты концентрируют свои силы для нового наступления; мы видим, что разрозненные наступления капитала,—это можно [illegible] предсказать,—кончаются, что капитализм переходит в наступление по всему фронту, переходит единодушно сплоченным фронтом.

Возьмите последние забастовки в Англии, последние столкновения в практике английской экономической борьбы, и вы увидите, что там дело идет не с отдельными предпринимателями, а в каждом случае выступает союз, об'единение, картель предпринимателей. Капитал концентрирует свои силы и должен концентрировать их в силу экономического положения, в силу положения европейского хозяйства, неустойчивого финансового положения, когда капиталисты открыто говорят, что данное экономическое положение делает невыгодным ведение дела при данном уровне заработной платы. Капитал приостановил свое наступление для того, чтобы с новой силой наступать на рабочих. Его наступление на других фронтах продолжается с полной силой.

КОНЦЕНТРАЦИЯ СИЛ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ.

Рабочий класс не мирится и не будет мириться с этим наступлением и со своим нищенским положением. Но перед рабочим классом в большей степени, чем перед капиталистами, стоит задача концентрации своих сил для завоевания того, что отнято, и для отражения нового наступления. Положение даже английских рабочих далеко не блестящее. Рабочие не могут и не будут с этим мириться. Последний конфликт углекопов в Англии, последняя стачка рабочих подземных дорог, постоянное брожение в союзе транспортников,—все это—явление одного порядка. Предыдущая стачка рабочих подземных железных дорог, по заявлению некоторых лидеров английских юнионов, не принадлежащих к коммунистической партии, носила невиданно ожесточенный характер, чего до сих пор они не видали в своей практике. А это говорят люди, убеленные сединами, они говорят, что не видели такого ожесточения, которое носили последние стачки английских рабочих.

Мы всегда считали, что рабочему классу в его экономической борьбе необходима большая концентрация сил, большая сплоченность, нежели предпринимателям. Это закреплено в отдельных резолюциях наших с'ездов. Для нас это—незыблемое положение. Исходя из этого принципа, мы строили свои союзы, учась на опыте Запада. К сожалению, Запад плохо учится на нашем опыте, на опыте построения производственных союзов. Но кое-что в этом отношении есть, быть может, бессознательное, быть может, еще не вполне оформленное. Даже внутри Амстердама мы видим первые шаги, первую попытку к концентрации сил. Не отдавая себе отчета,—ибо я этого не видел ни в речах, ни в официальных отчетах деятелей Амстердама, которые исходили лишь из организационных принципов,—внутри Амстердама происходит какая-то перестройка, помимо политической перегруппировки, происходит организационная перестройка.

Внутри Амстердама оформляется довольно ясное течение, так называемое,—как я лично их называю по аналогии с нашими прежними течениями,—вертикалистов. До сих пор Амстердамский Интернационал опирался лишь на горизонтальные, национальные организации. Теперь вырисовывается твердо и ясно со стороны международных секретариатов,—а по нашему международных центральных комитетов,—стремление играть все большую и большую роль. Международные секретариаты с боку Амстердама складываются в особую полуоформленную организацию, как пристройки к Амстердаму. На последнем их конгрессе,—они называли его совещанием, но от этого дело не меняется,—международные секретариаты собрались, выбрали людей, обсуждали важнейшие вопросы, несмотря на сопротивление очень сильное и большое, несмотря на недовольство со стороны лидеров Амстердама и национальных об'единений.

ГЛАВНОЕ — ИНТЕРЕСЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

Международные секретариаты несколько испортили существовавшую до сих пор «стройную» структуру Амстердама, вводя туда своих представителей. Все это—факты одного явления. Борьба между трудом и капиталом в национальном масштабе ясно вырисовывает концентрацию капитала; больше того, концентрация капитала в ближайшее же время грозит вылиться в интернациональные формы. Я думаю, не нужно быть пророком, товарищи, чтобы сказать, что при том или ином разрешении вопроса злосчастного Рура угольные короли Англии и угольные рурские короли между собою договорятся в целях регулирования зарплаты и угольных цен. Это так вытекает из положения вещей, что перед углекопами в ближайшее время, я не сомневаюсь, станет вопрос о договоре уже не с национальным, а с интернациональным об'единением промышленников.

Эти соображения,—это очень важные соображения,—заставляют нас с наибольшей остротой, с наибольшей последовательностью поставить вопрос о едином фронте. Мы не можем в этот момент не сказать рабочим о том, что перед лицом наступающего капитала, грозящего окончательно низвести рабочих до степени рабов, мы первые протягиваем руку нашим врагам,—мы не скрываем: нашим врагам-реформистам,—мы протягиваем руку и говорим: за вами идут еще миллионы рабочих, в ваших руках целый ряд крупных организаций, мы имеем гигантское, колоссальное влияние на миллионы рабочих,—мы боролись с вами и будем с вами бороться, мы попрежнему не простим вам ни одной ошибки, мы будем разоблачать перед лицом рабочих каждый ваш шаг, вашу половинчатость, вашу непоследовательность, пагубность, ваши идеи гражданского мира, но в интересах рабочих масс мы предлагаем вам совместно бороться с капиталом. Нам, представителям рабочего класса, чуждо, незнакомо и не может быть знакомо чувство какой-нибудь личной ненависти. И если приходится встречать таких товарищей, которые пытаются сводить большой политической и колоссальной важности тактические вопросы борьбы классов к вопросам личным, к вопросам чувства, которые говорят, неужели мы с этими предателями сядем за один стол и будем вместе с ними работать, неужели между нами и ими может быть что-нибудь общее, то это, товарищи,—никуда негодное соображение. Перед великой проблемой классовой борьбы и ее очередными тактическими задачами это—маленький вопрос, такой же пошленький, как пункт, который включили амстердамцы в свою резолюцию о русских союзах, пункт, который они, очевидно, считают очень важным, о том, что они будут вести переговоры только под углом зрения достоинства Амстердамского Интернационала.

Нам чужды эти вопросики обывательского характера. Для нас важное и главное, определяющее наше отношение к группе лиц, к партии, к классам, заключается в задачах и интересах классовой борьбы пролетариата, в данном случае в международном масштабе. Мы ни на минуту не отказывались, не отказываемся и не будем отказываться в будущем вскрывать каждый шаг реформистов, их половинчатость, непоследовательность перед лицом рабочих масс со всей беспощадностью, противопоставляя свою классовую, выдержанную, последовательную революционную коммунистическую линию. Мы от этого никогда не отказывались и не будем отказываться, но задачи борьбы требуют единого фронта, требуют его логического заключения снизу доверху, в первую очередь снизу. Об этом мы много говорили и многое делали, но мы до сих пор еще не закончили этой работы.

УХОД ИЗ ПРОФСОЮЗОВ.

Нам еще приходится встречаться с отдельными товарищами в тот или другой момент, которые под влиянием вполне понятного человеческого негодования пытались уходить из профсоюзов. А разве в опыте русского профдвижения этого не было? А наши коммунисты, и те революционные беспартийные, которые шли за нашими коммунистами в союзе служащих, разве не пытались вот в этом Колонном зале расколоть союз служащих, когда оставалось чуть-чуть додавить наших реформистов-меньшевиков? Разве меня не ругали оппортунистом на заседании фракции потому, что я говорил: не уходите, не уходите, вас была одна десятая, теперь вы составляете одну треть, а будете в большинстве? А через шесть месяцев мы додавили реформистов. Даже у коммунистов иногда лопается терпение, человеческое берет верх над более высокими соображениями, простое человеческое негодование на реформистов, желание плюнуть на них, не возиться с ними. Понять это можно, но оправдать нельзя.

Мы с полной ясностью ставили вопрос и говорили: не уходи из профсоюзов. Перед нашим рабочим движением, несмотря на его молодость, неоднократно вставали такие вопросы. Мы были принципиально против касс взаимопомощи. Мы считали, что кассы взаимопомощи—это недоносок рабочих организаций, и в свое время ставили принципиально вопрос о том, можем ли мы входить в кассы взаимопомощи. Мы, большевики, решили его таким образом, что там, где есть четыре рабочих, пятый должен быть большевик. Он пойдет везде и всюду, где рабочие. Пусть реформисты—предатели, но за ними есть рабочие, и мы не уйдем из профсоюзов и будем бороться за каждого рабочего. Мы в совместной работе с ними будем лучше, чем теперь, вскрывать их ошибки и недочеты. Если мы до сих пор обстреливали их из Москвы перекидным артиллерийским огнем, то пришел момент, когда нам нужно итти в штыки. (Аплодисменты). Разве Амстердам не является крепостью? Это есть крепость, это есть цитадель реформизма, и тот ничего не понимает в тактике партийной борьбы, в задачах классовой борьбы, кто откажется от этого, кто предложит нам, революционным союзам, отказаться от того, чтобы войти колонной в цитадель нашего противника. Это будет ошибка, это будет близорукая тактика. Кто этого не поймет, тот ничего не понимает в задачах рабочего движения.

ЕДИНСТВО МИРОВОГО ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Разве теперь сторонникам Профинтерна не трудно работать? Разве в Англии, во Франции, в Германии, особенно там, где меньшинство, разве вы не чувствуете часто у рабочих недоумений: «Ну, вы говорите, вы против раскола, но существуют два Интернационала, почему вы не об'единяетесь?» Мы ставим точку над «и» и говорим: да, мы за об'единение в едином Интернационале.

И ведь это—не случайность. В истории рабочего движения, такого колоссальнейшего фактора всей мировой истории, случайности не бывает. Есть племя дикарей, которое говорит, что ничего в мире нет случайного, только дикий манс родится случайно. Мы думаем, что дикий манс не случайно родится. Нет, не случайно родится «дикий манс», не случайно родится левое крыло, это есть выражение и отражение глубочайших настроений широких рабочих масс. Я вовсе не претендую выставить себя знатоком международного рабочего движения. Текущие дела российского рабочего движения, наоборот, заставили меня с головой заниматься русским движением и слишком мало уделять внимания изучению и знакомству, даже элементарному, с международным рабочим движением. Я равным образом не хочу сказать, что за два месяца, пока я был в Англии, прекрасно изучил английское рабочее движение, но кое с чем познакомился, и пусть английские товарищи меня опровергнут, если я буду неправ, что лозунг единого Интернационала вместе с русскими союзами является и будет являться наиболее популярным среди английских рабочих, и английские рабочие пойдут за тем, кто этот лозунг выбросит.

Тот, кто пойдет под этим лозунгом, тот победит в Англии. Это понимают наиболее умные, дальновидные, опытные вожди рабочих союзов, не будучи коммунистами. Они понимают, что под этим знаменем победят. Рабочие рвутся к созданию единого фронта, в этот момент этот вопрос является актуальным. Классовый инстинкт пролетарских масс это подсказывает, и наша задача—еще больше углубить, расширить перед рабочими этот лозунг. Мы за единый Интернационал. Кто против нас? Мы за единое рабочее движение, мы не болтаем и не прячемся от разрешения вопроса словами о «достоинствах» нашего Профинтерна. Мы не цепляемся за то, кто первый скажет «а». Если в интересах классовой борьбы, в интересах об'единения и сплочения класса потребовалось бы Профинтерну первому сказать: «господа амстердамцы, давайте построим единый Интернационал», мы это скажем. Пусть они кричат, сколько хотят, что, вот, Профинтерн первый к нам пришел. Так говорят мещане. Пусть у них останется мещанское самодовольство, а у нас будет правильная революционная инициатива. Только так можно поставить вопрос. (Аплодисменты).

ЛЕВЕЕТ МАССА, ЛЕВЕЮТ ВОЖДИ.

Темп рабочего движения в данный момент, темп революционного рабочего движения замедлился, опять вошел в несколько ровное русло. Это нам не нужно от себя скрывать. Не так давно, около года тому назад, мы ведь видели другие перспективы. Перед нами вырисовывалась во весь рост, во всем грандиозном международном значении германская революция. Германская революция пошла по другому пути, и снова революционное рабочее движение входит в замедленное и спокойное русло, снова важнейшими вопросами являются вопросы экономической борьбы. Рост тяги в профессиональные союзы снова поднялся.

Есть, товарищи, две опасности. Первая опасность заключается в недооценке своих сил, в том, чтобы быть робким и нерешительным, смотреть в решительный момент так: «Ах, я слабенький». Но есть вторая, большая опасность—не дооценивать сил противника. Недооценка сил противника есть глубочайшая революционная ошибка. Лучше силы противника переоценить, чем их недооценить. Не будем в данном случае совершать этой ошибки.

Еще миллионы рабочих идут за Амстердамским Интернационалом, еще миллионы рабочих идут за реформистами. Борьба за души этих рабочих, пока что еще слепых рабочих, есть решительная, колоссальная и важнейшая задача. Перед нами, левым революционным крылом международного рабочего движения, стоит новая очередная задача после тех задач, которые мы выполнили. Мы выполнили, если можно так выразиться, задачу агитационно-пропагандистскую, задачу первого периода работы Межсовпрофа. Мы ее выполнили блестяще. Вокруг этой пропаганды мы заставили сбиться целый ряд, тысячи и миллионы лучших деятелей профессионального движения и членов профессионального движения. И следующую задачу мы более или менее удовлетворительно выполнили. Это задача организации своих сил внутри международного профессионального движения. Она не закончена, конечно, потому, что никогда организационные задачи не бывают законченными вполне, но мы, Профинтерн, ее довольно удовлетворительно разрешили. Теперь перед нами стоит третья задача, которую нужно разрешить, чтобы от роли оппозиции в международном рабочем движении притти к руководству международным рабочим движением. Без разрешения этой задачи мы обречены будем дальше заниматься только пропагандой да плакаться на новую измену реформистских вождей. Не плакаться нужно, а нужно предупреждать, войти внутрь, стать лицом к лицу с противником, ловя его на каждом шагу, вскрывать, разоблачать, вырывать у него из рук инициативу руководства. Дикий манс случайно не растет, дикари ошибаются. Не случайно у Амстердама вырисовалось левое крыло. Левеет масса, левеют вожди.

Левое крыло в Амстердаме—существующий факт. Это левое крыло, конечно, не [illegible] своей ясной программы. Конечно, это левое крыло об'единяет людей с различными политическими убеждениями и оттенками, но кое-что в левом крыле есть, что их об'единяет. Их об'единяет мысль об едином Интернационале, их об'единяет—по крайней мере, на словах—желание оторвать Амстердам от Лиги Наций, от ее Бюро труда. Левое крыло сложилось.

НАША ТАКТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛЕВЫМ АМСТЕРДАМЦАМ.

Можем ли мы возлагать надежду на то, что это левое крыло превратится в революционное левое крыло, в будущих наших союзников? Можем ли мы рассчитывать на это? Рассчитывать подождем пока, а проверить не мешает. А проверка создается в таких случаях тем, что перед колеблющимися, которым остается и левое крыло, которое не согласно с правыми, ведет бескомпромиссную борьбу с правыми, непрерывно колеблется между правыми и нами,—нужно поставить во весь рост на выбор две тактики, поставить на ряде вопросов повседневной работы и руководства международным рабочим движением. Рядом с каждой реформистской линией внутри Амстердама мы должны и будем противопоставлять, если доведем свои намерения до конца, свою последовательную революционную классовую политику, а левые пусть выбирают,—либо они вместе с правыми против нас, либо вместе с нами против правых. Если мы сумеем оторвать от Амстердама и повести за собой, это будет немаловажной победой, ибо сейчас Исполком Амстердама состоит из 4-х правых, 4-х левых и одного колеблющегося. Либо они, левые, пойдут вместе с нами, тогда мы оторвем, разложим не Интернационал, как неправильно перевел переводчик слова тов. Монмуссо,—а мы разложим реформистское крыло его.

Мы не хотим разлагать Интернационал. Наоборот, мы хотим создать крепкий, сильный Интернационал, дееспособный, способный руководить рабочим движением. Нашей задачей было и будет отмести все честное, все революционное, все лучшее, все то, что, запутавшись, барахтается вместе с реформистами. К таким я причисляю тов. Кука—лидера английских горняков. Несомненно, это честный рабочий, производящий впечатление искреннего борца за интересы рабочих. К ним я причисляю и всем известного тов. Парселя. Это не плохие люди. Люди, которые на своей практической деятельности показали свои симпатии к русским рабочим, сумели плыть против течения в Англии.

Конечно, левому крылу нужна проверка. «А если оно не пойдет за нами»,—зададут нам вопрос, тогда придется заставить их выдержать экзамен перед рабочими, действительно ли вы левые или только так называемые «левые». Так следует вскрывать все половинчатые позиции. Либо вести тех, которые колеблются, за собой, либо путем экзамена и проверки через огонь революционных действий посмотреть: золото это или медь. Если оказалась медь, сказать английским рабочим: смотрите, что сталось с этой позолоченной вещичкой, которую вы называли золотом; а если оказалось золотом, то мы приобретем не одну тысячу и не один миллион союзников.

ОБ УЛЬТРАРЕВОЛЮЦИОННОСТИ.

Конечно, не одно это определяет нашу тактику. Это не есть главное. Это—одно из побочных соображений. Это лишь показывает, что рабочие массы рвутся и хотят единого Интернационала, потому-то и складывается течение внутри Амстердама за единый Интернационал, за единый фронт. В Амстердаме происходит дифференциация сил, и на ряду с этим происходит другое явление, происходит организационная перестройка, чрезвычайно важная, серьезная и интересная перестройка. Будем ли мы оставаться вне этого, или мы, революционные союзы, стоящие на платформе Профинтерна, в этот момент войдем туда, как стальной клин, как стальная революционная колонна? Так нужно ставить вопрос. Это, по-моему, основное и главнейшее. Этим мы предрешаем все остальные вопросы, и я думаю, что, несомненно, те, кто ясно и отчетливо представляют себе кон'юнктуру международного рабочего движения, кто понимает реальную задачу не на словах, а на деле революционного крыла, кто не подменяет революционности так называемой «ультра-революционностью», т.-е. претензией всегда, везде и во всех вопросах быть левым,—те поймут это и признают правильным. Быть «всегда левым» это тоже опасно. Истая революционность заключается в том, чтобы не быть правым и не быть левым, а взять правильный тон, правильную линию в рабочем движении и, не смущаясь окриками, откуда бы они ни исходили, мужественно ее проводить. Вот в чем заключается действительная революционность. Иногда левизна является такой же болезнью и вредом, как правизна. Не нужно и не следует при решении колоссальнейшей важности вопросов, международных вопросов, предрешающих на ближайшие годы судьбу и развитие международного рабочего движения, подходить с точки зрения, что реформисты плохи, что реформисты—предатели и т. д., а поэтому ничего общего с реформистами не имей, не подходи к ним, и больше ничего.

Вам в вашей практике приходилось не раз садиться за один стол с представителями предпринимателей и подписывать коллективные договоры. Почему же вы не кричите: это—оппортунизм? А у нас были такие левые, которые кричали: это оппортунизм, чтобы я стал с ними, своими классовыми врагами, договариваться. Интересы рабочего класса заставляют нас делать это, властно диктуют нам создать единый Интернационал вместе с реформистами. Да, вместе с реформистами, и тут никакие левые фразы нас с толку не собьют, потому что есть левые и есть «левые». Плохо, когда под влиянием ложного понятия левизны у людей мозги сбиваются налево, набекрень. Я уверен, что у нас, на нашем конгрессе, не найдется таких товарищей; что, как везде, так и здесь, мы пойдем единым стальным фронтом и по этому вопросу, и посмотрим, что станет с так называемым Амстердамом, что станет с реформистами через два года, после того как мы создадим единый Интернационал. Двинется наша борьба или не двинется, а я утверждаю, что мы многого достигнем. Обратного никто не докажет. Признать это—вот основное, сделать это там, где этого еще нет, лозунгом рабочих масс, сделать лозунгом широких рабочих масс единый Интернационал, единый фронт снизу доверху, единое руководство международным рабочим движением,—вот ясный лозунг масс, массовый лозунг, понятный и доступный каждому рабочему, и пусть мне скажет хоть один профинтерновец, который серьезно работал в массах, что это не облегчит, не упростит, не даст стройности и законченности его агитационно-пропагандистской работе. Я утверждаю, что это облегчит, упростит и даст необходимую стройность. Мы за единый фронт не на словах, а на деле. Слово за вами, господа Амстердамцы.

РУССКИЕ СОЮЗЫ И ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Теперь несколько слов о русских союзах. Должны ли русские союзы входить в Амстердам или нет? Те опасения, которые звучали, по крайней мере, в некоторых, может быть, кулуарных разговорах о возможности ухода русских из рядов Профинтерна в другой интернационал, требуют внесения ясности. Товарищи, никто не станет отрицать, что Профинтерн строился русскими профсоюзами, что до сих пор никто не может бросить упрека русским профсоюзам в том, что они нарушили линию Профинтерна или Коминтерна. Никто из наших революционных рабочих не может бросить и никогда не бросит русским профсоюзам обвинения, что русские профсоюзы разорвут революционный фронт и уйдут от них. Ни одного шага русские профсоюзы до сих пор не делали и не сделают без ведома и санкции Профинтерна. Мы за единый Интернационал, но пока существует Профинтерн, в лице его конгресса и в лице того исполнительного органа, который вы выберете, русские профсоюзы, как и всякий революционный союз, входящий в Профинтерн, не сделали и не сделают ни одного шага без согласия Профинтерна и Коминтерна.

Мы строили Профинтерн,—это очень теперь интересно напомнить,—в некоторый момент вместе с итальянскими реформистскими вождями, вместе с левыми вождями английского профдвижения, Парселем и Вильямсом. Акт о создании Профинтерна или Межсовпрофа подписан на одном листе Томским, Зиновьевым, Лозовским и Д'Арагона, Дугони и Коломбино. Разве мы не знали, кто такой Д'Аррагона? Что мы—мальчики в Советской России, что мы не знали сущности характера Д'Аррагона и Дугони? Но Д'Аррагона и Дугони, подписавшиеся на этом листе, мы использовали, они нехотя, невольно сделали большое дело: мы используем реформистов и еще раз, но, я [illegible], ни одного шага русские союзы не делали и не сделают без Профинтерна. Не должны ли мы, русские профсоюзы, отказываться от переговоров, должна ли какая-либо другая часть нашего Профинтерна отказываться от переговоров с Амстердамом? Мы до сих пор ни разу не отказывались и не отказываемся, и не должны отказываться воспользоваться всяким случаем, каждой возможностью, чтобы развернуть свою и выявить их настоящую линию, заставить их высказать открыто свою линию перед лицом широких рабочих масс. От этого мы не отказываемся и от этого не должны отказываться французы, не должны отказываться немцы, не должен отказываться никто. Товарищ Монмуссо ставит правильно вопрос. Он ставит во весь рост вопрос об об'единении французского рабочего движения. Правильно ставит.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Товарищи, мы на конгрессе предлагаем резолюцию русской делегации поставить во весь рост перед рабочими массами и перед всеми профсоюзами вопрос о едином Интернационале. Мы предлагаем не только поставить этот вопрос, но понять, что это не есть агитационный вопрос, а вопрос насущной важности для борьбы пролетариата. Конечно, реформисты подхватят и речь Монмуссо, и мою речь и речь всякого, кто будет выступать по этому вопросу, и будут пытаться изобразить так, что мы хотим взорвать Амстердам, что это—лишь агитационный козырь. Каждый член Профинтерна должен сам понять и раз'яснить массам, что это не так. Кон'юнктура рабочего движения властно диктует это в интересах об'единения экономических сил пролетариата в его борьбе, в интересах достижения революционного руководства рабочего движения, его оздоровления от наростов реформизма.

В силу всего этого, в интересах осуществления действительно классовой политики мы должны понять, что это есть не маневр, не агитационный ход, а это есть важнейшая для рабочего движения, поставленная перед нами и требующая разрешения проблема. И если даже у Амстердамцев разделились голоса, если там некоторые из правых колеблются по этому вопросу, а другие проявляют бешеное сопротивление и дикую агитацию, как Зассенбах и Лейпарт, то это показывает, что они чуют, что это не есть агитационный ход, а это есть начало штурма их крепости. Быть может, реформистам удастся этот вопрос еще раз смазать и оттянуть, быть может, удастся затормозить его не только на несколько месяцев, а на год, но мы должны ясно понять, что мы идем на штурм цитадели реформизма, мы об'являем атаку на эту реформистскую крепость, мы пойдем дружно и все вместе, чтобы лицом к лицу схватиться с врагом в последней схватке, и увидим, в чьих руках будет победа—у реформистов или у революционного, не только на словах, а на деле, крыла международного рабочего движения. Я уверен, что победа будет на нашей стороне. (Аплодисменты).

Вечернее заседание 21 июля.

Голосование резолюции.

Заседание открывается предложением тов. Лозовского от имени комиссии по вопросу о единстве профессионального движения. В виду того, что в комиссии были улажены все вопросы и резолюция со внесенными поправками была принята единогласно против одного, тов. Лозовский предлагает конгрессу вотировать резолюцию с поправками без прений.

Для внеочередного личного заявления слово получает т. Шумахер (Германия).

Заявление тов. Шумахера.

—Товарищи, я голосовал в комиссии против резолюции о едином фронте, так как я считаю, что в этой резолюции нет ясных конкретных лозунгов по вопросу о проведении единого фронта. Я считаю неправильной ту постановку вопроса о едином фронте, которая дана в резолюции. Так, она совершенно не говорит об отношении Амстердама к диктатуре пролетариата, к пролетарской революции. Таким образом, мы сами замазываем одну из самых главных причин расхождения между Профинтерном и Амстердамом. Единый фронт не должен быть капитуляцией перед бюрократами, ибо тогда массы все равно не пойдут на него и он приведет лишь к отливу рабочих из профсоюзов. Я считаю, что эта резолюция, если она будет принята, создаст еще большую путаницу в рабочих массах. Сами авторы этой резолюции еще недавно защищали более непримиримую позицию в вопросе о едином фронте. Между тем, что изменилось за последнее время в Амстердаме? Возросло «левое» крыло, но «левизна» его достаточно была разоблачена здесь, на конгрессе, т. Джимом Ларкиным, который указал, что и для правых, и для левых вождей английского профдвижения Британия превыше всего.

Другой ошибкой резолюции является неправильная оценка положения в Германии. Согласно этой резолюции, центр революционного движения переходит во Францию и Англию. Я считаю, что такая точка зрения только повредит германскому рабочему движению.

Я желал бы,—заканчивает т. Шумахер,—чтобы мои предсказания не оправдались и революционное рабочее движение не пострадало от резолюции Профинтерна, но все же если резолюция будет принята, я, как дисциплинированный член коммунистической партии и Профинтерна, подчинюсь ей.

Ответ тов. Лозовского.

— Тов. Шумахер второй раз пытается «спасти» Профинтерн, при чем оба раза спасает Профинтерн против самого Профинтерна. Особенностью т. Шумахера является то, что он самый простой и ясный вопрос может так запутать, что потом нужны десять человек, чтобы его самого из этой путаницы вытащить.

О чем идет речь в той резолюции, которая предлагается от имени комиссии единства? Там идет речь о борьбе за единство международного профессионального движения, и не может быть места для опасений т. Шумахера, изображающего дело таким образом, что III конгресс Профинтерна хочет подписать «Версальский договор» с Амстердамским Интернационалом.

Скажем еще раз т. Шумахеру, что никто ни на конгрессе, ни в комиссии, «Версальского договора» с амстердамцами подписывать не желает. Нельзя таким образом об'яснять тот важный шаг, который предпринимает конгресс, об'являя решительную и активную борьбу за единство мирового профдвижения.

Какой вывод можно сделать из речи тов. Шумахера? Что не нужно бороться за единство мирового профдвижения? Может быть, нужно бороться другими методами? Но он не сказал—какими. У тов. Шумахера имеется ощущение, что выбранный нами путь плох, но он программы не предложил и даже не сказал, стоит ли он за или против единства мирового профдвижения.

Я бы понял, если бы тов. Шумахер пришел и сказал: давайте раскалывать профдвижение по всем направлениям. Это было бы, конечно, ошибочно, но ясно. Но тов. Шумахер этого не говорил. А к рабочим нельзя подходить с путаной, неясной, неоформленной линией, отражающей некоторую нервозность и смутную идейную постановку вопроса.

Все эти настроения у Шумахера появились потому, что в резолюции сказано о возможности переговоров отдельных частей Профинтерна с отдельными организациями или же с самим Амстердамским Интернационалом. Но ведь такие переговоры уже велись между ВЦСПС и Амстердамом. В нашем отчете вы прочтете, каким образом ВЦСПС вел переговоры с Амстердамским Интернационалом и как революционные организации других стран вели переговоры с реформистскими.

На какой предмет отдельные организации Профинтерна входят в переговоры с Амстердамским Интернационалом? На предмет об'единения всего мирового профдвижения. Каким путем это сделать? Через международный с'езд единства на основе пропорционального представительства. Ликвидация Профинтерна может состояться лишь в том случае, если мы добьемся создания единого Интернационала, при чем Амстердамский Интернационал будет также тогда ликвидирован. Вот смысл принятой резолюции, и я утверждаю, что, во-первых, то, что здесь мы имеем не первую и не последнюю путаницу тов. Шумахера, во-вторых,—что тов. Шумахер говорит не от имени немецкой делегации и — в-третьих, что конгресс Коминтерна уже осудил позицию тов. Шумахера.

После речи тов. Лозовского конгресс единогласно против 2-х принимает предложенную комиссией резолюцию о единстве профдвижения.

Резолюция комиссии по единству профдвижения.

I. III конгресс Профинтерна по-прежнему, в интересах развития классовой борьбы в международном масштабе и успешного отражения натиска капитала, подтверждая свои прежние решения о необходимости борьбы за создание единого рабочего фронта, считает своим долгом еще раз подтвердить свое твердое решение вести свою работу в этом направлении.

II. Ни на минуту не прекращая своей решительной борьбы со всякими проявлениями реформизма в международном рабочем движении, беспощадно вскрывая всю предательскую его сущность, неутомимо раз'ясняя это всем рабочим, не понявшим еще сущности реформизма, как тормоза в освободительной борьбе пролетариата, — III конгресс считает в интересах концентрации пролетарских сил и единства руководства борьбой рабочих против экономического наступления капитала и фашистской реакции, наиболее актуальной задачей своей деятельности развитие широкой кампании в рабочих массах за единство международного профессионального движения.

III. Эта кампания за единство, в первую голову и главным образом снизу, развиваемая в широких массах, должна поставить перед ними во весь рост и с полной отчетливостью вопрос о создании единого Интернационала профсоюзов.

IV. Одним из следующих шагов в этом направлении, после соответствующей подготовки масс, мог бы быть созыв «Об'единительного интернационального конгресса профсоюзов», на котором должны быть представлены организации, примыкающие к обоим Интернационалам (Москва и Амстердам), на основе пропорционального представительства, для выработки общего устава и создания исполнительных органов нового Об'единительного Интернационала. Конгресс считает, что только этим путем можно осуществить одновременное и полное слияние параллельных организаций.

V. Во исполнение этого, конгресс считает полезным войти через своих представителей в сношение с Амстердамским Интернационалом и британскими тред-юнионами, представители которых выступают внутри Амстердама, как сторонники единого Интернационала.

VI. Однако, ставя интересы международного рабочего движения, осуществление его единства выше вопросов формального характера, конгресс считает, что отдельные профессиональные организации, входящие в Профинтерн, не должны упускать ни одного благоприятного случая для переговоров с Амстердамским Интернационалом или с отдельными его частями по вопросу об осуществлении единства единого фронта, при непременном согласии в каждом отдельном случае со стороны Профинтерна и под его руководством.

VII. Конгресс единодушно считает, что попрежнему каждый имеющий международное значение решительный шаг со стороны всякой организации, входящей в Профинтерн, может быть совершен лишь с санкции и под руководством Профинтерна.

VIII. Конгресс выражает уверенность, что неутомимая пропагандистская раз'яснительная работа в массах и организация их под лозунгом единства международного движения создадут необходимые предпосылки для осуществления в ближайшем будущем и организационного оформления единого рабочего фронта против международного капитала.

IX. III конгресс Профинтерна, не считая возможным ограничиться только декларацией единства, постановляет создать комиссию единства мирового профдвижения из 17 человек, которая должна провести под руководством Исполбюро Профинтерна решительную работу в указанном выше направлении. Настоящая комиссия вся целиком или отдельные члены по ее поручению должны вступить в контакт с английскими тред-юнионами, поднявшими на с'езде Амстердамского Интернационала вопрос о единстве, изучить состояние профдвижения в тех странах, где движение за единство наиболее сильно, и вступить в случае необходимости в переговоры с Амстердамским Интернационалом в указанных в настоящей резолюции целях и пределах.

Да здравствует единство международного профессионального движения!

Далее конгресс утверждает следующий состав комиссии единства международного профдвижения: Андреев, Лозовский, Томский (СССР), Геккерт, Радецкий (Германия), Монмуссо, Семар (Франция), Том Манн, Гарри Поллит (Англия), Джим Ларкин (Ирландия), В. Фостер, В. Данн (Соед. Штаты), Жозеф Гайс (Чехо-Словакия), Семаун (Ява).

Финляндия, Балканы и все скандинавские страны вместе посылают и выбирают по одному представителю в эту комиссию.

Доклад мандатной комиссии.

Товарищ Макс делает доклад от имени мандатной комиссии. На конгрессе присутствовало всего 311 делегатов, из них 128 с решающим голосом и 183—с совещательным. На конгрессе представлено 25 европейских стран, 6 азиатских, 6 американских и одна африканская. Среди делегатов конгресса 214 рабочих физического труда, 54—служащих и 43—интеллигента. 251 делегат являются должностными лицами в профсоюзах. По профессиональной принадлежности 39 делегатов—служащие, 12—типографы, 12—пищевики, 73—металлиста, 20—горнорабочие, 18—работники просвещения, 13—транспортные рабочие, 18—строители, 16—текстильщики, 9—деревообделочники, 6—химики, по 7—водники и швейники, 10—работники земли и леса, 6—коммунальники, 9—медико-санитарные работники и 8—кожевники.

Доклад мандатной комиссии принимается без прений.

Затем конгресс заслушал доклад тов. Геллера о работе на Востоке. По докладу состоялись прения. Отчет о докладе и прениях будет дан в следующем номере.

Партийная жизнь.

Еще о быте.

(По материалам контрольных комиссий).

Вряд ли есть где-нибудь более полное отражение отрицательных сторон нашего быта, чем в материалах КК.

Часто материалы эти проходят через 3—4 инстанции: ячейку, уком, ГКК и, наконец, партколлегию ЦКК. В результате получается довольно полная картина того, как засасывает некоторых «членов партии окружающая обстановка, приводит к пьянству, разврату, чему угодно.

Перед нами товарищ П... сравнительно молодой, хорошо образованный парень, когда-то работал на Мотовилихинском заводе. Товарищи, знавшие его в тот период, дают о нем хорошие отзывы. Правда, он и у эсеров побывал, но вскоре ушел от них. В РКП он, говорит, вступил стихийно, но искренне. Распустился. Завел знакомство с каким-то шарлатаном, главарем спиритического кружка. Вошел в кружок в 22 году; при обыске у ученого шарлатана нашли фотографическую карточку П... с теплой надписью «дорогому учителю». Помимо того, что П.. сам растворился в этой чертовщине, надо учесть еще одно обстоятельство: спирит, благодаря ответственному работнику коммунисту, наживал имя своей фирме. Расширял свою клиентуру, кстати платную. Не обошлось и без протекции. Из добрых чувств к «учителю» П. устроил его сестру или жену на службу.

Товарищ, будучи исключенным, просил о восстановлении, не замечая, какая пропасть отделяет его от РКП. Комиссия решила, что лучше без спиритов.

Некий бывший штабс-капитан попал в РКП потому, видите ли, что нельзя же беспартийному быть членом коллегии Губтриба. Имея основательную военную подготовку, он во время гражданской войны баррикадируется от фронта выездной сессией Ревтриба.

Сейчас от партийной жизни далек... Оторвался... Вернее, всегда был плохо пришит! Ко всем качествам: пьянство с торговцем, доведшее до милиции. По поводу пьянства с торговцем обычное, в таких случаях недоумение «с торговцем-тестем». Ну что тут особенного? Выходит с тестем — можно. Его правоту поддерживала даже одна ГКК, благодаря хорошим отзывам. ЦКК с этими отзывами не посчиталась.

В Горской республике в здании учреждения был устроен юбилейный вечер. Все шло честь - честью. Музыка, танцы, вино и флирт, закончившийся в темном кабинете, стоившим жизни одному товарищу. Выстрелом из револьвера он был убит мужем героини бала—коммунистки. Кое-кто из устроителей этого вечера вышли сухие из воды. А надо бы, пожалуй, всех взгреть. КК югвостбюро возможно исправит ошибку горской КК.

Имел место такой случай.

Начальник службы связи в 12 часов ночи вызывает к себе в кабинет телефонистку для об'яснений по поводу неисправности телефонной сети. Кончилось об'яснение обмороком, который, как ни странно, переходит в буйство. Она стреляет из револьвера. Он ранен, она в крови. Пришедшие на помощь застают эту картину плюс пустую винную бутылку. Начальник пытается убедить КК, что вызов был по чисто служебным делам. Обморок на служебной почве, а бутылка из-под вина? Она была в ящике служебного стола, как лекарство в служебное время...

Материал почти для фельетона. Было бы смешно, если бы не было так грустно. Ведь все это выливается на партию.

Еще и еще раз: член партии должен давать себе отчет в личных связях и поступках.

О. ЗОРЦЕВА.

В Московском комитете РКП.

На последнем заседании бюро МК РКП был заслушан доклад т. Бумажного о губсовпартшколах. Постановлено об'единить 6 районных и московскую уездную совпартшколы в одну губернскую.

По докладу т. Крайнева о приеме в РКП крестьян бюро постановило по данной МК разверстке в 500 человек принимать в партию только крестьян, связанных с деревней своими хозяйствами. Одновременно провести в партию деревенских комсомольцев. Рекомендовать укомам включить в разверстку возможно большее количество крестьянок и срочно проработать вопрос о работе с принятыми в РКП крестьянами.

Бюро обсудило план проведения кампании 10-летия мировой войны и краха II Интернационала.

Постановлено организовать в уездах и районах комиссии по проведению кампании из представителей партийных, профессиональных, организаций РЛКСМ и отделов работниц; выпустить 100 тысяч воззваний к рабочим, крестьянству и красноармейцам; созвать в первых числах августа в Большом театре расширенное заседание Моссовета с рабочими организациями, посвященное 10-летию войны; организовать в юбилейную неделю ряд массовых демонстраций; приурочить к «неделе» кампанию по Доброхиму, выделив для нее специальный день.

В губернскую комиссию по проведению плана выделены тт. Бумажный, Колесникова, Булан, Матвеев, Заславская, Рютин, Васильев и Иоффе.

И мы начинаем выходить из своих закоптелых юрт.

Далеко-далеко, в самом углу Сибири, в Енисейской губ., Хакасском уезде, есть инородческий улус Б.-Сея. Вечно этот народ был под гнетом высших национальностей, но вот разразилась великая революция, и наш инородческий край, наконец, вздохнул. Инородец понял задачу рабочего класса и пошел навстречу рабочему и крестьянскому движению за освобождение трудовой массы от ига капитализма и за равенство национальностей.

И теперь наш инородец далеко не тот; правда, много и много надо еще работать, чтобы перевоспитать его, но все-таки инородец стал не тот.

Много здесь помогла местная организация культпросвета, каковая за эту зиму поставила ряд спектаклей и провела ряд митингов. Теперь же имеется организация РКСМ, каковая направляет все свои усилия к тому, чтобы вытащить молодого инородца из его закоптелой юрты и толкнуть его на путь света и знания.

Да, наконец-то, и таежный инородец начинает просыпаться, и он проснется. Пусть же видит буржуазия всего мира, что даже в самых далеких от центра, в закоптелых юртах раздаются возгласы: Да здравствует власть советов, да здравствуют вожди мировой революции!

Отв. секретарь ячейки РКСМ улуса Б—сея А. А. Иванов. 27 мая 24 г.

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Дорогие наши товарищи!

Посылаем мы вам свою статейку об нашей жизни и покорнейше просим вас не отказать напечатать ее в нашей великой газете, которую мы узнали недавно. Захотелось нам написать небольшую статейку, чтобы знали все, что и мы, живущие здесь, на самой границе Монголии, у самых Саянских гор, среди дремучих лесов, начинаем просыпаться и вполне поняли, до чего нам дорога наша советская власть.

Потом еще мы просим вас всей нашей ячейкой РКСМ, нельзя ли нам получать от вас газету «Правду». Знаете, мы ее здесь совсем не знаем, в сельсовете у нас ее не получают, а прочитать-то нам охота. И денег-то у нас нет, чтобы выписать ее. Что поделаешь, город-то от нас, вишь, 200 верст стоит. Надо хлеб продавать, а везти очень далеко.

Может, не будет ли у вас, у наших высших руководителей, выслать нашим юртошным татарам свою газету. Мы ее здесь и будем читать, народу много будет собираться и слушать нас, когда мы будем об'яснять про все, что творится на белом свете. Вишь ли, в наших-то газетах мало пишут про Красную Москву да про другие страны, а в «Правде» - то много есть хорошего. Так будьте добры нам не отказать выслать хотя несколько газет.

Извините за нашу простоту, что так сильно уж по-деревенски поступаем и пишем. Потом сообщите нам, можно ли еще что писать про наш край инородческий, а то мы боимся, что вы нам не разрешите.

Если можно, то пришлите нам этот номер газеты, где будет отпечатана наша статейка, и мы ее прочтем на сходке всем инородцам. Пусть знают, что мы и в Москву можем писать все, что только у нас делается.

Отв. секретарь ячейки РКСМ улуса Б.-Сея А. Иванов.

Члены бюро ячейки.

Сибирь, Енисейская губ., Хакасский уезд, улус Б.-Сея, ячейка РКСМ.

По ячейкам.

КАК МЫ ВЕДЕМ ШЕФСКУЮ РАБОТУ.

(1-я образцовая типография, Москва).

1-я образцовая типография взяла шефство над селом «Домодедово». Вначале ячейка не избегала общих ошибок, увлекшись идеей материальной помощи селу. Поставили целью построить на свои средства школу и клуб. После долгих усилий, неудач, с трудом доведя до конца постройку клуба, ячейка решила основное внимание сосредоточить на политической культурно-просветительной работе.

После нескольких докладов по сельскому хозяйству, проведенных шефом, село постановило перейти к многополью. Теперь это уже осуществлено. Организовано сельскохозяйственное товарищество, куда входят 53 человека; при помощи шефа село выписало 5 сеялок.

Большой успех имели антирелигиозные доклады и дискуссии с попом. На комсомольском рождестве присутствовало 170 человек. Две коммунистические свадьбы привлекли по 600 чел., суд над хулиганами—350 чел.

К шефской работе привлекаются не только коммунисты, но и беспартийные рабочие типографии. Устраиваются систематические доклады на общих собраниях рабочих. В поездках в село участвуют представители цехов.

П. З.

ЛЕНИНЕЦ В ДЕРЕВНЕ.

(Городск. центр. прачечная, Москва).

Чернорабочий нашей прачечной, тов. Никита Алексеев, уехал в отпуск. По возвращении из отпуска на вопрос: «Ну, как в деревне?»—Алексеев просто отвечал: «Пришлось немножко поработать».

А теперь мы получили благодарность от деревенского общества д. Топчаны, Б. Коровенской вол., Зарайского уезда, Ряз. губ.

Сельское общество приносит благодарность ячейке РКП «за борца за право» тов. Алексеева, который приехал в отпуск и, видя засилье быв. владельца имения гр. Лаврентьева, пробравшегося в секретари сельсовета, желавшего взять незаконно сад в аренду, вступил с ним в борьбу за интересы крестьян и довел до конца. Общество отмечает, что тов. Алексеев за труд совершенно ничего не взял.

Крестьянское общество в деревне приносит благодарность, с уверенностью и стойкой надеждой на то, что только одна партия коммунистов может вывести на твердый путь крестьянство. Общество просит не отказать в помощи делу борьбы с засильем прежнего владельца.

Вслед за тов. Алексеевым крестьянин-старик, 60 л., Емельянов, продолжает начатое дело.

Благодарность кончается приветствием Коминтерну.

Грамота эта за печатью и подписью вызвала в ячейке большие разговоры.

— Было бы хорошо, если бы каждый коммунар-отпускник использовал свой отпуск, как тов. Алексеев,—говорят рабочие.

Ип.

Организаторы (секретари) ячеек РКП.

(По данным статистич. отдела ЦК РКП).

Печатаемые ниже данные о составе организаторов (секретарей) ячеек охватывают 52 губернии и области СССР. Число ком'ячеек в этих организациях составляет, приблизительно, 60 проц. общего числа ячеек по СССР. Поскольку данные 52 организаций охватывают самые разнохарактерные ячейки, мы можем их считать типичными и для всех партийных организаций Союза.

ПРОЛЕТАРСКОЕ ЯДРО.

Число рабочих по социальному положению среди организаторов несколько большей одной трети общего числа организаторов—37 проц.

По национальным республикам и областям имеем следующее процентное отношение количества организаторов-рабочих к общему числу организаторов.

Украина—52,2 проц.; центральные губернии РСФСР—44,3 проц.; Урал — 30,9 проц.; Азербайджан—28,4 проц.; Сибирь—20,1 проц.; ДВО—22,2 проц.; Киррреспублика—20,7 проц.; Сибирь — 20,1 проц.; Туркестан—19,4 проц.

Как видим, по отдельным районам процент рабочих среди организаторов колеблется от 52,2 проц. (Украина) до 19,4 (Туркестан).

Рассмотрим теперь различные типы ячеек.

Процент организаторов-рабочих по отношению к общему количеству организаторов в ячейках данного типа следующий.

В фабр.-заводских и транспортных ячейках организаторов - рабочих — 77,2 проц. В военных—43 проц. В крестьянских—15,6 проц. В прочих—41,2 проц.

Об увеличении пролетарского ядра среди организаторов говорят следующие данные.

На 1 февраля число организаторов-рабочих составляло 34,6 проц. по отношению к общему числу организаторов; на 1 мая—37 проц. Таким образом количество рабочих возросло на 2,4 проц.

ПАРТИЙНЫЙ СТАЖ ОРГАНИЗАТОРОВ.

Партстаж организаторов ячеек РКП по 52 губернским и областным организациям:

Название районов.	Число организ. по партстажу в %% к общему числу организаторов. До окт. 1917 г.	С окт. 1917 г. по янв. 1920 г.	С янв. 1920 г. по янв. 1922 г.	После января 1922 г.
Украина	3,5	50,4	41,8	4,3
Центр. губ. РСФСР	8,3	62,8	26,0	2,9
Уралобласть	1,6	73,1	22,3	3,0
Азербайджан	2,2	22,8	70,5	4,5
Д.-Восток	1,3	9,8	81,6	7,3
Киррреспублика	1,2	39,0	56,0	3,8
Сибирь	0,3	11,3	79,7	8,7
Туркестан	1,8	47,7	39,6	10,9
В среднем по СССР	4,6	51,9	38,8	4,7

Колебания в сторону от среднего по отдельным районам обнаруживают и партстажные группы. Группа организаторов, вступивших в партию за период с октября 1917 г. по январь 1920 г., колеблется от 73,1 проц. (Уралобласть) до 9,8 проц. (Дальне-Вост.). Следующая партстажная группа с января 1920 г. по январь 1922 года показывает обратное колебание от 81,6 проц. (Дальне-Вост.) до 22,3 проц. (Уралобласть). Группа молодых членов, вступивших в партию после января 1922 года, представлена больше всего в Туркестане, где дает 10,9 проц., меньше всего в центральных губерниях РСФСР—2,9 проц.

На первом месте по числу организаторов с подпольным стажем стоят центральные губернии РСФСР, где число подпольщиков равняется 8,3 проц., а на последнем месте Сибирь—0,3 проц. подпольщиков.

Если станем рассматривать состав организаторов в зависимости от типа ячеек, то и тут обнаружим колебания. Об этом говорит следующая таблица, данные которой охватывают те же 52 губернии и области.

Типы ячеек.	Число организаторов по партстажу в %% к общему числу организаторов данного типа ячеек. До октября 1917 г.	С октября 1917 года по январь 1920 г.	С января 1920 года по январь 1922 г.	После янв. 1922 г.
Фаб.-заводские и транспортн.	7,9	59,7	28,2	4,2
Крестьянские	1,4	45,8	47,2	5,6
Военные	6,3	58,3	32,3	3,1
Пр. (ячейки учрежд. и т. д.)	7,4	55,3	33,6	3,7

Самый большой процент организаторов со стажем до октября 1917 года имеют фабрично-заводские и транспортные ячейки—7,9, а самый маленький процент организаторов-подпольщиков в крестьянских ячейках—1,4.

В каком направлении шло изменение состава организаторов?

На 1 февраля 1924 г. организаторов со стажем до октября 1917 г. мы имели 4,9 проц.; до 1920 г.—52,4 проц., до 1922 г.—38,3 проц. и с 1922 г. — 4,4 проц.

На 1 мая 1924 г. организаторов со стажем до октября 1917 г.—4,6 проц., до 1920 г.—51,9 проц., до 1922 г.—38,8 проц. и с 1922 г.—4,7 проц.

В состав организаторов вовлекаются молодые члены партии; процент организаторов с дооктябрьским стажем и со стажем до 1920 года понижается. Исключения составляют военные ячейки, в которых процент организаторов с подпольным стажем повысился с 5,4 до 6,3 проц., а процент организаторов, вступивших в партию после января 1922 г., упал с 3,3 до 3,1 проц.

Ф. СТАНКЕВИЧ.

Экономический отдел.

Накладные расходы розничной торговли.

(По материалам обследования МРКИ).

Комиссия МРКИ — МКК обследовала 33 торговых предприятия: 13 государственных, 11 кооперативных и 9 частных. Обследование задавалось целью проследить ход основных предметов широкого потребления по каналам обращения от фабрики и завода к потребителю—рабочему Москвы и Московской губернии.

Первая четверть 1924 года характеризуется увеличением оборотов от 20 проц. до 100 проц.: у МСПО на 75—78 проц., у частных оптовиков на 50 проц. Соответственно этому уменьшился процент на оборот, падающий на содержание служащих: у государственных оптовиков от 1,7 до 0,8 проц., у кооперативов от 5 до 4 проц., у частных оптовиков с 1,7 до 0,9 проц. Частные оптовики, которые политикой снижения цен были выведены из строя, и наиболее слабые из них разорены; в дальнейшем все же сумели приспособиться, и только по одному сахару обследование констатировало исчезновение частного посредника. Его жизнеспособность об'ясняется, в первую очередь, громоздкостью и дороговизной аппаратов кооперативных об'единений, в данном случае МСПО. Так, например, в довоенное время процент служащих, обслуживающих аппарат (канцелярский персонал), составлял по отношению к занятым непосредственно в торговле и производстве не более 15 проц.; теперь же он достигает 34 проц., т.-е., увеличился более чем вдвое. Все расходы составляют у МСПО больше 10 проц. от оборота, из коих, как было уже указано, 4—5 проц. падает на служащих, между тем в довоенное время все расходы Центросоюза (средние за трехлетие 1911—1913) составляли 2,78 проц. к обороту.

Из большого количества предметов широкого потребления, которого коснулось обследование, мы остановимся для иллюстрации на сахаре, соли и ситце.

Сахар.

Если принять себестоимость 1 пуда сахару франко ст. отправления за 100 проц., то отпускная цена потребителю составляла в 1913 году 180 проц., а в 1924 г. (по отношению к себестоимости франко ст. отправления) 202 проц. Разница между оптовой базовой ценой Сахаротреста и отпускной ценой потребителю составляла в 1913 году 18 проц. (180 проц.—162 проц.), а 1924 г. — 30 проц. (202 проц.—172 проц.).

Соль.

На «соляном фронте» мы успешно оттеснили противника — частного торговца, что видно из следующего (участие различных видов торговли в обыте соли):

	1924 г. Январь.	Апрель (1-я пол.).
Кооперат. торг.	45	73,2
Госторговля	11	13,5
Частная торг.	44	14,3

В довоенное время продажная рыночная цена соли превышала цену на месте производства в 3½ раза (для пермской соли), отпускная цена потребителю у московской кооперации в апреле 1924 г. превышала цену на месте производства в 6 раз. В довоенное время накидка составляла 14,3 проц., а теперь 32,6 проц. оптово-отпускной цены.

Выводы по отношению к соли те же, что и по отношению к сахару; кроме вопросов акциза и транспорта, имеющих общесоюзное значение; накладные расходы разницы несоразмерно еще велики по сравнению с довоенным временем.

Ситец № 10.

Сравнивая настоящие отпускные цены с крупно-оптовой ценой в 1913 г., мы получим:

1913 г.	14 коп.	100%
Апрель 1924 г.		
Серпух. т.-ст.	29,3 к.	209,3%
Бог. Щелковск.	28,4	203%
Моск.-хлопч.-бум.	29,1	208%

Если проследить накидки за апрель по линии двух посредников, то наименьшие цифры получаются по госторговле — 12,3 проц., кооперации—15 проц. и частной торговле—17,7 проц.

Наложение 15,18 и даже 12 проц. на стоимость аршина ситца нужно признать все-таки высокими, и в дальнейшем его необходимо снизить.

В дипломатическом мире.

ПРИЕЗД ТОВ. ГЕЙНА.

Полномочный представитель СССР в Дании тов. Гейн прибыл в понедельник, 21 июля, в Москву.

ОТ'ЕЗД ТОВ. ЯКХЕЛЬНА.

Норвежский поверенный в делах г. Якхельн выехал в двухмесячный отпуск в Христианию. Поверенным в делах Норвегии в Москве назначен секретарь норвежской миссии г. Бельтод.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРИЕМОВ У ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

Вследствие болезни наркома по иностранным делам тов. Г. В. Чичерина приемы у последнего прекращены. О дне возобновления приемов будет об'явлено особо.

Смерть Д. И. Бразуля.

Вчера в Басманной больнице скончался от острого менингита старый работник печати, Дмитрий Иванович Бразуль. Покойный прибыл всего лишь 2 недели назад из Туркестана, где нес ответственную работу в местной советской печати. Неделю назад Дмитрий Иванович Бразуль почувствовал себя плохо и был отвезен в больницу. Вчера утром, в 8 час., он скончался.

Д. И. Бразуль умер, не достигнувши 42-х лет.

Покойный был честным, преданным революционером. Он неоднократно подвергался репрессиям царской власти и сейчас же после Октябрьской революции стал работать в советской печати.

Д. И. Бразуль оставил после себя без всяких средств жену и 12-летнюю дочь.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

В ХАРЬКОВЕ ЗАКОНЧИЛСЯ СУД НАД ГРУППОЙ ИНЖЕНЕРОВ КАДИЕВСКОГО РУДНИКА, ОБВИНЯВШИХСЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ШПИОНАЖЕ. ГЛАВНЫЙ ОБВИНЯЕМЫЙ, ИНЖЕНЕР ГУЛЯКОВ ПРИГОВОРЕН К РАССТРЕЛУ С ЗАМЕНОЙ 10-ЛЕТНИМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ СО СТРОГОЙ ИЗОЛЯЦИЕЙ. ОСТАЛЬНЫЕ ОБВИНЯЕМЫЕ ПРИГОВОРЕНЫ К РАЗЛИЧНЫМ СРОКАМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

ВСПЫХНУВШИЙ В БАХМУТЕ ПОЖАР ЛИКВИДИРОВАН. ПРИЧИНЫ ВЫЯСНЯЮТСЯ.

В КАЗАНИ ПРИ ВЫНУЖДЕННОМ СПУСКЕ РАЗБИЛСЯ САМОЛЕТ ДОБРОЛЕТА.

16 ИЮЛЯ НА ПРОМЫСЛЕ ИЛЬИЧА ЗАБИЛ НОВЫЙ МОЩНЫЙ ФОНТАН № 27. ТРИ НОВЫХ ФОНТАНА: №№ 27, 67 И 23 ДАЮТ 180 ТЫСЯЧ ПУД. НЕФТИ В СУТКИ.

ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ СЕЛЬКОРА МАЛИНОВСКОГО АРЕСТОВАНО 3 БЫВШИХ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКА СЕЛА ДЫМОВСКОГО, НОВО-ОДЕССКОГО РАЙОНА, ГДЕ БЫЛ УБИТ ТОВ. МАЛИНОВСКИЙ.

Дело инженеров Кадиевских рудников.

ХАРЬКОВ, 21 июля (по телеф. от наш. корр.). На воскресном заседании были заслушаны речи защитников и реплики сторон.

Прокурор в своей реплике указывает, что отрицать факт связи подсудимого с польскими пособниками нельзя. Этого не отрицают ни защита, ни сам подсудимый. Активность Гулякова при белых обратно пропорциональна грубой бесхозяйственности при советской власти. Блестящее состояние рудников, обрисованное защитой, нисколько не соответствует действительности. Виновный Балтайтис уличен собственными признаниями в даче сведений и получении денег. Далее прокурор останавливается подробно на преступлениях каждого из обвиняемых. Крупная буржуазия,—говорит прокурор,—в лице биржевиков тратит немало средств для выведывания сведений о нашей действительности и не стала бы напрасно тратить их на получение общеизвестных сведений. Тем более, советник польского представительства Ружицкий, сообщавшийся с наркоматами и с нашей прессой, великолепно знал, какие сведения им были нужны, и не брал бы списанных и переписанных сведений из общеизвестных источников. Нельзя безнаказанно,—говорит прокурор,—одной рукой работать в пользу Советской России, а другой сообщать сведения бывшим хозяевам и помогать международной буржуазии, подрывая наше хозяйственное благополучие.

РЕПЛИКИ ЗАЩИТЫ.

Защитник Гулякова признает, что Гуляков совершил преступление, но социально-опасным элементом он не является. Защитник просит о снисхождении. Защитник обвиняемого Балтайтиса указывает, что его подзащитный не совершал хронических проступков. Здесь имел место лишь один случай, а не действия. Балтайтис знал, что сведения идут в Польшу, но не знал что Гуляков переписывается с днепровцами. Защитник подчеркивает, что обвиняемый Балтайтис совершил преступление в начале октября 22 года, до об'явления ноябрьской амнистии, и просит суд применить к нему амнистию.

В своей реплике проф. Красинский подчеркивает, что преступление, совершенное обвиняемым, должно быть квалифицировано по 58 статье. 66 статьи здесь нет, поскольку нет сообщения сведений государственного характера.

Касаясь подзащитных обвиняемых Манукьяна и Войцмана, защитник указывает на их большой трудовой стаж и на отсутствие злого умысла в получении денег.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ПОДСУДИМЫХ.

Обвиняемый инженер Гуляков отрицает обвинение в сознательной обработке худших сортов в целях сохранения более высоких сортов. Гуляков подробно рассказывает, какие восстановительные работы были произведены им на Кадиевском руднике в бытность главным инженером. Гуляков признает, что в последнее время он относился к работе не так ревностно, но об'ясняет это своей болезнью. Свои сношения с днепровцами и польским представительством Гуляков раньше не считал преступными; только сейчас он понял, что совершил грязное дело.

Подсудимый инженер Балтайтис указывает на свое пролетарское происхождение. О своем преступлении Балтайтис говорит, что он споткнулся случайно один только раз. «Теперь я вижу,—заявляет Балтайтис,—как широко раскинула международная буржуазия свои подлые сети. Отсюда, со скамьи подсудимых, я посылаю ей свое проклятье».

Подсудимые Годзевич и Манукьян признают себя виновными в получении денег в качестве пособия и просят о снисхождении.

Подсудимый Войцман ссылается на многолетнюю трудовую жизнь и просит суд дать ему возможность продолжать работать.

Обвиняемый штейгер Овсяный напоминает суду о своей безупречной работе на шахте, которой он заведывал и которая являлась одной из лучших в Донбассе. Обвиняемый просит о снисхождении.

Обвиняемая Манукьян уверяет суд, что она не знала и не думала, что ее муж совершил преступление, и просит суд оправдать его. Обвиняемая Гулякова из-за волнения сказать ничего не может.

Заслушав последнее слово подсудимых, суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

ПРИГОВОР.

ХАРЬКОВ, 21 июля. (От наш. спец. корр.). Сегодня, в 6 часов вечера, вынесен приговор по делу экономической контрреволюции в Донбассе. Суд признал, что на территории Польши была создана преступная организация бывших собственников предприятий так называемого Днепровского Южно-Рудного т-ва, при чем один из членов этого товарищества Ружицкий, который одновременно был коммерческим советником польского представительства на Украине, предложил главному инженеру Кадиевского рудника Гулякову давать сведения о технико-хозяйственном положении рудников. Гуляков согласился и передавал Ружицкому сведения о положении рудников, которые получал от инженеров Балтайтиса, Годзевича, Манукьяна и штейгера Овсяного. Лица эти за передачу сведений получали от Гулякова деньги, которые последний получал от Ружицкого. Все сведения, получаемые Ружицким от Гулякова, систематически посылались в Польшу дипломатической почтой. Кроме передачи сведений секретного характера, Гуляков заведомо разрушал хозяйство Кадиевских рудников, где был главным инженером.

В виду всего этого, суд признал Гулякова виновным в передаче сведений секретного характера контрреволюционной организации, организовавшейся в Польше и являвшейся одним из отрядов международной буржуазии, ведущей жестокую борьбу с советской властью. Кроме того, суд признал виновным Гулякова в заведомом разрушении рудников, по ст. 61—66 уг. код.; Балтайтис, Манукьян, Годзевич, Штейгер, Овсяный, Войцман признаны виновными по ст. 16. ч. 3 и ст. 66, жена Гулякова признана виновной также по ст.ст. 16, 61, ч. 3 и 66; жена инженера Манукьяна признана виновной по ст. 89.

Верховный суд приговорил инженера Гулякова к высшей мере наказания—расстрелу. Однако, принимая во внимание мощность советской власти, признал возможным заменить расстрел 10-летним заключением со строгой изоляцией и конфискацией имущества.

Инженер Балтайтис приговорен к 7 годам лишения свободы со строгой изоляцией и конфискацией имущества.

Инженер Манукьян приговорен к 5 годам лишения свободы со строгой изоляцией.

Инженер Годзевич и штейгер Овсяный —к 3 годам лишения свободы. Бывший секретарь рудоуправления Кадиевского рудника Войцман приговорен к 2 годам лишения свободы. Всем обвиняемым зачтено предварительное заключение.

Обвиняемой Гуляковой, принимая во внимание несознательность, а также то, что она помогла следствию, вынесено общественное порицание. Обвиняемая Манукьян приговорена к одному году лишения свободы, однако, в виду совершения преступления в первый раз, постановлено считать наказание условным.

Реализация урожая.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 19 июля. Секретарь краевого комитета тов. Микоян, об'ехавший всю Донскую область для установления размеров урожая, в беседе с сотрудником Роста сообщил, что размеры неурожая в Донской области уже установлены и в пострадавшие районы направлены крупные партии хлеба, что сразу понизило цены на хлеб, вздутые спекулянтами. Тревога среди крестьян улеглась. Отпущенные Совнаркомом 2.500.000 пудов семян уже распределяются при помощи кооперации.

ВИННИЦА, 19 июля. По данным губкомнуторга, хлебные излишки в губернии в этом году превысят 8 милл. пуд.

ЧЕЛЯБИНСК, 20 июля. По сведениям статистического бюро, не прекращающиеся в Челябинском округе дожди резко улучшили урожай, особенно пшеницы. В общем урожай по округу ожидается средний, в некоторых местах выше среднего.

ЗАГОТОВКА ХЛЕБА.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 20 июля. На совещании хлебозаготовителей выяснилось, что в губернии можно будет заготовить 25 милл. пуд. хлеба.

КРАСНОДАР, 20 июля. Хлебозаготовительная кампания на Кубани началась. Всем хлебозаготовительным органам запрещены сделки с частными посредниками. Накладные расходы по заготовке хлеба не должны быть выше 5 проц. Условия эти очень жесткие, если принять во внимание, что в прошлом году накладные расходы Хлебопродукта составляли 12 коп. на пуд, а Госторга—10 коп.

ХАРЬКОВ, 19 июля. На всеукраинском хлебном совещании обсуждались методы финансирования заготовок в нынешнем году. Решено прибегнуть к непосредственному авансированию крестьянства. Низовая кооперация будет вести работу путем комиссионных и посреднических операций, для чего будет заключено соглашение с Украинбанком. Калькуляции придется устанавливать отдельно для каждого района заготовок и даже отдельно для каждой вновь закупаемой партии. Предельные цены будут строго соблюдаться.

Новый нефтяной фонтан № 27.

БАКУ, 20 июля. 16 июля неожиданно забил на промысле Ильича новый мощный нефтяной фонтан № 27. Этот фонтан является третьим в числе новых мощных фонтанов, начавших фонтанировать в течение последнего месяца. За промежуток времени с 1 часу 30 минут дня 16 июля до 6 часов утра 17 июля фонтан дал, со значительными перерывами, около ста тысяч пудов нефти с примесью песка. Фонтан продолжает бить непрерывно. Весь дебет его целиком отвлекается на наливные баржи.

Все эти три новых мощных фонтана, № 23, № 27 и № 67, свидетельствуют о существовании громадных, богатейших нефтеносных участков под почвой Биби-Эйбатской бухты. Промысел Ильича по своему богатству, действительно, становится золотым дном Бакинского нефтяного района.

Общий дебет трех действовавших фонтанов достигает 180 тысяч пудов в сутки. За все время их действия получено около 2 милл. пуд. чистой фонтанной нефти.

Производственный план украинских трестов.

ХАРЬКОВ, 21 июля. В ВСНХ Украины состоялось совещание представителей всех украинских трестов, на котором обсуждались ориентировочные производственные планы каждого треста на предстоящий операционный год.

Совещание пришло к заключению, что общий удельный вес украинской промышленности в будущем году увеличится. Будет выпущено изделий на 30 проц. больше, чем в нынешнем году, при чем ценность этих изделий на 20 проц. будет больше, чем ценность продукции этого года.

В отношении каждого треста намечены следующие ориентировочные программы: Донуголь должен увеличить добычу на 11 проц. с тем, чтобы стоимость ее исчислялась в 50 милл. довоенных рублей; Югосталь должна увеличить производство на 46 проц., Южнорудный трест—на 180 проц., Бахмутский соляной трест—на 50 проц., Южный машиностроительный трест—на 40 проц., Украинский трест с.-х. машиностроения —свыше чем на 85 проц., Химуголь—на 33 проц., Коксобензол—на 52 проц., Донбассиликат—на 33 проц., фарфорово-фаянсовый трест—на 29 проц., Украинский бумажный трест—на 25 проц., табачный трест—на 22 проц., кожевенный трест—на 28 проц., Текстильтрест—на 28 проц., Маслотрест—на 10 проц., Укрспирт—на 11 проц., Сахаротрест—на 22 проц. и Укрлестоп должен увеличить производство на 2½ милл. рублей. Штеровская электростанция должна увеличить производство на 28 проц. Программа Украинлеса в виду финансовых затруднений сужена до 80 проц. программы текущего года. Несколько уменьшена также программа Электротреста.

Общая стоимость продукции всей украинской промышленности в будущем году выразится приблизительно в сумме 265 милл. рублей.

Пожар в Бахмуте ликвидирован.

ХАРЬКОВ, 21 июля. (По телеф. от наш. корр.). Вспыхнувший в Бахмуте пожар ликвидирован сегодня в 11 час. утра. По полученным сведениям, сгорели магазин «Ларька» и магазин издательства «Труд». Причины пожара выясняются.

Три новых элеватора.

КРАСНОДАР, 21 июля. Начата постройка трех элеваторов в станицах Усть-Лабинской, Тимашевской и в Выселках. Емкость каждого элеватора—65 тысяч пудов. Сооружение каждого элеватора обойдется около ста тыс. руб. Постройка элеваторов будет закончена к 15 сентября.

Вятская губернская конференция МОПР.

ВЯТКА, 20 июля. Торжественно открылась I губернская конференция МОПР'а. Явившиеся на конференцию многочисленные делегации от крестьян и рабочих вручили представителю ЦК МОПР'а, для передачи подшефным узникам буржуазных тюрем, а также их семьям много подарков, в особенности белья и холста, и свыше тысячи рублей денег. Юные пионеры также поднесли конференции подарок, — 800 юных членов МОПР'а и красное знамя для передачи германскому комсомолу.

В связи с открытием конференции состоялся многотысячный митинг. После митинга состоялась демонстрация, в которой участвовало около десяти тысяч человек. Демонстранты приняли резолюцию в которой требуют освобождения подшефных товарищей, заключенных в ковенской и бреславской тюрьмах, и в лагере Нидершенфельд. Одна из улиц города Вятки переименована в улицу МОПР'а.

Гибель самолета.

КАЗАНЬ, 21 июля. Вчера вечером при вынужденной посадке разбился самолет, на котором находился уполномоченный Добролета по организации воздушных сообщений в Средневолжском районе, тов. Бычков и пассажир Чигвинцев. Оба они получили тяжелые ранения и по доставке в больницу — скончались.

Арест подстрекателей убийц селькора Малиновского.

НИКОЛАЕВ, 19 июля. По делу об убийстве селькора Малиновского арестованы обвиняемые в подстрекательстве отец и сын Папандопуло, Семанович и Тулюра, занимавшие ранее ответственные сельские должности.

За день.

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ НА ДЕСНЕ.

КИЕВ, 19 июля. При губисполкоме организован комитет по постройке электростанции на Десне. В комитет вошло много видных научных работников и профессоров. К работам по постройке станции будет приступлено немедленно. Станция снабдит светом целую группу городов и деревень, расположенных вблизи Десны.

УРАГАН.

УФА, 19 июля. Вблизи Белорецка пронесся ураган с градом. Ураган поломал и вырвал с корнем в лесу множество деревьев, сделав просеку в 4 версты длиной и приблизительно в 60 саж. шириной.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУЗЕМНЫХ ПЛЕМЕН.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 19 июля. Положение туземных племен в Амурской области в связи с плохой охотой и безработицей—тяжелое. Оленеводство падает. Наиболее нуждающимся племенам губисполком отпустил ссуду в 1.000 руб.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ.

ЭРИВАНЬ, 19 июля. Издан декрет ЦИК'а Армении о государственном языке. В пределах Армении государственным языком признается армянский, но допускается для национальных меньшинств употребление русского и тюркского языков.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПОНИЖЕНИЕ ТАРИФОВ НА ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

Электроток значительно понизил тариф на электрическую энергию для всех видов потребления.

КООПЕРАТИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РАБОЧИХ ЖИЛИЩ.

Губисполком утвердил постановление Губэкосо об организации ленинградского комитета содействия кооперативному строительству рабочих жилищ.

УЧЕТ УБЫТКОВ ОТ ИНТЕРВЕНЦИИ.

В пограничном районе работа комитета по учету убытков, причиненных интервенцией закончена. По самому скромному подсчету они в этом районе выражаются в сумме 2.000.000 рублей. Одна заявка Кингисеппа подана на сумму 600.000 рублей. Сейчас учет несколько осложнился в связи с полевыми работами, но к 1 августу он будет закончен.

ЭПИДЕМИЯ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ.

Получены сведения о новых случаях заболевания сибирской язвой в Псковской губернии. Обнаружены случаи заболевания также и в Новгородской губ. Псковская губерния об'явлена неблагополучной. Принимаются экстренные меры борьбы с бедствием. На местах идет усиленная работа прививочных отрядов.

ПРИБЫТИЕ ЧЛЕНОВ С'ЕЗДА РЛКСМ.

Вчера в Ленинград прибыли члены всесоюзного с'езда РЛКСМ. По прибытии в Ленинград на одном из миноносцев Балтфлота они направились в Кронштадт, где был устроен смотр Балтфлота.

Рабочая жизнь.

Поможем рабочим частных предприятий.

В частных предприятиях рабочие работают часто без надлежащего надзора проф- и парторганизаций. И сами они менее организованы, чем рабочие государственных предприятий, так как работают мелкими кучками, а завкомы, которые об'единяют несколько таких предприятий, зачастую бессильны что-либо сделать. Все это учитывается частным хозяйчиком и дает ему возможность вести самую беспощадную эксплоатацию рабочих.

Вот, к примеру. На Миусской площади, в доме № 31, столярная мастерская Федорова—маленькая комнатка, двойные рамы не выставляются на лето, ни вентилятора, ни форточки, кругом копоть, грязь, да еще работает рядом со столярами обойщик, обивая старой мочалой и конским волосом, от чего пыль стоит столбом и отравляет легкие.

Нисколько не лучше обстоит дело на пивоваренном Долгоруковском заводе. Там пухнут рабочие от сырости. Стоит свежему человеку зайти на 10 минут в бродильное отделение, как он чувствует, что его пронизывает сыростью до самых костей, солнечный свет не заглядывает никогда, а в другом отделе, в холодильном, кругом сквозняки, рабочие еженедельно заболевают, а хозяин и в ус не дует, только и твердит: «Не хорошо, так убирайтесь, проживу без вас».

В частной мастерской Иванова, по 1-й улице Ямского Поля, вырабатываются вентиляторы, а посмотришь на окна—ни одного вентилятора, грязь непролазная, под полом застоявшаяся вода, отчего вонь стоит в мастерской. С потолка сыплется штукатурка. На-днях обвалился угол, чуть не пришиб одного рабочего.

Можно привести целый ряд таких ярких примеров. А ведь у частных хозяйчиков работают те же рабочие, что и на государственных предприятиях, загнанные туда безработицей. Все они ждут с большим нетерпением инспекции труда, но она или не приходит, или приходит, но безрезультатно. Сами рабочие подымать на предпринимателя бессильны, они темны, неразвиты, некому среди них вести культработу, все их свободное время проходит в пивной или в трактире.

Нам, рабочим государственных предприятий, нужно притти этим рабочим на помощь. В первую очередь это должен сделать рабочий корреспондент. Он легко может осветить в печати все недостатки в частных мастерских, находящихся вблизи его завода, и таким способом обратить на них внимание кого следует. Ком'ячейки через заводские культкомиссии должны взять шефство над их культработой, выделяя для этого шефные комиссии из энергичных ленинцев и беспартийных рабочих, привлекая их в свои клубы, в свои кооперативы, устраивая с ними вечера смычки, а в своих стенгазетах уделяя им место. Нужно установить контроль за выполнением составленных актов осмотра инспекции труда, а то зачастую они остаются только на бумаге. Необходимо профсоюзам усилить об'единенные завкомы более сильными работниками, так как в этих завкомах требуются большая выдержанность и стойкость, чтобы не попасть под влияние частного хозяина, что зачастую мы и наблюдаем, или же не быть профаном, которого легко обходят хозяйчики.

Поможем же рабочим частных предприятий! Пусть они при нашей помощи крепче организуются и будут держать своих хозяев в твердых пролетарских руках.

М. Зорный.

сушенный и готовый к употреблению. А тут же рядом лежат пласты сырого прессованного торфа для просушки.

— Готового сухого торфа уже выработано 600 кубов. Да сырого около 900 куб. Норма задания 1.500 куб. Думаем уже к 1 августа закончить,—говорит заведующий разработкой.

— А какая производительность в день?

— На трех машинах при 4 сменах вырабатываем в 10-часовой рабочий день 30 кубов уже сухого торфа.

По колена в вязкой, похожей на кофейную гущу, торфяной массе стоят рабочие, лопатами подбрасывая торф на цепь элеватора машины.

Гуща прессуется, и уже сбоку выходит в виде беспрерывного кирпича, который тут же на подставляемых досках режется и отвозится на вагонетках в поле.

Работа тяжелая, нездоровая. По колена в воде.

— Сколько рабочих занято на разработке?

— Сейчас около 230 человек. Из них 75 женщин.

— Для женщин у нас по колдоговору зарплата 1 рубль за 8-часовой день, при норме в день перевернуть 10.000 кирпичей для просушки... А мужчинам—2 руб., при 10-часовом рабочем дне.

Постройки, в которых живут рабочие, вновь отремонтированы в начале нынешнего года.

Женский барак содержится чисто.

Нары у всех отдельные, перегороженные. Плохо только, что нет форточек для вентиляции, и воздух спертый.

В мужских бараках уже нет того уюта, который создали себе работницы в женском бараке. И не так чисто.

Часть мужских бараков только что выстроена, потому что разработки хватит лет на 20, и был смысл их строить.

Культурно-просветительная работа слаба. Даже нет газет.

— На общем собрании постановили мы выписать газеты, арендатор разработки согласился, да так ничего и нет. Не знаем, что делается не только в мире, но и в нашей республике.

Есть небольшая библиотечка, высланная, кажется, райкомом союза торфяников. Среди молодежи есть желающие вступить в РКСМ, человек 25, но не знают, как это сделать, и что для этого предпринять. Выделены делегатки, но опять-таки не знают, как работать.

Год от года будут увеличиваться работы по разработке.

Больше будет работать рабочих, заготовляя топливо для одной из крупнейших писчебумажных фабрик.

Но рабочие не понимают одного—почему разработка отдана в руки нэпмана-подрядчика, из рук которого фабрика получает торф? Не лучше ли самой фабрике или тресту, в который она входит, взять ее в свои руки? Ведь сейчас мы даем наживаться арендаторам и тем самым удорожаем свое топливо—торф.

А что он будет дешевле—это ясно, ибо ни один ведь подрядчик в убыток работать не будет.

В. Алексеев.

Сохраните текстильные фабрики.

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ РАЗРУШАТЬ ФАБРИКУ?

(Ф-ка им. Я. М. Свердлова, бывш. Альберт Гюбнер, Москва).

Кто из рабочих текстилей не знает этой ф-ки?

Удобно расположена на берегу реки, недалеко от железной дороги. Прекрасные жилые строения, утопающие в садах. Прекрасной постройки казармы, комнатно-коридорного типа, в которых проживают до полутора тысячи рабочих.

Сама фабрика технически хорошо оборудована, электрифицирована, экономна в рабочей силе, рассчитана на выпуск до 6.000 кусков готового товара ежедневно.

Сейчас эта ф-ка, находящаяся в об'единении Краснопресненского треста, стоит мертвой (с 1919 г.), числясь на положении консервации.

Но, оставаясь в об'единении Краснопресненского треста, ф-ка никогда не сможет быть пущенной, так как этому мешают две причины: во-первых, все пособные об'единения ф-ки, прядильные и ткацкие, при полной их нагрузке смогут загрузить только Прохоровку; а во-вторых, никакого ремонта технического оборудованию ф-ки не ведется.

Для чего же держит трест в своем об'единении ф-ку?

Это, повидимому, об'ясняется следующим: во-первых, при сдаче об'единению ф-ка имела: суровья и красок месяцев на 9 работы, а также всевозможные сорта лоскута и образцового товара, которыми пополнялись некоторое время розничные магазины треста; во-вторых, и, это главное, трест постепенно перевозит техническое оборудование ф-ки на другие, входящие в его об'единение.

Таким способом уничтожили полностью сердце нашей ф-ки, ремонтно-механическую мастерскую, часть парового хозяйства и т. д.

Все это мотивируется целесообразностью, но неужели есть какая-нибудь целесообразность в том, что хорошо оборудованную ф-ку лишают ее технического оборудования? Ведь через пять лет, когда предполагается ее пустить, на ф-ке не останется ничего ценного и пустить ее тогда будет совершенно невозможно.

Разве Союз республик настолько богат, чтобы разрушать такую ф-ку, на которой вполне можно работать?

В. Н.

ЕЩЕ РАЗ О «ЗАБЫТОМ ГИГАНТЕ».

(Ф-ка Большевская м-ра, ст. Болшево, Сев. ж. д., Московской губ.).

Месяца три тому назад в «Правде» была помещена заметка «Забытый гигант», где просили раз'яснения Богородско-Щелковского треста и внимания ВСНХ, но, к нашему сожалению, никто не откликнулся и ф-ка до сего времени продолжает стоять.

Богородско-Щелковский трест вместо того, чтобы пустить хорошо оборудованную (по последнему слову заграничной техники 1914 г.) фабрику, вывозит из нее легкие части (приводные ремни, моторы, некоторые машины) и в то же время громадные новые жилые здания уже шестой год не видят никакого ремонта— им грозит полное разрушение.

В губотделе и ЦК союза текстильщиков есть постановление о передаче Болшевской ф-ки в ведение треста Пестро-ткань, но почему-то это постановление тормозится.

Спрашивается, какая польза, если новую, электрифицированную, хорошо оборудованную фабрику разрушить и ее оборудование вывезти на второстепенные ф-ки? Разве этим мы достигнем концентрации и удешевления товаров? Мы еще не настолько богаты, чтобы разрушать новые ф-ки.

Стоимость ф-ки в довоенное время оценивалась в 5 миллионов рублей и приносила она до 400.000 руб. прибыли в год.

ВСНХ, обрати внимание и не дай разрушить новую красавицу ф-ку.

В. Новосельцев.

Устраните недостатки.

НАГРУЗКУ НАДО СОХРАНИТЬ.

(Гусевские торфразработки).

Между комбинатом и месткомом гусевских торфразработок было заключено тарифное соглашение на апрель, май, июнь, в котором было оговорено, что те рабочие, которые ездят с Гуся на торфразработку и не пользуются квартирами (так как их на торфразработках недостаточно), получают сверх своего основного жалованья еще 20 проц. нагрузки, так как они вынуждены около 3 часов в день тратить на дорогу туда и обратно. Нагрузка эта введена давно и ее все время выплачивали. Но в июне комбинат вдруг заупрямился и не пожелал платить 20 проц., находя их ничем не обоснованными, хотя само правление комбината в апреле подписало это тарифное соглашение и в течение 2-х месяцев выполняло его, а почему-то на один последний месяц решило его нарушить и отнять у рабочих эти 20 проц.

Несмотря на то, что тарифное соглашение не было расторгнуто, член правления комбината распорядился, не предупредив союз, не выдавать 20 проц. Но торфком, под давлением рабочих, не согласился на отмену нагрузки и передал дело в примирительную камеру, где тоже не было достигнуто соглашение и дело будет разбираться в арбитражном порядке.

Рабочие настаивают на уплате нагрузки, считая ее вполне справедливой оплатой напрасно потерянного времени на проезд с Гуся на болото и обратно и надеются, что арбитраж решит дело в их пользу: ведь срок соглашения уже истек и пора заключать новое.

В.

ДОПУСТИМО ЛИ ЭТО?

(Горсадхоз, Москва).

В горсадхозе есть спец Бежани, он и раньше служил у нас еще в 1913 г. при царизме, когда праздновалось 300-летие дома Романовых. Приглашен он был тогда бывшей городской думой временно, как художник-декоратор по украшению гор. Москвы во время юбилейных празднеств, с тех пор о нем у нас в горсадхозе не было ни слуху ни духу.

Но вот перед началом работ на всесоюзной сельскохозяйственной выставке гр. Бежани снова появился и стал усиленно предлагать свои услуги горсадхозу. Тов. Клай взять его не решался, так как такие деньги, какие он получал за свои работы в 1912 г., МКХ при всем своем желании дать не могло, но благодаря какой-то протекции его все же приняли. Получает он теперь спецставку, готовую квартиру и проч.

Так вот этому самому Бежани как-то во время работ двое рабочих в чем-то не потрафили (а потрафить ему, как жаловались рабочие, трудно), спец рассердился и нанес одному рабочему оскорбление действием, а другому словами. Дело дошло до РКК, потом было передано в союз коммунальников для дальнейшего направления. Чем это все кончится—покажет будущее.

Во всяком случае на этот раз дело это не должно пройти для Бежани впустую, нужно напомнить ему, что сейчас не 1912 год, что власть теперь не царская, а рабоче-крестьянская.

Гр. Бежани не следует об этом забывать.

Рабочий.

НАШИ НЕПОРЯДКИ.

(Колом. завод, Моск. губ.).

Не мало еще на нашем заводе бесхозяйственности, плохо смотрит наша администрация за порядком. Есть у нас, например, склад угля (подмосковного). На этот уголь складывают дубовые бревна —очень ценный материал. Подмосковный уголь—самовозгорающийся. В прошлом году пожарная команда много раз выезжала его гасить. Теперь же, если уголь загорится, то погибнет весь дуб; раскидать тогда его не удастся. И вдобавок, рядом находится лесной склад.

Интересно знать, кто распорядился складывать дуб на уголь, а не в другое место?

И еще пример. На берегу реки, где выгружаются и нагружаются баржи, лежит 1.000-пудовая стальная болванка, не сегодня, так завтра она упадет в реку, и тогда достать ее оттуда будет трудно. А в воде и так валяются разные вещи (которые еще можно достать): шатуны двигателя, баллы от вагонов, стальные валы и другие ценные вещи. На речном пути (у бойка) стоят 9 вагонов, и стоят похоже давно, так как рельсы заросли травой. В этих вагонах лежит несколько тысяч пудов железа, чугуна и стали, обработанные и необработанные вещи: наковочные, гаечные ключи, крашеные шкивы, кронштейны, паровозные колосники и многое другое. Все это лежит зря, а, ведь, их можно отдать в свои литейные мастерские в переработку.

А вот накладные расходы при ремонте мастерской. Кирпичу набрали 7 платформ, погрузили, отправили на берег и сложили рядом с углем. При разгрузке угля последний смешивается с камнями и мусором, что и дает сильное засорение топок.

Потом по распоряжению дирекции этот кирпич убрали оттуда и сгрузили на угольнике. Опять вопрос, зачем его туда складывают, а не отправят сразу на место. А с каждой платформы надо заплатить рабочим за нагрузку и выгрузку 3 рубля; три нагрузки и выгрузки обойдутся 9 руб. с каждой платформы.

Вот какие у нас на заводе непорядки.

Миша.

Об инкубаторах, цыплятах и о нашем головотяпстве.

— Я эмигрант из Америки, два месяца как вернулся в Россию, уроженец Гродненской губ., зовут меня Исаак Израилевич Носович, прожил в Америке 36 лет, окончил висконсинский университет по молочному и птицеводному хозяйству, имел громадную практику, выводил искусственным способом по 16.000 цыплят лучшей породы в год. На собственные средства привез из Америки 2 больших инкубатора, один простой и один электрический на 500 штук, массу всевозможных инструментов и 2 ящика по этому делу литературы.

По приезде в Москву обратился в высшие органы. Меня направили на работу в Лефортовский рассадник о-ва любителей птицеводства. А я профессионалист и меня это мелкое кустарничество не удовлетворяет, тем более, что я нахожусь в полной зависимости от правления этого о-ва, которое меня всеми мерами дискредитирует, давая яйца плохого качества. Так, дали они мне 500 шт. яиц, а из них годных оказалось только 200, из которых и вывелись цыплята около месяца тому назад. На-днях вывел я в своих инкубаторах еще 90 цыплят из 200 яиц—остальные опять оказались негодные. Корм для цыплят присылается также совершенно негодный.

А работаю я без жалованья, только за одни харчи и сейчас нахожусь в отчаянном положении—средств нет, а поэтому прошу партийных товарищей меня посетить и посмотреть плоды моей работы и привезенные мною машины.

Я желаю больше приносить пользы и все свое знание, приобретенное в Америке, хочу отдать Советской России, а мне все не дают работать.

Неужели так и не удастся мне ничего сделать и свои инкубаторы, и книги, которые стоят нераспечатанными, я напрасно вез из Америки?

Передал Моль.

Про торфяника и торфяные болота.

ДАЙТЕ КНИГУ ТОРФЯНИКУ.

На болотах мало книг, доступных и интересных торфянику-крестьянину. А газеты к нам приходят раза 2 в месяц—это за 60 верст от Москвы. Торфяник беспокоится об урожае, просит газет и книжку не прочь почитать.

Наконец мосрайком горняков присылает передвижку. Что же в ней? 17 проц. беллетристики, доступной торфянику (11 книг), 43 проц. руководящей литературы, тоже более или менее доступной для самостоятельного чтения, и 40 проц. очень хорошей литературы, но только не для торфяника. Например: университетский курс «История первобытной культуры» Шурца, 2 тома, «Работа и ритм» Бюхера, в 300 стран., «Протоколы XI с'езда РСДРП», 400 стр., «Очерки по истории РКП (б)»—Невской, 600 стр., беллетристика, в 200—300 страниц книжка, и ни одной книги по сельскому хозяйству.

Учись, торфяник, истории первобытной культуры по Шурцу, а о сельском хозяйстве не читай!

В изд. «Новая Деревня» можно было бы купить на эти деньги 7 библиотечек крестьянина по сельскому хозяйству.

Необходимо урегулировать вопрос о снабжении книгами торфразработок,— торфяник прочтет книгу и по истории партии и по истории культуры, но надо дать ему это в доступном виде, чтобы он книги не боялся и не говорил, что она «не про нас писана».

Торфяница.

НА БОЛОТЕ.

(Окуловские писчебумажные фабрики, Нижегородской губ.).

Торфяные болота. Кругом толстый строевой лес кольцом обхватил разработку. По полю громадными треугольниками, напоминающими крыши домов, высится торф, вы-

Отклики и раз'яснения.

В ответ на заметку «Уберите завдома» («Правда», № 145) секция домов отдыха Мосздравотдела пишет, что коллектив ответственных работников дома отдыха им. Калинина, к которому присоединилась и ячейка, просит сообщить, что прибывшие в дом отдыха 40 чел. не могли быть приняты в тот же день, так как они прибыли без предупреждения. Все они на ночь были размещены в одной из дач (на кроватях с матрацами). Всем был выдан хлеб. Никакой грубости по отношению к прибывшим завдом не допустил так же, как и по отношению к персоналу дома отдыха.

Кроме того, относительно завдома тов. Бермана об'единение московских санаторий при Мосздравотделе сообщает, что оно не собиралось и не собирается смещать тов. Бермана, так как тов. Берман безусловно пригоден как завдомом, и ни одной жалобы на него ни от больных, ни от персонала не поступало.

На заметку гр. Михайлова «И ответственности» («Правда» № 132) распорядитель столовой при Грознефти В. Николаев сообщает следующее:

В кухне утечки газа нет, имеющиеся два окна хорошо вентилируют кухню. Два повара, приготовляющие 240—250 обедов ежедневно, без всякого надрыва справляются со своими обязанностями. Работа в столовой начинается в 8—8½ час. утра и заканчивается в 5 час. дня. За это время служащие успевают обедать и пить чай. После пяти часов служащие никогда от меня не получали распоряжений на отпуск обедов, а если это и случается, то только по личному их желанию. Если в столовой назначаются сверхурочные работы, то служащие за них получают на другой же день. Полагающейся прозодеждой они удовлетворены. На процентах в столовой повар не работает, а получает 15—20 руб. в месяц от буфета за нарезку продуктов для бутербродов. Что касается повара Петровича, то он заслужил общее одобрение обедающих сотрудников и всех служащих столовой, которые стоят на-страже кооперативной работы.

На заметку «Что будет с квалифицированной молодежью» («Правда», № 83) управление Моск.-Белор.-Балт. жел. дор. сообщает:

Разбрасывание по всем мастерским на черную работу полуквалифицированной молодежи об'ясняется сокращением движения на дороге. В целях сохранения возможно больше квалифицированной силы при сокращении уменьшилось наличие чернорабочей силы больше, чем это требует производство, для того, чтобы на место излишне сокращенных — неквалифицированных привлечь частично и временно квалифицированную молодежь, в надежде при первом возможном случае перевести ее в ряды квалифицированных производственников.

Нам пишут.

— Столяр Октябрьской ж. д. 6 уч. тов. Смертин с 1918 года за неимением квартиры ютится с семьей в товарном вагоне. Начальник товарной станции Москва-Октябрьская предложил тов. Смертину переселиться в другой вагон, стоящий рядом. Не за горами зима, а новое помещение течет сверху, дует снизу, дырявое. Можно ли предоставлять рабочему такую квартиру?

Н. Г.

— На фабрике «Красное веретено» (Москва) работает 300 рабочих. Число не особенно большое, однако, директор ф-ки, ранее при 350 раб. имевший одного помощника, теперь пригласил другого. Работы на фабрике как будто не прибавилось. Делать ему нечего. Рабочие не понимают, чем вызван этот ненужный расход.

Н. Больных.

— Кочегары на ф-ке «Розы Люксембург» (Вязниковского уезда, Владимирской губ.) работают на каменном угле. Когда они шуруют, уголь накаливается добела и сильный свет крайне вредно влияет на глаза рабочих. Кочегары давно просят очки, но фабричная охрана труда уверяет их, что очков даже в Москве не найти.

Забавная у нас охрана труда.

Егор Красный.

— Полгода назад на ф-ке «Пролетарская Победа» (Моск. уезд), под'емная машина была признана опасной для работы. Трест «Моссукно» заказал новый под'емник в Ленинграде. И с тех пор о под'емнике ни слуху, ни духу, а штаты под'емных рабочих увеличиваются, так как товар приходится таскать на 4-й этаж. Продукция и тара часто портятся. Трест, прогоняй свой заказ! **Н. Львов.**

„День партии Ильича".

Дремлющая территория бывшей сельскохозяйственной выставки ожила, украсилась флагами и плакатами.

«День партии Ильича», организованный замоскворецкими райкомом РКП и РЛКСМ, собрал более 20.000 трудящихся Москвы. И это при неустойчивой погоде, под угрозой дождя, который, кстати сказать, потом и осуществился.

Вся площадь перед главным зданием полным-полна. Уже как-будто и тесно, а справа все вливаются новые людские потоки. Кружевная арка у входа украсилась живой вязью человеческих фигур. Ее буквально облепили любопытствующие.

В центре—красная трибуна. На лицевой стороне ее, среди зелени, горят три буквы: РКП.

А напротив, через площадь, над морем голов, как бы поднятое всплеском людской волны, лицо Ленина, изображенное не кистью и красками, а художественным подбором живых цветов.

Площадь обширна, трибуна далеко, и некоторые недоумевают:

— Что же мы услышим на таком расстоянии?

— А вон, товарищ, видишь?

— Что?

— Звукопередача.

Столб посередине и на нем трубки, похожие на граммофонные.

Смотрят и удивляются:

— Скажи, пожалуйста. А я думал для освещения.

День облачный, теплый. То выглянет солнце, то брызнет дождь. Но к началу праздника солнце все сильнее стало пробиваться сквозь тучи, и первая часть его—речи и воспоминания об июльских днях—прошла хорошо.

Тов. Антипов обрисовал подробно, как подготовлялось стихийное выступление питерских рабочих в июльские дни, какую роль играли при этом меньшевики и эсеры, пытавшиеся задушить движение, и как это движение, стихийное вначале, под руководством партии большевиков превратилось в организованное выступление.

Прекрасным дополнением к речи тов. Антипова были воспоминания тов. Раскольникова, принимавшего самое близкое участие в июльских событиях. Зажигаясь пережитым и зажигая своими воспоминаниями слушателей, тов. Раскольников в яркой форме передал, как встретили июльские дни кронштадтцы, среди которых был тов. Раскольников, и какое влияние они имели на ход событий.

— Июль открыл дверь октябрю, октябрьская революция ведет к международной революции,—вот путь, по которому мы идем,—закончил тов. Раскольников.

«Интернационал» покрыл последние слова оратора и бурные отклики многотысячных слушателей.

Начался спортивный парад молодежи.

Зрелище было ярко красочное, захватывающее. Под музыку, с развернутыми знаменами, прошла перед трибуной молодая смена Замоскворечья в живописных, отливавших всеми оттенками спортивных костюмах, свежая, бодрая, жизнерадостная. Точно весенний поток проплыл перед глазами.

Девушки в красном, лиловом и белом, юноши с бронзовыми от загара торсами, пионеры в своих повязках, горевших лепестками мака на белых, синих, голубых и сиреневых блузках.

Традиционное:

— Будь готов!

Находило горячий отклик у детей:

— Всегда готовы!

Проплыли мимо трибуны и влились многоцветной лентой в толпу, направились мимо поднимавшегося над людским морем Ильича к Красному Стадиону.

На стадион хлынула и вся масса, заполнявшая площадь выставки.

Там готовилась массовая инсценировка событий 17-го года.

С трудом брали барьеры выходов и входов. И все-таки не могли разместиться все на стадионе.

На зеленой арене, где можно было бы выстроить целый городок — так она обширна — шли уже приготовления к инсценировке.

Как два боевых лагеря, стояли друг против друга по левую сторону—цитадель совета Р. К. С. и К. депутатов, вся в красном, а возле нее редакция «Правды», а по правую—обиталище временного правительства, окрашенное в желтый и синий цвета. Черный двуглавый орел висел костлявым призраком над «временным». Под ним стоял пулемет.

Все места заполнены. Тесное кольцо зрителей окружило стадион. Прибыли делегаты Коминтерна. Им устроили овацию.

Погода опять нахмурилась, запахло дождем. И вдруг он хлынул, густой и крупный. Началось бегство. Бежали, впрочем, кисейные платья и пиджаки. Косоворотки и блузки остались на местах. А для молодежи дождь послужил только лишним поводом к веселью.

Играла музыка, и под нее сплетались и расплетались на зеленой арене красные, голубые и зеленые гирлянды. Носились взапуски по траве, устраивали игры, танцы. Ну, что такое дождь для пролетарской молодежи?

Снова прояснилось, и начала разворачиваться эпопея развития Октябрьской революции.

Инсценировка задумана широко. В ней участвовало до 1.500 человек. Один за другим разворачивались этапы пролетарской борьбы с остатками самодержавия, с буржуазией.

Самодержавие сметено, буржуазия захватила власть и ликует: духовенство кропит святой водой победителей, буржуазные лидеры брызжут потоками речей, дамы их веселятся.

Только у рабочих большое раздумье. Здесь идет процесс накопления сил, и они постепенно стягиваются к красному фронту Совета.

«Правда» неустанно бросает в рабочие массы лозунги и директивы—«вся власть советам». С энтузиазмом встречают рабочие сообщение «Правды» о приезде тов. Ленина. Этот энтузиазм по иному откликается среди буржуазии. Пятится задом по ступенькам шикарные дамы и джентльмены, духовенство растерянно машет кадилом, фонтан речей понижается. Бегают соглашатели от одной группы к другой и раз'езжает сам Керенский, агитируя «войну до победного конца».

Напрасно — успеха нет. Красный фронт растет и растет. Налетел грозный шквал июльских дней. И хотя «временное» победило, но развязка уже чувствуется.

И она наступила в октябрьские дни.

Эта заключительная часть героической эпопеи прошла с огромным под'емом. Были широкие массовые выступления, была настоящая оружейная и артиллерийская пальба. Рабочие и войска овладели обиталищем временного правительства.

Очень выразительно, с оттенком юмора, были переданы паника и бегство буржуазии и ее приспешников—духовенства, чиновников и проч.

Бежит маленький рыжеватый человек. И над стадионом несется смех и голоса:

— Это Керенский, Керенский.

Захват среди зрителей был огромный.

Когда двигалась стальным шагом шеренга матросов, двое стоявших среди зрителей балтийских моряков переглянулись:

— А мы, что же не с ними?

— Пойдем...

И видно было, что они с большим трудом подавили в себе желание—сорваться с места и присоединиться к товарищам-морякам.

Борьба завершилась. Вместо желтосинего «временного» взвился алый плакат «Совет Народных Комиссаров». Еще слышится разрозненная стрельба, еще в движении массы, но уже властно, победно гремит «Интернационал».

Движется портрет Ленина. Его несут рабочие, войска, молодежь. И стадион оглашается криками:

— Вот он вдохновитель октябрьских дней!

Умолкли выстрелы, стали расходиться участники инсценировки, но долго не покидали стадиона зрители. Еще долго резвилась на зеленых лужайках спортивная молодежь, сплетаясь в цветные гирлянды. На фоне зелени это было удивительно красивое зрелище.

И только в сумерки, под новой угрозой дождя, стали медленно расходиться.

П. С.

В Совнаркоме РСФСР.

НАЗНАЧЕНИЯ.

Совнаркомом РСФСР утверждены: тов. Шмидт, О. Ю.—членом коллегии Наркомпроса, тов. Яковенко, В. Г.—членом коллегии НК РКИ РСФСР. тов. Болдырев, М. Ф.—заместителем наркома внутренних дел и тов. Климохин—членом президиума ВСНХ РСФСР.

ОТСРОЧКА ВВЕДЕНИЯ ВОЛБЮДЖЕТА В ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

Совнарком РСФСР постановил отсрочить автономной Горской республике введение в жизнь волостного бюджета до начала будущего бюджетного года.

ПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.

На организацию подготовительных курсов при совпартшколах для подготовки работников для работы среди национальных меньшинств Совнарком РСФСР постановил отпустить Наркомпросу сверхсметно 7.112 руб.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗРУШЕННЫХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНОЙ МЕСТНОСТЯХ.

Принимая во внимание особые разрушения, произведенные в г. Козлове, Тамбовской губ., во время гражданской войны, Совнарком РСФСР признал необходимым отпустить в виде исключения на восстановление коммунального хозяйства г. Козлова кредит в размере 10.000 руб.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТ ПО СООРУЖЕНИЮ ПАМЯТНИКА КАРЛУ МАРКСУ.

Совнарком РСФСР постановил отпустить Наркомпросу в сверхсметном порядке 25.800 руб. на работу по сооружению памятника Карлу Марксу.

ПРЕДСТОЯЩИЙ РЕМОНТ КИТАЙ-ГОРОДСКОЙ СТЕНЫ Г. МОСКВЫ.

Совнаркомом РСФСР предложено Московскому Совету включить срочные работы по ремонту китай-городской стены в план общественных работ текущего года и произвести эти работы за счет отпущенных правительством денег на общественные работы в Москве.

РОСПУСК ОСОБОГО ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА НАУКИ.

В виду того, что созданный постановлением СНК особый временный комитет науки к настоящему времени выполнил возложенные на него задачи, СНК РСФСР утвердил предложение комитета об его роспуске.

В Экосо РСФСР.

КОЛОНИЗАЦИЯ КАРЕЛО-МУРМАНСКОГО КРАЯ.

Экосо РСФСР утвердил план колонизационных работ в Карело-Мурманском крае и ориентировочную приходно-расходную смету по осуществлению этого плана.

В связи с этим СНК РСФСР разрешено Северо-Западному Экосо в пределах сметы проводить план колонизационных работ в Карело-Мурманском крае, а также ему предоставлено право регулировать колонизационные работы и расходную смету, в зависимости от фактических поступлений по доходной смете.

БЕСПЛАТНЫЙ ОТПУСК ЛЕСА НА ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Экосо РСФСР постановило допустить в текущем 1923—1924 операционном году бесплатный отпуск леса на дорожное строительство в сибирских губерниях из слабо эксплоатируемых лесных дач и преимущественно из мертвого леса, в количестве до 3.000 куб. саж. в год с тем, чтобы таксовая стоимость отпущенной древесины зачислялась в лесной доход Наркомзема.

МОСКВА.

Совещание клубных работников.

Утреннее заседание 19-го июля прошло в обсуждении докладов т.т. Шалагиновой и Масленникова о кружковой и массовой клубной работе и о живой и стенной газете. Делегаты дали много ценного конкретного материала из местного опыта. В ответ на предложение созвать специальное методическое совещание председатель сообщил, что такое совещание будет созвано в конце осени, когда закончится организационная перестройка клубной работы на местах. В заключительном слове докладчики выразили удовлетворение по поводу того живого отклика, который нашли основные клубные вопросы в выступлениях делегатов.

Вечернее заседание открылось докладом тов. Плетнева о вопросах быта в клубе. Оратор подробно остановился на ряде положений, выдвинутых тов. Троцким в его речи на совещании.

После прений с докладом о художественной работе в клубе выступил тов. Корев. Он выявил принципиальную линию Главполитпросвета в области художественной клубной работы. Главполитпросвет считает ее не самодовлеющей, а строго-утилитарной и непосредственно вытекающей из основных клубных заданий в каждый данный момент.

В борьбе за коммунистическую идеологию революция не ограничивается старыми театральными формами. Она выдвинула ряд новых форм, привившихся в центре и начинающих внедряться на местах, как, напр., массовое действие, инсценированный доклад, политсуд, живая газета и проч. Художественная работа, определявшаяся линией Главполитпросвета, до настоящего времени шла в разрезе политическом, производственном и бытовом. Строгая последовательность в проведении этой принципиальной линии Главполитпросвета предохранит клубы СССР от повторения крайне нежелательных явлений халтуры, безыдейной любительщины и уклонов в профессионализм.

Тов. Авлов (Ленинград) сделал содоклад, освещающий методическую сторону художественной клубной работы.

Утреннее заседание 20-го июля открылось прениями по докладам о художественной работе в клубе. Прения развернулись, главным образом, по докладу тов. Корева и затронули ряд вопросов, связанных с принципиальной установкой клубной художественной работы. Этот «больной вопрос», по выражению одного из ораторов, усугубляется неизбежностью прибегать к помощи профессионалов, которые в очень редких случаях являются одновременно и общественниками. Благодаря этому, страдает принцип самодеятельности, который должен быть положен в основу клубной работы. Далее обсуждался вопрос о характере пособий, прорабатываемых центром по проведению пролетарского календаря, текущих агиткампаний и различных других клубных заданий. С'езд согласился с докладчиком тов. Коревым и признал правильной линию Главполитпросвета в этом направлении, издающего не только готовый художественный материал, но и методические руководства для самодеятельной проработки материала на местах. С'езд единодушно признал необходимым принять самые решительные меры к окончательному изгнанию из клубов халтуры и безыдейной любительщины, кое-где на местах еще невытравленных.

Следующим был заслушан доклад о библиотечной работе клубов. Прения по докладу открыты не были; при принятии резолюции выступали т.т. Семашкин и Мещеряков, отстаивавшие необходимость подчинения клубной библиотеки правлению клуба. В этом смысле резолюция и была принята.

В заключительном слове перед закрытием совещания тов. Мещеряков указал на огромный шаг вперед, сделанный с'ездом по вопросам об'единения руководства клубной работой и урегулирования взаимоотношений между Главполитпросветом и культотделом ВЦСПС.

Лозунг «Ближе к партии» должен лечь в основу всей дальнейшей работы.

ПРИЗЫВ ГРАЖДАН 1902 ГОДА.

РВС СССР постановил призвать в период между 5 и 30 октября всех граждан, родившихся в 1902 году, прием которых был отсрочен до осени, а также учащихся рождения 1901—1902 гг., окончивших учебные заведения.

Получившие отсрочку при весеннем призыве по болезни на срок до шести месяцев будут призваны в это же время. Учащиеся, родившиеся в 1901—1902 гг. и прослужившие в войсках не менее 1½ лет и уволенные в бессрочный отпуск, освобождаются от явки к призыву.

Принятым на действительную военную службу срок службы будет исчисляться с 1-го октября сего года.

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ 1901 ГОДА.

РВС СССР постановил с 1-го сентября с. г. произвести увольнение в бессрочный отпуск родившихся в 1901 г. и старше всех красноармейцев, начальников из красноармейцев и младшего комсостава, в том числе младшего комсостава рождения того же года в береговой и крепостной артиллерии, всех курсантов, отчисленных из военных школ до 1-го июля, независимо от причин отчисления, при условии пребывания их на действительной военной службе не менее двух лет. Увольняется также младший комсостав, прошедший обучение на командных курсах и в нормальных школах УВУЗ'а и имеющий звание красного командира, при условии выслуги этими лицами за обучение. Увольнение будет закончено к 25 сентября. Увольнению не подлежат: курсанты всех военных заведений—члены РКП (б) и РЛКСМ, родившиеся в 1901 г.

КООПЕРАТИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РАБОЧИХ ЖИЛИЩ.

Намеченная Наркомвнуделом широкая программа кооперативного рабочего строительства начнет осуществляться с весны 1925 года.

Отделам коммунального хозяйства на местах предложено вплотную заняться всеми подготовительными работами, чтобы весной можно было безотлагательно приступить к строительству. Прежде всего выявить через домоуправления занимаемую нетрудовыми элементами жилую площадь для обложения ее целевым налогом. Теперь же отвести на льготных условиях земельные участки для поселкового строительства, учитывая при этом местоположение предприятий, на которых заняты рабочие.

При отводе земельных участков принимать во внимание все культурные и санитарные потребности поселка: устройство зеленых насаждений, коллективных столовых, читален, детских площадок, водоснабжения, пожарной охраны и т. д.

Строительные кооперативы имеют преимущественное право на неиспользованные строения и требующие восстановления дома.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ МОРСКОГО ФЛОТА.

В связи с повышением общественного интереса к морскому флоту СССР и развитием внешней торговли ЦК водников признал необходимым организовать Общество друзей морского флота. Основное ядро общества составят: союз водников, военные моряки, РЛКСМ и союз металлистов, при активном содействии этому обществу со стороны НКПС и Наркомвнешторга.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗАЙМА.

Кампания по реализации крестьянского займа в Северо-Западной области и в частности по Ленинграду развернута широко. К реализации займа привлечены все советские, хозяйственные, профессиональные и партийные организации области. Распространено по области свыше 240.000 экз. агитлитературы. Реализация займа производится свыше чем из 5.000 касс. Вместе с тем уполнаркомфином при активном участии ленинградского губпрофсовета привлечены к реализации займа уезжающие в деревню и в отпуска ленинградские рабочие. На первое июля реализовано займа на 255.000 руб.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА.

20 июля выехала из Москвы для обследования волжского бассейна особая комиссия СТО, под председательством тов. Никитина.

ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЙ РКК.

Наркомюст по согласованию с Наркомтрудом циркулярно сообщил местам, что решения расценочно-конфликтных комиссий не подлежат обжалованию в судебном порядке, и предложил нарсудам не принимать к производству дел, предварительно разрешенных расценочно-конфликтными комиссиями.

С'ЕЗД ПО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

25 сентября Главсоцвосом созывается с'езд заведующих губотделами социально-правовой охраны несовершеннолетних, работников губоно, руководящих работой детских домов, а также представителей других учреждений для физически-дефективных и умственно-отсталых детей. Основной своей задачей с'езд ставит разрешение ряда организационных и методических вопросов в области борьбы с детской беспризорностью, правовой защиты несовершеннолетних и работы детских домов для нормальных и дефективных детей.

МЕСТА В ТЕХНИКУМАХ ДЛЯ РАБФАКОВЦЕВ.

Главпрофобром отведено 150 мест в московских техникумах для студентов, окончивших рабфаки. Поступление студентов-рабфаковцев сверх комплекта будет происходить на общих основаниях с другими категориями поступающих в техникумы.

УЛУЧШЕНИЕ БЫТА КРЕСТЬЯНОК.

Мосздравотделом произведен первый опыт открытия ясель в сельскохозяйственных местностях губернии на время с.-х. работ.

За два месяца открыто 28 ясель, обслуживающих до 1.000 крестьянок.

Деятельное участие в организации ясель принимают сами крестьянки, помогая продовольствием, посудой и пр., а также местные кооперативные организации и комитеты крестьянской взаимопомощи.

Мосздрав рассчитывает в будущем году развернуть эту работу значительно шире.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ.

По сведениям отдела благоустройства МКХ, на общественных работах 19 июля было занято 8.250 безработных. По профессии до момента безработицы эти лица подразделяются на: чернорабочих—49,5 проц., квалифицированных рабочих—14 проц., совработников—17 проц., учащихся—7 проц., подростков без стажа—7,5 проц., демобилизованных красноармейцев —2,5 проц. и остальных—2,5 проц. На общественных работах занято 40 проц. мужчин, 41 проц. женщин и 19 проц. подростков.

С самого начала общественных работ по намеченному плану были выполнены следующие работы: спланировано пустырей 128.000 кв. саж., засыпано болотных мест и малярийных прудов до 12.000 кв. саж., ликвидировано незаконных свалок общей площадью до 24.840 кв. саж., в рабочих районах приведено в нормальный вид 52.275 кв. саж. земли, восстановлены кюветы и прорыты новые каналы общим протяжением 28.542 пог. саж., устроено новых скверов, протяжением до 1 версты.

В общем, общественные работы протекают весьма интенсивно. За время работ были приведены в благоустроенный вид Сокольническая роща, часть Нескучного сада, где работа еще продолжается, осушена и приведена в порядок часть Марьиной Рощи, где были огромные накопления грязи, мусора и нечистот, осушены сотни десятин в селе Всехсвятском, спланированы значительные участки под застройку рабочих домов и т. д.

Некоторые работы по плану как, например, планировка пустырей, выполнены на 128 проц., разобрано зданий и очищено кирпича на сумму свыше 70.000 р. и т. д.

ШЕФСТВО МКХ.

В ознаменование шефства МКХ над академией воздушного флота решено выпустить особый шефский значок, который будет выдаваться всем рабочим и служащим МКХ, так или иначе участвующим в помощи подшефной академии.

Среди слушателей академии об'явлен конкурс на проект значка.

ОТПРАВКА ДЕТЕЙ НА КУРОРТЫ.

Вчера, в 2 часа дня, с Курского вокзала Российским обществом Красного Креста была отправлена первая партия туберкулезных детей рабочих Москвы для бесплатного лечения в крымские санатории РОКК. Всего было отправлено 40 детей, из них 20 будут лечиться в Евпатории.

На-днях ожидается дополнительная отправка детей в крымские санатории.

ОБЩЕЖИТИЯ ДЛЯ БЕСПРИЗОРНЫХ МАТЕРЕЙ.

Моссовет предоставил Мосздравотделу дополнительно 2 дома для устройства в них общежитий беспризорных матерей.

ДОСТАВКА БАГАЖА НА ДОМ.

Правление М.-Бел.-Балтийской ж. д. разрешило коммерческому агентству «Связь» НКП и Т открыть прием от пассажиров, прибывающих в Москву, багажных квитанций для доставки получаемого по ним багажа на дом.

ЛЕТНЯЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ ПО БИОЛОГИИ.

Текущим летом на мурманской, севастопольской и волжской (в Саратове), а также на болшевской, костинской и глубокоозерской (под Москвой) биологических станциях работает в качестве практикантов свыше 200 студентов-биологов. Работа ведется под руководством профессоров (научных работников станции) и заключается в изучении биологии в разрезе приспособления биологических дисциплин к хозяйственным задачам. Главное внимание обращено на изучение гидрофауны, в связи с острой потребностью рыбного хозяйства в изучении пресных и соляных вод СССР.

«ЖИЗНЬ СЛЕПЫХ».

«Жизнь Слепых» № 2 выйдет в свет в начале августа. Большой промежуток времени между выпуском № 1 (в мае) и № 2 «Жизни Слепых» был вызван, главным образом, желанием редакции проверить первый опыт, узнать мнение читательской массы о «Жизни Слепых» и установить корреспондентскую связь со слепыми.

Кино.

Кино к десятилетию империалистической войны.

Уже почти не остается времени, чтобы организовать, начиная с 27-го июля, кино-сеансы, в связи с 10-летием империалистической войны. Все имеющиеся кино-передвижки надо бросить в рабочие районы для бесплатной работы после митингов. Вслед за тем надо двинуть эти же передвижки в наиболее важные рабочие центры (Ив.-Вознесенск, Тула, Сормово и др.). с продолжением выезда этих же передвижек с агитаторами партийцев в сельские округа.

Самым важным моментом является подбор достаточного количества картин, иллюстрирующих империалистическую войну и ее ужасы. К сожалению, у нас до сих пор нет своей советской специальной фильмы, клеймящей и разоблачающей империализм и империалистические войны, подоплеку войн, характеристику буржуазии в этом разрезе и ее кровожадную, иногда лживо «пацифистскую» дипломатию, антиимпериалистическую роль СССР и т. д.

Так или иначе придется выбирать картины, из которых иные (советские) будут иметь косвенное отношение к теме, а другие (картины буржуазного производства) будут недостаточны. Различные недостатки того и другого вида картин можно уничтожить, перерезая в соответственных местах картину яркими агитнадписями—партийными лозунгами ко дню 10-летия. Надо немедленно отпечатать эти лозунги в нужном количестве. Надо во всех кино-театрах, в течение всей недели, этими лозунгами снабдить все картины, не говоря уже обо всех имеющихся кино-установках, обслуживающих специально рабочих и красноармейцев.

Что касается картин, то существует прежде всего большое количество отзывных, иностранных и русских кинохроник (на складах Госкино и Севзапкино), представляющих (по отбору) разрушение городов, усовершенствованные орудия истребления, ужасы войны, мобилизацию населения и вовлечение в войну цветных рас, колониальных рабов Антанты. Затем существуют постановки иностранного производства, которые с надписями и лозунгами в соответствующих местах могут быть использованы. Это у Севзапкино: «Их гибель», «Версальский мир» (немецкая картина, рисующая результаты войны в отношении Германии), у Госкино: «Нетерпимость», «Версальский мир» (французская картина—заключения договора в Версале) и «Брест-Литовское перемирие» (полученная из Германии).

Наши советские постановки, отчасти отражающие империализм, также нуждаются в надписях-лозунгах. Сюда относятся из более слабых: «Слесарь и канцлер», «Дипломатическая тайна», лучше же будут только-что вышедшая картина Госкино «Вперед и выше» и заканчивающийся «Луч смерти». Возможны и кое-какие другие. Сюда же следует добавить рисованные агитшаржи, которые нетрудно сделать, и некоторые наши советские хроники (картина оккупации Рура, современные способы химвойны, демонстрации протеста против ноты Керзона и многие др.).

Наконец, можно давать наши партийные с'езды, конгрессы Коминтерна, подчеркивая моменты заседаний, где освещался вопрос о нашем отношении к войне, затем наркоминдельские хроники (борьба за мир, Генуэзская конференция, конференция по разоружению в Москве и др.), а также картины, показывающие работу и мощь нашей Красной армии.

Г. Болтянский.

Исправьте, пока не поздно.

Все агитотделы, политпросветы, следуя возваниям конгрессов Коминтерна и Профинтерна и тезисам ЦК РКП, готовятся к десятой годовщине начала империалистической войны, мобилизуют свои силы, считая важным использовать эту дату в агитационных целях. Не так думает культ-об'единение Госкино. Ему было предложено в конце июля выпустить серию диапозитивов к годовщине войны. Эта серия в диаграммах и картинах должна была об'яснить экономические причины войны, роль банков, нарисовать ужасы войны, ее разрушения, ознакомить трудящихся с предательской ролью II Интернационала и указать пути борьбы с постоянно грозящими войнами (значение Коминтерна). Но культоб'единение эту серию не выпустило. И вот, приближается годовщина, рабочие и крестьяне придут на лекции и митинги, но отсутствие диапозитивов лишит докладчиков наглядных пособий, которые дали бы возможность более ярко обрисовать причины и ход войны.

Долг культоб'единения—не допустить этого и в самом срочном порядке диапозитивы изготовить.

Работник диапозитивной фабрики.

Советская книга за границей.

В течение нынешнего года Госиздат принимал участие в целом ряде международных выставок: в Лейпциге—дважды, Вене, Праге, Гельсингфорсе и готовится к предстоящим выставкам в Риге и Вене. Иностранная печать отметила крупный успех советских экспонатов книги. Особенный успех имела советская книга в Праге. Местные органы указали, что экспонаты Госиздата пробили брешь в представлении о СССР, как стране культурного одичания. Почти все наши книжные экспонаты были распроданы и получено много заказов.

Огромный интерес к советской книге проявляет и русская эмиграция. Некоторые заграничные издательства делают обороты до 100.000 крон в месяц с советской книгой.

В настоящее время в связи с [illegible] торговли Госиздата [illegible] к складам Госиздата в Праге, Варшаве, Нью-Йорке, Лондоне, а также принимаются меры к распространению книги в балканских странах. В будущем предполагается открытие крупного центра в Китае (в Харбине), где имеется спрос на советскую книгу среди русских выходцев в Манчжурии.

Большой интерес к художественным изданиям Госиздата проявляет крупнейшее американское книгоиздательство Брентано, французское Гашетта; огромный спрос на популярную советскую литературу—Южная Америка и Китай для русских выходцев; на учебники и научную литературу— [illegible]

СУД.

СОДЕСТВИЕ РОСТУ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА.

Главный дисциплинарный суд. 10 июля. Состав: председательствующий—т. Сольц, члены—т.т. А. Смирнов и Толоконцева.

Спекулянт-торговец Скидальский очень умело «обошел» гражданина В. С. Стюнкеля, занимавшего должность председателя Богородско-Щелковского треста в 1923 г.

Стюнкель в октябре пр. года, чтобы разрядить кризис, понизил цены на нитки, а Скидальский в этот же промежуток закупил в названном тресте нитки по дешевым ценам в количестве 6.240 гросс в кредит под 3—4-месячные векселя, он же купил в кредит и миткаль.

Скидальский получил при этой покупке еще 15 проц. оптовой скидки, и когда вскоре после этого Стюнкель вновь поднял цены на нитки, Скидальский стал продавать нитки дешевле госторговли. Распродав нитки и выручив большие деньги, не вложив при этом ни одного рубля своих собственных денег, Скидальский несколько раз обернулся до момента наступления платежа по векселям и нажил большой капитал.

Таким образом, Стюнкель своей коммерческой политикой цен и сбыта создал для частного капиталиста чрезвычайно благоприятные условия.

Разобрав деятельность Стюнкеля, Главный дисциплинарный суд нашел, что гр. Стюнкель в сделках по миткалю и ниткам со Скидальским, несомненно, нанес ущерб тресту и содействовал росту частного капитала. Но, принимая во внимание, что заключение этих сделок не вызывалось никакими личными корыстными целями, а также учитывая ту тяжелую обстановку товарной депрессии и денежных затруднений треста, в который происходили упомянутые сделки, Главдиссуд определил—об'явить гр. Стюнкелю выговор в печати.

ГРУЗИНСКАЯ ТРОИЦА.

Верховный Суд. Кассационная коллегия по уголовным делам. 17 июля. Состав: председательствующий — т. Татаринцев, члены коллегии—т.т. Азеев и Муранов.

В с. Грузино, Новгородской губ., имеется роскошный собор, построенный известным временщиком Александра I, Аракчеевым. Настоятелем этого собора состоит священник Николай Грузинский. Недалеко от Грузино находится Чудовский поселок, где живет священник этого села Василий Селиванов, и тут же невдалеке расположен Сырковский монастырь, где проживала монахиня А. Сорокина.

Эта троица, которой вместе около 170 лет, образовала ядро противников советской власти и всеми доступными ей мерами вела контрреволюционную агитацию.

Проповеди в церкви, беседы во время похорон, крестин, свадеб и т. д. и даже выступления на диспутах—все это использовывалось для антисоветской и контрреволюционной пропаганды.

Священник Грузинский вел в назидание потомству дневник, в котором он выказывает себя убежденным черносотенцем. В этом дневнике имеются, например, такие перлы: «Большевики расстреливают невинных и грабят население». «На почте, где в чернилах купались, не стало чернил. Хорошо управляют! А еще Коминтерн проклятый хочет скопить силы, чтобы задавить капитал. Нет, никогда он этого не сделает!» «Если пролетариат восторжествует, то человечество погибло» и т. д.

Названная троица держала себя так вызывающе и так открыто вела свою пропаганду, что в конце концов угодила на скамью подсудимых.

Новгородский губернский суд, рассмотревший это дело в заседаниях 14—15 апреля т. г., приговорил Грузинского к лишению свободы на 3 года, Селиванова и Сорокину—на 1 год. Кроме того, приговорил всех к выселению, с запрещением проживать в пределах Северо-Западной области в течение 3 лет.

Осужденные принесли кассационную жалобу в Верховный Суд, который оставил приговор новгородского губсуда в силе.

НЕУДАВШЕЕСЯ МОШЕННИЧЕСТВО.

Верховный Суд. Кассационная коллегия по уголовным делам. 19 июля. Состав: председательствующий—т. Глузман, члены коллегии—т.т. Азеев и Муранов.

6 марта т. г. в магазин № 2 губторга в гор. Саратове явились два богато одетых гражданина и, представившись армавирскими купцами, купили в губторге 33 кипы саратовской сарпинки, стоимостью в 1.700 червонцев. Условия покупки были такие: 10 проц. стоимости «купцы» платят сейчас же, а остальные 90 проц. они уплачивают в Царицыне местному отделению Госбанка, против закладной на отправленную в Царицын сарпинку.

«Купцы», оказавшиеся впоследствии гражданами М. Погосовым и Д. Сааковым, внесли в тот же день в два приема 100 червонцев, пообещав зайти после и доплатить остальные 70 червонцев, что и составит 10 проц. всей суммы стоимости сарпинки.

Запаковать и сдать на вокзал сарпинку поручено было агенту губторга А. Рябову, который отнесся к своей миссии крайне легкомысленно: он приехал на вокзал вместе с Погосовым и Сааковым и поручил им, по-приятельски, сдать 33 кипы сарпинки и выправить накладные.

«Купцы» воспользовались это доверие следующим образом: сарпинку они отправили не в Царицын, а на ст. Ртищево, в Царицын же было отправлено 3 кипы оберточной бумаги, закупленной в местном отделении Бумтреста и запакованной по внешнему виду как мануфактура. В полученной накладной на 3 кипы бумаги «купцы» подписали цифру «3» и сдали эту накладную доверчивому Рябову, как накладную на отправленные в Царицын 33 кипы сарпинки.

«Купцы» больше не являлись в губторг и не учли того обстоятельства, что неисполнение их обещания—доплатить 70 червонцев— вселить в губторге беспокойство, что на самом деле и случилось. Губторг заявил немедленно о «купцах» в уголовный розыск; они были задержаны, не приведя в исполнение задуманного мошенничества.

Дело это было рассмотрено саратовским губернским судом 1 июня т. г. Агент губторга Рябов был приговорен к лишению свободы на 3 года—условно, а Погосов и Сааков—к расстрелу.

Верховный Суд, куда это дело поступило по кассационной жалобе осужденных Погосова и Саакова, учел то обстоятельство, что государство фактически не понесло ущерба, а потому, в порядке 435 ст. у. п. к., в виду несоответствия меры наказания содеянному, определил: заменить Погосову и Саакову расстрел 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией и с поражением в правах на 5 лет.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ ФОНДОВОГО ОТДЕЛА ПРИ М. Т. Б.

на 21-е июля 1924 г.

Гос. 6% выигр. заем за обл. в 5 р. зол., включ. тек. куп.	5 р.
Платежн. обяз. Центрокассы НКФ, сроч. в 1923 г., на 1/I—1/VII 1924 г.	1000 р.
То же сроч. на 1/VIII—1924 г.	1000 „
То же сроч. на 1/IX—1924 г.	1000 „
То же сроч. на 1/X—1924 г.	1000 „
Трансп. сертиф. 5-руб. достоин.	5 „
Фунты стерл. нал. и чеки (Пред. 8 р. 51 к., пок. 8 р. 46 к.).	8 р. 49 к.
Долл. С.-А. С. Ш. и чеки (Пред. 1 р. 94¾ к., пок. 1 р. 93¾ к.)	1 р. 94½ к.
Кроны шведские	51½ к.
Марки финские	4,6 к.
Лиры итальянские	8,3 к.
Гульдены голландские	73 к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

21 июля.

Спрос: мука пшеничн. крупчатка 5.000 пд.; 000 10.000 пд.; 0000 10.000 пд.; разные сорта 20.000 пд.; мука ржан. обойн. 10.000 пд.; крупа гречн. ядрица 3.000—10.000 пд.; пшено толченое 5.000, всех сортов 10.000 пд.; масло подсолн. конд. 5.000 пд.; суровье в обмен на хлопок; ман-ра хл.-бум. 5 вагонов. Кардо-ленты; лампы полуватные разные; кольца асбестовые для котлов; электротехн. материалы и инструменты; соединительные части к газовым трубам; железо сортов. и кровельн. 6-фунт. 1 сорт; экстракт щеобразовый «Корона» 1 вагон; конина 4-й и 5-й категории 10.000 шт.

Предложение: мука пшен. 0000 5.000 пд.; 000 5.000 и 5.000 пд.; масло подсолн. кондиц. 2.000 и 1 цистерна; ман-ра 1½ ваг.; бумаж. суров. Иваново-Вознесенск. треста 300.000 метр.; репс суров. 300.000 мт.; проволока оцинк. до 10.000 пд. в месяц; крючья телеграфн. 15.000 шт.; железо разн. сорт.; гвозди провол.; проволока жжен.; жесть разн.; чугун литейный и передельн.; инструменты разн.; весы разн.; литье, чугун, разн.; павловские, муромские и тульск. изделия: цинк и свинец; кардо-ленты; болты, шайбы и гайки; электротехн. материалы; ремни приводные; проволока-катанка; кампеш «Дюбоске» 20 тонн; воск карнаутский 300 пд.; гематин 500 пд.; азотн. кислота 6-град. 2.000 пд.; краски анилин. заграи.; лаки и краски разн.; сода разная; бензол чистый; серно-кислый аммоний; нафталин чистый; нашатырный спирт медицинск.; пек каменноугольный; смола каменноугольн.; карболка черн., сырая; краска синяя; литографск. краски разн.; медикаменты разн. на сумму 250.000 руб. Бумага разн.; картон желт. и белый; картон древесный; рога скотские до 12.000 пар фр. Верхнеудинск.

ПОГОДА.

Виды на погоду. На 22 июля в центральной области ожидается прохладная погода. Осадки возможны в Костромской и Нижегородской губерниях.

Редакция „Рабочей Газеты" извещает, что похороны журналиста

Дмитрия Ивановича БРАЗУЛЯ,

скончавшегося 20 июля, состоятся в среду, 23 июля, на Ваганьковском кладбище.

Вынос тела в 1 час дня из Басманной больницы (по Ново-Басманной, № 26).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Немецкий коммунистич клуб. (М.Дмитровка, 5). 22 июля, в 8 ч. веч., сост. доклад т. Гешке о III конгрессе Профинтерна и профессион. вопросе в Германии. Пригл. все говорящие по-немецки партийн. т.т.

При городских бойнях, в кл. им. «Профинтерна», 22 июля, в 8 ч. веч., сост. торжеств. засед. в годовщину клуба, в присутств. делегатов конгресса Профинтерна: от Америки, Англии, Франции, Германии и др. стран. Пригл. рабочие всех заводов Москвы. Засед. сост. на открыт. площ. при клубе.

Поправка: в извещении от 20 июля агитпропотдела ЦК вкралась ошибка. Следует читать не «в большом колич. экз.», а в «большем».

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Бауман. р.** 22 июля, в 6 ч. веч., в пом. Елоховск. кино-театра сост. общ. собр. чл. бюро ячеек МОПР о активн. работн. Явка обяз.

— **Рог.-Сим. р.** 22 июля, в 6½ ч. веч., в кл. им. Баскакова (Ульяновская, 85) сост. собр. чл. и канд. РКП, прожив. в органах жилтовариществ и домах-коммунах Рог.-Сим. р.

— *Сокольн. р.* Совещание бюро фракции учкпрофсожа, секрет. ячеек и месткомов Северн. ж. д. назнач. на 22 июля, в 5 ч. веч., в Сокольнич. райкоме; 22 июля, в 7 ч. веч., в Сокольн. райкоме литкружок.

— **Замрайком.** Агитотдел. 22 июля, в 7 ч. веч., сост. очередн. собр. литерат.-худ. кружка «Искра». Читают свои произведения т.т. Чиков, Собин и др.; в 7 ч. веч. в пом. райкома собр. агитпроорганизаторов. Где т.т. не выделены, след. послать чл. бюро ячейки; РКСМ. 22 июля комиссия по улучшен. быта, в 7½ ч. веч., в райкоме; комиссия по связи с РКП, в 7 ч. веч., в райкоме РКП.

Агитотд. Моск. укома изв., что 26 июля, в 10 ч. утра, в пом. красн. зала МУС'а (Садово-Сухаревск., 11) сост. инструкт. докл. на тему: «10-лет. империалист. войны». Присутств. уездн. агитат. и волорганизаторов обяз.

— **Хамовн. р. РКП.** 22 июля, в 10 ч. утра, агитколлегия; в 7 ч. веч. в райкоме организац. собр. краткосрочн. курсов рабоч. пропагандистов; 22 июля устраив. лекция для ленинцев на тему: «Партия, активность и дисциплина» в 2-х пунктах: 1) клуб зав. «Каучук» в 6 ч. веч. для прилегающ. предпр. и 2) Хамовн. пивоварен. завод в 5½ ч. веч. для окруж. предприятий; 23 июля, в 2 ч. дня, в райкоме засед. организац. секции лекторского коллектива; РКСМ. 22 июля, в 5 ч. веч., приемочн. комиссия в райкоме; в 5 ч. политпросветколлегия; в 7 ч. веч. совещ. секретарей вузов; в 7 ч. совещ. политпросветов в райкоме; в 7 ч. веч. собр. экпразов в райкоме; РКП. 23 июля, в 6 ч. веч., в райкоме совещ. инструкт. губотд. по Хам. району с инструкт. райкома.

— **Кр.-Пресн. р.** Дисклуб им. Маркса-Ленина. 22 июля, в 6½ ч. веч., в пом. театра Карла Либкнехта очередная лекция Светлова *по эконом. политике.* Вх. по особ. билет.; всем чл. РКП Кр.-Пр. р. 23 июля, в 6½ ч. веч., в пом. райкома дисклуб комн. 2, сост. общ. собр. ячейки. Явка обяз.; в 5½ ч. веч. в клубе «Красный Октябрь» при ячейке главн. мастерских М.-В.-В. ж. д. сост. открытый пленум райкома; в 8 ч. веч. в театре им. Карла Либкнехта сост. общ. район. собр. друзей о-ва Доброхим. Билеты в райкоме; агитпроп. 22 июля, в 5½ ч. веч., в пом. Свердлов. ун-та (Мал. Дмитровка, 6) лекция тов. Ивенина по антирелиг. циклу; в 7 ч. веч. в дисклубе райкома лекция т. Рожицына по антирелиг. вопр. в 7 ч. веч. в пом. Свердл. ун-та (Миусская пл.) 2-я лекция по междунар. рабочему движению. Тема: «Рабочее движение в Америке»; РЛКСМ. 22 июля, в 6 ч. веч., в пом. райкома (Васильевская, 13), комн. № 7, сост. засед. оргколлегии райкома; в 8 ч. веч. в клубе молодых ленинцев будет доклад т. Мильчакова о VI всесоюзн. с'езде; в 7 ч. веч. сост. инструкт. доклад о 10-лет. войны. Ячейкам прислать всех могущих делать доклады. Билеты в политпросвете; 23-го июля, в 6 ч. веч., в пом. комсом. аудит. сост. собр. выделен. по детск. беспризорности. Явка обяз.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Правл. губотд. союза «Медсантруд» 22 июля, в 3 ч. дня, в пом. кл. «Красный Октябрь» (Солянка, 12) назнач. широкую конференцию по кассе взаимопомощи: уполномоч. по кассе, троек филиальных отд. и представит. от раб. и служ. 22 июля, в 4 ч. дня, в пом. кл. «Красный Октябрь» (Солянка, 12, в пом. КИНО) сост. общ. собр. безраб. врачей чл. союза «Медсантруд».

— Моск. районы союза металлистов. 22 июля, в 7 ч. веч., созыв. собр. профкоров-металлистов. Явка обяз.

— Президиум губотд. союза «Медсантруд» сообщ., что с 10 июля открылась юбилейная выставка-музей губотд. (Ново-Екатерин. клиники, Страстн. б., № 15). Выставка открыта по будним, кроме среды и субботы, от 6 до 10 ч. и по воскр. дням от 11 до 3 час. Для групп. экскурсий обяз. заявка месткома по тел. № 5-97-36.

— 22 июля, в 6 ч. веч., в культотделе МГО ВСРКХ, сост. собр. завклубов, совм. с чл. правл.

БОРЬБА ЗА ВРЕМЯ.

— **Хамрайком ЛВ—НОТ.** 23 июля, в 6 ч. в., в Хамсовете, комн. 1, открытое засед. райкома.

РАЗНЫЕ.

— **Утерян партбил. № 11675,** выд. Замрайкомом на имя т. Долгова, Н. А. Счит. недейств.

ТЕАТРЫ И ЗРЕЛИЩА.

АКВАРИУМ Б. Садовая ул., 16, телеф. 4-09-91. Трамв.: 1, 3, 6, 15, 25 и Б. **АКВАРИУМ.**

Спектакль кассы взаимопомощи 1 М. Г. У.

Закрытый театр. Летн. сезон театра „КОМЕДИЯ" быв. Корш. Вторник, 22-го июля, при уч. Е. Н. Лещевой, Н. Н. Бакшеевой-Танкредской [illegible] „ПОТАШ и ПЕРЛАМУТР", ком. в 3-х д. Монтегю Гласс и Клейн.

Летний эстрадный театр. Ежедневно с 22 по 27 июля Громов и Милич в новом репертуаре, Валерий Валертинский, Владимир Хенкин, Сергей Сорокин, Изабелла Юрьева, Эльга Покрас, М. С. Нарадулина, В. Н. Свешин, Ф. Любимова, Арт. Гос. Бол. Ак. т. М. А. Авсеньев. Анита Моррадо, Роза и Арман, Е. Альперс. Украин. ансамбль под управл. и при участ. известн. танцора М. Ленек. Конфер. Г. А. Амурский. Зав. муз. частью Юрий Юргенсон. У рояля П. Фурман.

Начало спектаклей в 9 час. веч. Кассы открыты с 12 ч. дня. Лица, имеющие билеты в театры, за вход в сад не платят.

2-й Государственный **ЦИРК.** Садовая-Триумфальная, 18.

Во вторник, 22 июля 1924 г., грандиозный БЕНЕФИС чемпиона чемпионов **И. М. ПОДДУБНОГО.**

В день своего бенефиса И. М. Поддубный продемонстрирует небывалые опыты сверхчеловеческ. силы и сопротивления человека величайшему давлению. Кроме того, состоится состязание в упражнениях с живым и мертвым весом между чемпионом [illegible]

В день бенефиса борются: [illegible]

В день бенефиса принимает участие вся труппа цирка со всеми гастролерами. Начало в 9 часов вечера.

В среду, 23-го июля с. г.,

В ДОМЕ УЧЕНЫХ, в 8 часов вечера, состоится вечер, устраиваемый правлением дома ученых и секцией научных работников, посвященный десятилетию начала империалистической войны.

В программе вечера доклады:
1. Н. А. Семашко—Санитарные последствия войны.
2. С. Г. Струмилин—Влияние войны на народное хозяйство России.
3. Акад. В. Н. Ипатьев—Война и промышленность.
4. А. М. Эфрос—Война и всемирная литература.

Вход для научных работников, зарегистрированных в Кубу, и членов Секции научных работников—свободный.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТ „ПРАВДА" и „БЕДНОТА" просит подписчиков при обращении в контору,—например: при возобновлении подписки, о доплате, перемене и неправильности адреса, о досылке и др. претензиях,—обязательно прилагать адресную наклейку, по которой получается газета.

[illegible] Мосполиграф, Тверская, 48. [illegible]